

КОРОЛЕВА ЗИКСИ ИЗ СТРАНЫ ИКС

Л. Фрэнк Баум

автор книги «Удивительный
Волшебник из Страны Оз»

«КОРОЛЕВА ЗИКСИ ИЗ СТРАНЫ ИКС, или повесть о волшебном плаще»

ОТ АВТОРА КНИГИ «УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ»

Л. ФРЭНКА БАУМА

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

ФРЕДЕРИКА РИЧАРДСОНА

НЬЮ-ЙОРК
«ЗЭ СЕНТУРИ КОМПАНИ»

1905

Авторское право от 1904, 1905 годов
принадлежит

Л. ФРЭНКУ БАУМУ

Все права защищены

Издано в октябре 1905 года

МОЕМУ СЫНУ
ФРЭНКУ ДЖОСЛИНУ БАУМУ

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I.	
Волшебный плащ	9
ГЛАВА II.	
Книга законов	22
ГЛАВА III.	
Кому достался волшебный плащ	33
ГЛАВА IV.	
Бат - король Ноландии	44
ГЛАВА V.	
Принцесса Пушинка	54
ГЛАВА VI.	
Бат вершит справедливость	65
ГЛАВА VII.	
Крылья тётки	78
ГЛАВА VIII.	
Королевский приём	88
ГЛАВА IX.	
Желание Джикки исполняется	99
ГЛАВА X.	
Советники надевают волшебный плащ	109
ГЛАВА XI.	
Королева-колдунья	125

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА XII.	
Зикси пускается на хитрость	136
ГЛАВА XIII.	
Пиллипуп спасает королевство	145
ГЛАВА XIV.	
Отступление армии Икс	158
ГЛАВА XV.	
Волшебный плащ украден	164
ГЛАВА XVI.	
Плоскогорье над облаками	177
ГЛАВА XVII.	
Шароплуты в Ноландии	184
ГЛАВА XVIII.	
Завоевание Ноландии	191
ГЛАВА XIX.	
Отвага тёти Рекки	203
ГЛАВА XX.	
Дворец королевы-колдуньи	214
ГЛАВА XXI.	
Поиски волшебного плаща	222
ГЛАВА XXII.	
Серебряный флакон	238
ГЛАВА XXIII.	
Конец чудовищ	246
ГЛАВА XXIV.	
Возвращение моряка	254
ГЛАВА XXV.	
Королева фей	262

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья! Позвольте представить вашему вниманию замечательную сказку американского писателя Лаймена Фрэнка Баума «Королева Зикси из Страны Икс, или повесть о Волшебном Плаще». Автор посвятил её своему старшему сыну Фрэнку Джослину Бауму, в письме к которому писал об этой книге так: «Она ближе к старомодной волшебной сказке, чем всё то, что мне до сих пор удалось создать... Королева Зикси – это моя лучшая работа».

Сказка рассказывает о забавных, а подчас и трагических приключениях Волшебного Плаща, сотканного лесными феями для помощи людям. Вместе с героями повести – мальчиком Батом, его сестрой Пушинкой и их тётей Реккой, королевскими советниками Пуллипупом, Поллипопом, Пиллипином, Паллипапом и Пеллипепом, пёсиком Папсом, колдуньей-королевой Зикси и другими — вы узнаете о судьбе Волшебного плаща и пройдёте через множество удивительных приключений и поворотов судьбы. Книга в прекрасном переводе Сергея Белова читается на одном дыхании. А чтобы чтение доставило вам ещё большее удовольствие, я воспроизвёл книгу в том виде, в каком она увидела свет в далёком 1905 году. При работе над

иллюстрациями использовались подшивки журнала «Сэнт-Николас Мэгэзин» за 1904-1905 гг., где впервые была опубликована эта сказка, и первое издание книги, выпущенное издательством «Зэ Сентури Компани». Работа по восстановлению иллюстраций шла медленно, с перерывами и заняла полтора года. И вот наконец я гордостью представляю вам свою работу — обновлённую «Королеву Зикси из Страны Икс». Желаю приятного чтения!

Королевский Книгопечатник Страны Оз
14 октября 2017 года.

ГЛАВА I.

ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ.

Одной лунной ночью на поляне старого леса Бурзи собрались феи.

Полянка была круглой, поросла мягкой, как бархат, травой, а вокруг выросли огромные дубы и ели. Если бы кто-то из простых смертных сумел отыскать эту полянку в лесных дебрях, то при свете дня, возможно, ему удалось бы разглядеть маленькие тропинки, протоптанные крошечными ножками волшебных созданий. Во время полнолуния здесь собирались феи и под предводительством своей королевы Лули танцевали и веселились в серебристом свете луны, а их маленькие прозрачные крылышки переливались всеми цветами радуги.

Но в эту ночь никто не танцевал. Королева расположилась на маленьком зелёном бугорке в центре полянки и, когда её подданные собрались вокруг неё, заговорила с явным неудовольствием в голосе.

— Мне наскучили танцы, дорогие мои, — говорила королева. — С тех пор как Луна сделалась большой и круглой, мы каждую ночь собираемся здесь и танцуем и резвимся, но, хотя всё это само по себе замечательно, рано или поздно даже веселье может наскучить. Давайте подумаем, чем ещё можно было бы заняться — и получить при этом удовольствие.

— Трудная задача, — подала голос одна из фей, медленно помахивая своими крылышками, словно дама веером. — Мы существуем с незапамятных времён и успели уже попробовать всё, что только может прийти в голову. Причём из всех наших развлечений ничто не идёт в сравнение с танцами.

— Однако сегодня мне вовсе не хочется танцевать, — возразила королева и немножко нахмурилась.

— Но почему бы нам не попробовать что-нибудь создать с помощью нашего волшебства? — предложила фея, сидевшая у ног королевы.

— Неплохая мысль! — воскликнула Лули, явно приободрившись. — Но что бы такое создать?

— Мне доводилось слышать, что американские феи создали думящую шапку. Всякий смертный, кто надевал её, начинал вынашивать благородные и удивительные мысли.

— Поистине прекрасное творение! —

рассмеялась королева. — Но что стало с этой шапкой?

— Говорят, что человек, получивший её, очень боялся, что кто-то пожелает её у него отобрать и сам начнёт так же прекрасно мыслить. А потому он спрятал её так далеко, что потом и сам забыл, где она находится.

— Обидно. Но в таком случае мы не будем делать новую думающую шапку, чтобы и её не постигла та же участь.

— А я слышала, — подала голос ещё одна фея, — о волшебных сапогах, которые всегда уносили того, кто их надевал, подальше от опасности.

— Неплохое подспорье для этих глупых людей, — заметила королева. — Но что стало с сапогами?

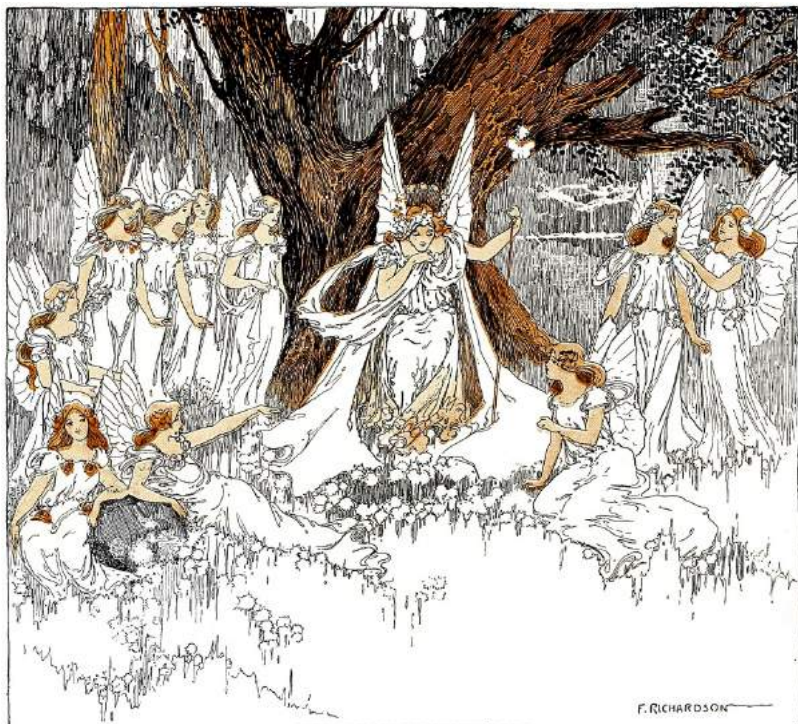
— Они достались одному генералу, который и не подозревал об их удивительных свойствах. Однажды он надел их перед сражением, но, вместо того чтобы атаковать противника, он повернул вспять, а за ним и его войско. Победа далась противнику без единого выстрела.

— Но генерал всё-таки избежал опасности?

— Опасности-то он избежал, но пострадала его репутация. Он удалился в деревню и совершенно истоптал волшебные сапоги, разгуливая по окрестностям и пытаясь понять, почему же он тогда так струсил.

— Да, сапоги достались не тому, кому следовало бы, — изрекла королева, — и тем самым принесли не радость, но неприятности. Но мы не станем делать такие сапоги. Давайте придумаем что-нибудь другое.

— Может быть, соткать волшебный плащ? — предложила маленькая Эспа, которая до этого помалкивала.

— ПРЕДЛАГАЮ СОТКАТЬ ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ.

F. RICHARDSON

— Плащ? Почему бы и нет? — отозвалась королева. — Но какими чудесными свойствами он будет обладать?

— Пусть тот, кто его наденет, загадает желание — и оно тут же исполнится! — воскликнула Эспа.

Тут со всех сторон слышались возгласы протеста, и королеве пришлось поднять руку, призывая своих подданных к спокойствию.

— Наша сестра просто не подумала о последствиях, когда предложила такой плащ, — обратилась Лули к собравшимся и мило улыбнулась маленькой Эспе, которая сильно огорчилась тому, как было встречено её предложение. — Но если она немножко поразмыслит, то поймёт, что обладатель такого плаща становится столь же могущественным, как и любая из нас. Если я не ошибаюсь, ты хотела подарить этот плащ кому-то из смертных?

— Да, — пробормотала смущённая Эспа.

— Впрочем, мне понравилась эта мысль, — продолжала Лули. — А потому давайте и впрямь изготовим такой плащ, только пусть он исполнит лишь одно желание того, кто его наденет. Думаю, и это доставит беспомощным людям много радости.

— А что, если у плаща будет не один владелец? — поинтересовалась одна из фей. — Означает ли это, что у каждого исполнится по желанию?

Лули на мгновение задумалась, потом сказала:

— Каждый новый владелец плаща получит право на исполнение одного желания — если, конечно, плащ не будет им украден. Плащ не станет выполнять желание вора.

— Значит, плащ исполнит одно желание каждого, кто его наденет? — осведомилась фея, лежавшая у ног королевы.

— Совершенно верно. Если люди будут правильно пользоваться плащом, он принесёт им много хорошего. Ну а если окажется, что они используют его для дурных целей, то мы всегда можем отобрать его или лишить волшебной силы. В общем, если все согласны поразвлечься вот таким образом, то давайте приниматься за дело.

Тут феи весело запорхали по полянке, а их повелительница чарующе улыбнулась и махнула волшебной палочкой. Тотчас же в центре полянки появился прекрасный волшебный ткацкий станок. Такими станками простые смертные никогда не пользовались и, возможно, в глаза не видели. Он был из золота и яшмы. У каждой из фей появился в руке серебряный челночок, обмотанный тончайшими и блестящими нитками. Причём на каждом из челночков нитки были особого цвета, отличавшегося от остальных.

СОЗДАНИЕ ВОЛШЕБНОГО ПЛАЩА.

Феи трижды обошли хороводом вокруг станка, потом по знаку королевы они приблизились к станку и закрепили концы ниток на его основе. После чего они пустились в пляс, и только серебряные челночки сверкали в их изящных руках; а на станке стала расти тонкая, словно паутинка, ткань.

Королева тоже приняла участие в этой забаве: золотая нить, которая сбегала с её челночка, и придавала ткани её волшебные свойства.

Долго трудились весёлые феи, и их крошечные ножки выделявали на зелёной траве удивительные па, а их смех звенел, словно серебряные колокольчики, и в тёмной чащобе старого леса раскатывалось и замирало эхо. Наконец они сделали своё дело и с радостными возгласами стали укладываться на травяном бархате. И челночки, и станок исчезли. Королева Лули стояла в центре полянки и держала в руках волшебный плащ.

Плащ получился на загляденье красивым — он сверкал и переливался всеми цветами радуги. Он был легче лебяжьего пуха и в то же время такой прочный, что никакому силачу не удалось бы порвать его.

Феи с удовольствием взирали на плод своих трудов.

— Какой красивый! — восхищалась маленькая Эспа. — Но кому мы его подарим?

Этот вопрос вызвал множество разных предложений. У каждой феи были свои виды на то, как распорядиться плащом. Все они были знакомы с мужчинами, женщинами и детьми, жившими за большим дремучим лесом, и не стоит удивляться, что разгорелся небольшой спор.

В это время появилась ещё одна фея и подошла к королеве.

— Здравствуй, Эреола, — сказала Лули. — Что-то сегодня ты опоздала.

Эреола была очень хороша собой. У неё были мягкие золотистые волосы и большие голубые глаза. Она произнесла тихим и серьёзным голосом:

— Да, Ваше Величество, я опоздала. Но моей вины тут нет. Сегодня вечером скончался старый король Ноландии, покровительницей которого я была со дня его рождения, и я не могла оставить его в смертный час.

— Значит, король Ноландии всё-таки скончался, — задумчиво отозвалась королева Лули. — Он был хороший человек, хотя и довольно скучный. Порой, наверное, он сильно утомлял тебя, моя прелестная Эреола.

— Все люди бывают утомительны, — отозвалась со вздохом фея.

— ДА, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Я ОПОЗДАЛА.

— Кто же теперь король Ноландии? — осведомилась Лули.

— В Ноландии сейчас нет короля. Старый монарх умер, не оставив наследника престола. У него вообще нет родственников и, когда я покидала дворец, его пять советников никак не могли решить, что же теперь делать.

— Ну что ж, моя дорогая, отдохни немного, и, я думаю, к тебе скоро вернётся прежняя весёлость. Я же тем временем подберу для тебя какого-нибудь новорождённого, и тебе не так утомительно будет

выполнять свои обязанности. Жаль, тебя сегодня не было с нами. Мы отлично провели время. Смотри, какой чудесный плащ мы соткали.

Эреола восхищённо разглядывала плащ, а потом спросила:

— Кому же он достанется?

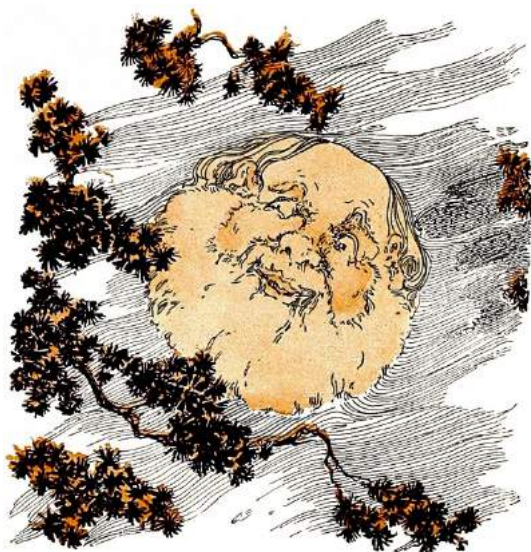
Снова среди фей разгорелся спор, кому из людей подарить эту прекрасную вещь. Королева с улыбкой выслушала самые разные доводы, а потом сказала:

— Полно вам спорить. Давайте лучше спросим Лунного человека. Он следит за нами с большим интересом и однажды, как мне показалось, он лукаво нам подмигнул.

Тут феи обратили свои взоры на небо, и на ровной гладкой поверхности Луны

— ОТДАЙТЕ ЕГО ПЕРВОМУ НЕЩАСТНОМУ, КОТОРЫЙ ВАМ ПОПАДЁТСЯ, — СКАЗАЛ ЛУННЫЙ ЧЕЛОВЕК.

появилось лицо,
бородатое и
морщинистое, но
весёлое и
добродушное.

— Опять,
значит, мне
решать ваши
споры, —

послышался
хриплый голос. —
Ну да ладно. Что у
вас случилось на
этот раз?

— Мы хотели бы твоего совета. Кому из простых смертных подарить волшебный плащ, который я соткала с моими фрейлинами? — спросила королева Лули.

— Отдайте его первому несчастному, который вам попадётся, — сказал Лунный человек. — Счастливым ни к чему волшебство. Им и так хорошо. — И с этими словами Лунный человек исчез, а поверхность Луны снова сделалась ровной и блестящей.

Королева радостно захлопала в ладоши.

— Лунный человек очень мудр, — воскликнула она. — Мы именно так и поступим. Поскольку ты,

Эреола, сейчас свободна от своих обязанностей феи-покровительницы, отправляйся с этим плащом в Ноландию. Первый несчастный — будь то мужчина, женщина или ребёнок — получит этот плащ в дар от нас, фей.

Эреола отвесила поклон и набросила плащ себе на руку.

— Ну что ж, дети мои, — возвестила королева. — Луна вот-вот спрячется за верхушки деревьев, а значит, нам пора расходиться.

Мгновение спустя феи исчезли, и полянка, где они соткали волшебный плащ, погрузилась во тьму.

ГЛАВА II.

КНИГА ЗАКОНОВ.

В тот вечер пять советников короля Ноландии пребывали в волнении и тревоге. Старый король скончался, и теперь некому было занять освободившийся престол. Он пережил всех своих родственников, а поскольку вот уже много поколений страной правила именно эта семья, советники ломали голову, кто же имеет право стать новым повелителем Ноландии.

Эти советники были очень важными особами. В Ноландии говорили, что король правит советниками, а советники — страной. Это создавало большие преимущества для короля и трудности для жителей Ноландии. Самого главного советника звали Пуллипуп. Он был очень старый, очень важный и свято чтит законы государства. Вторым по значимости был Поллипоп, главнокомандующий королевской армией. Затем шёл Пиллипип, главный королевский казначей. Четвёртым был Паллипап, королевский мажордом, и, наконец, пятым советником был Пеллипеп, главный королевский палач.

Все пятеро скрыли от жителей Ноландии болезнь короля. Им не хотелось отвечать на множество дурацких вопросов, которые обязательно возникли бы. Они заперлись в большом зале королевского дворца города Ноль, столицы Ноландии. Зал этот примыкал к королевской

опочивальне, и они не пускали к королю никого, кроме королевского лекаря, который был наполовину слеп и полностью нем, а стало быть — не мог сплетничать, даже если бы очень того захотел. Королевские советники коротали время в этом зале, ожидая, когда король поправится или умрёт, а Джикки, королевский камердинер, приносил им еду.

Джикки был старший слуга во дворце. Он был такой же старый, как и пятеро советников, только они были толстяки, а

ДЖИККИ.

Джикки отличался поразительной худобой. Кроме того, советники держались солидно и больше помалкивали, а Джикки вечно волновался и любил поговорить.

— Прошу прощения, Ваши Светлости, — подавал он голос каждые пять минут, — но как, по-вашему, поправится король? — И не дожидаясь, пока кто-то сообразовалит ему ответить, продолжал: — Или, может, повелитель умрёт?

Проходило ещё несколько минут, и Джикки интересовался:

— Прошу прощения, Ваши Светлости, но как вам кажется, лучше нашему дорогому королю или хуже?

Это всё так раздражало советников, что уже несколько раз, слышав такой вопрос, кто-то из них хватал какой-нибудь тяжёлый предмет, чтобы запустить им в надоеду-слугу, но тот успевал покинуть зал.

Пеллипеп, главный королевский палач, иногда говорил со вздохом:

— Эх, жаль, нет закона, по которому я мог бы огрубить Джикки его пустую башку!

На это Пуллипуп мрачно отвечал:

— Закона такого нет. Есть лишь королевская воля, согласно которой Джикки должен жить.

Поэтому им приходится терпеть постоянные

приставания слуги, но когда монарх испустил последний вздох, Джикки разволновался ещё сильнее, и это ещё больше рассердило пятерых советников.

Услышав, что король скончался, Джикки помчался было на колокольню, но споткнулся о ногу Поллипопа и растянулся на полу во весь рост. Потом он кое-как поднялся, но от падения плохо соображал, что делать.

— Куда ты помчался, любезнейший? — спросил его Поллипоп.

— КУДА ТЫ ПОМЧАЛСЯ, ЛЮБЕЗНЕЙШИЙ? — СПРОСИЛ ЕГО ПОЛЛИПОП.

— Звонить в колокол. Чтобы народ узнал про смерть короля, — ответил Джикки.

— Нет уж, оставайся здесь, пока мы не разрешим тебе выйти, — распорядился главнокомандующий.

— Но кто позвонит в колокол? — удивился Джикки.

— Замолчи сейчас же, — прикрикнул на него королевский казначей. — Мы сами знаем, что надо делать. И чего делать нельзя.

Впрочем, это было не совсем так. На самом деле пять советников понятия не имели, как поступить в столь необычных обстоятельствах.

Если они сообщат ноландцам, что король умер, но не назовут нового повелителя, то народ потеряет к ним доверие и в стране начнутся споры насчёт того, кто взойдёт на трон, а это ничего хорошего не сулило.

Нет, нужно было сначала договориться, кто станет новым королём Ноландии и только потом уже сообщать ноландцам о смерти старого монарха.

Но кого избрать королём? Да, вопрос был не из лёгких! Пока советники обсуждали эту щекотливую проблему, снова возник Джикки и поинтересовался:

— А может, я всё-таки сбегая позвоню в колокол?

— Нет! — хором воскликнули все пятеро, и Джикки исчез, но ненадолго. Вскоре он опять задал тот же вопрос и получил тот же ответ.

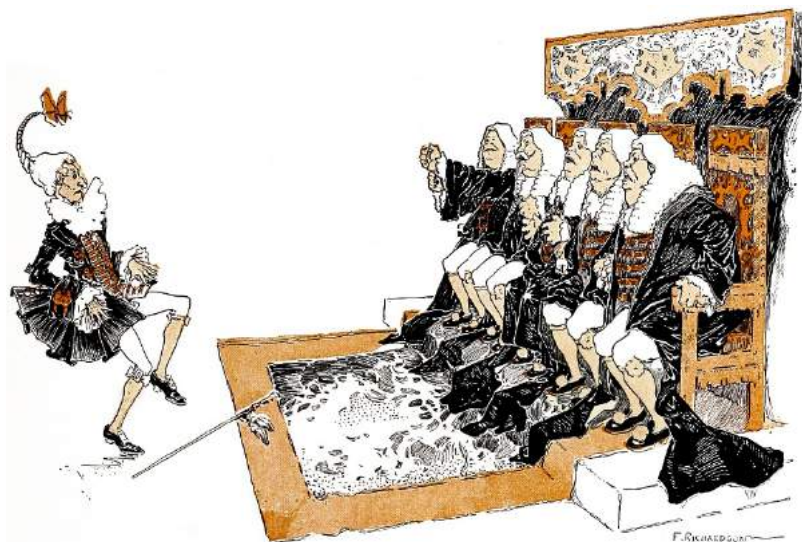
Советники сидели и совещались всю ночь напролёт, но когда за окном забрезжил рассвет, они так ничего и не придумали.

Когда совсем рассвело, Джикки просунул голову в дверь и начал:

— Может, я...

— Нет! — грянул возмущённый хор.

— Как вам будет угодно, — отозвался Джикки, — Я просто хотел узнать, не принести ли вам завтрак.

— НЕТ! — ХОРОМ ВОСКЛИКУЛИ ВСЕ ПЯТЕРО.

— Да! — снова раздался дружный хор.

— А потом, может, мне позвонить в колокол?

— Нет! — в один голос воскликнули все пятеро, а королевский казначей схватил чернильницу и запустил ею в Джикки, но тот успел скрыться, и чернильница разбилась вдребезги о дубовую дверь.

За завтраком они продолжали обсуждать сложившееся положение, и тут главному советнику пришла в голову мысль, от которой он даже вздрогнул и чуть не поперхнулся бутербродом.

— Книга! — прохрипел он, с диким видом уставясь на своих товарищей.

— Какая ещё книга? — спросил главнокомандующий.

— Книга законов!

— Я и не подозревал, что есть такая книга, — удивлённо отозвался главный палач. — Я всегда считал, что королевская воля — это и есть закон.

— Правильно. Так и было, когда здравствовал король, — ответил Пуллипуп. — Но законы писались давным-давно, чтобы ими можно было руководствоваться, если король заболел, уехал или заснул.

В зале наступила мёртвая тишина.

— А ты читал когда-нибудь эту книгу? — полюбопытствовал Пиллипип.

— Нет, но сейчас я принесу, и мы узнаем, ли закона, который помог бы нам разрешить нашу задачу.

Вскоре главный советник явился с Книгой законов — огромным фолиантом, которого пахло плесенью и пылью и который был заперт серебряный замок. Чтобы открыть его, нужно было отыскать ключ. На это ушло немало времени, но наконец ключ появился, главный советник отпёр замок и раскрыл том. Все пять толстяков-советников сгрудились, уставясь в книгу, и вскоре Пуллипуп ткнул своим толстым пальцем в строки и воскликнул:

ПИЛИПЫ ТЯЖУ СВОИМ ТОЛСТЫМ ПАЛЫЕМ В СТОКИ И ВОСКЛИКНУЛ: «ВОТ ТО, ЧТО НАМ НУЖНО!»

— Вот то, что нам нужно!

— Читай! Читай вслух! — возбуждённо заголосили советники.

В этот момент в зале появился Джикки и спросил:

— Можно мне позвонить в колокол?

— Нет! — взревели пять толстяков и уставились на Джикки с такой злостью, что старый слуга только скорбно покачал головой и удалился.

Пуллипуп между тем поправил на носу очки и, склонившись над страницей, стал читать вслух:

— Если король умрёт и у него не окажется наследника, главный советник должен на восходе солнца отправиться к восточным воротам города Ноль, и когда стража их откроет, начать считать тех, кто входит в город. Сорок седьмой вошедший — будь то мужчина, женщина или ребёнок, благородного или низкого происхождения, — объявляется законным королём или королевой Ноландии, и будет править страной до самой смерти. Тот же житель Ноландии, кто не пожелает подчиниться новому повелителю, должен быть тотчас же предан смерти. Таков закон.

Тут пятеро советников испустили вздох облегчения и хором повторили:

— Таков закон!

— Закон довольно странный, — пробормотал

королевский казначей. — Интересно, кто же войдёт сорок седьмым в восточные ворота завтра на восходе солнца?

— Поживём — увидим, — отозвался главнокомандующий. — А я прикажу моему войску завтра собраться у восточных ворот, чтобы подобающим образом приветствовать нашего нового повелителя. А кроме того, они проследят за порядком, когда народ узнает о случившемся.

Тут в дверном проёме опять возникла голова Джикки, и старый слуга спросил:

— Вы уверены, что мне не стоит звонить в колокол?

— Уверены, и ещё как, балбес ты этакий, — рявкнул Пуллипуп. — Если люди услышат колокол, то всё сразу поймут, а надо, чтобы они узнали о смерти старого короля, только когда в восточные ворота войдёт сорок седьмой по счету человек.

ГЛАВА III.

КОМУ ДОСТАЛСЯ ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ.

В двух днях пути от города Ноль, но в пределах королевства Ноландия, у большой широкой реки расположилась деревушка. Дома там были довольно убогие, потому что жили в деревне бедняки, которые и довольствовались тем немногим, что имели. Тем не менее один дом был лучше остальных. Он стоял у самой реки и принадлежал паромщику, который перевозил через реку всех странников. Ну а поскольку движение здесь было довольно оживлённым, паромщик зарабатывал неплохо и смог не только построить вполне уютный дом, но и купить хорошую мебель и тёплую одежду для своих детей, девочки и мальчика.

Девочку звали Маргарет, но местные жители звали её Мег, а отец — Пушинка, потому что волосы у неё были лёгкие и мягкие, как пух. Её брата звали Тимоти, но Маргарет называла его Бат — именно так она выговаривала слово «брат», когда только училась говорить. Это имя пристало к Тимоти, и местные жители тоже звали его Бат.

Мама Мег и Бата умерла, когда они были ещё совсем-совсем маленькими, и паромщик старался быть для них и матерью, и отцом. Он очень любил сына и дочь и заботился о них. Это были хорошие дети, и местные жители их тоже любили.

Но однажды с семьёй случилось страшное несчастье. Как-то раз одним ненастным вечером паромщик поехал через реку забрать пассажира, но так и не добрался до берега. Когда буря утихла и настало утро, его бездыханное тело нашли на берегу. Так Мег и Бат остались сиротами.

Эти печальные новости вскоре дошли до города Ноль, где жила сестра паромщика. Несколько дней спустя она прибыла в деревушку и занялась воспитанием племянника и племянницы.

Тётя Рекка не была злой женщиной, но всю свою жизнь она трудилась не покладая рук, и это наложило свой отпечаток на её характер. У неё был строгий голос и суровое выражение лица. Она была уверена, что лучший способ поддержания дисциплины — это давать детям подзатыльника или шлепка, напоминая, что для особо упрямых есть ещё такое отличное средство, как розги. Бедняжка Мег и так была удручена гибелью отца, а появление в их доме тётки стало поводом для новых огорчений.

Бат же постарался дать тётке отпор и то и дело ей грубил и не выполнял её распоряжений.

Кончилось всё тем, что тётя Рекка сочла необходимым устроить ему примерное наказание и больно высекла розгой. Бат выдержал порку без слёз и жалоб, но после этого надулся и вообще перестал разговаривать со своей воспитательницей. Это только добавило огорчений маленькой Мег, и она так пала духом, что с утра до вечера плакала, думая о том, какой тяжёлой стала их жизнь.

Тётя Рекка работала в городе Ноль прачкой и вскоре решила туда вернуться, забрав с собой детей.

— Мальчишка будет таскать воду для чанов, — говорила она, — а девочка поможет мне гладить бельё.

Тётя Рекка продала дом с обстановкой, а то, что продать не удалось, связала в узлы и нагрузила на ослика, на котором приехала из столицы Ноландии. Узлов оказалось так много, что ослика за ними почти не было видно, но это было сильное животное, привыкшее трудиться и безропотно сносить невзгоды.

И вот однажды с утра пораньше они отправились в город Ноль. Одной рукой тётя Рекка вела за повод ослика, а другой держала ладошку Бата. Маргарет шла за осликом и плакала. Ей было грустно покидать родные места.

Путешествие оказалось тяжёлым. Тётка вскоре стала сердиться и бранить детей за дело и без оного.

ПУТЕШЕСТВИЕ ОКАЗАЛОСЬ ТЯЖЕЛЫМ.

Если Бат спотыкался, потому как не привык совершать такие долгие переходы, то тётя Рекка награждала его пощёчиной или начинала неистово трясти за руку, или сообщала ему, что он полный болван. Бат злобно смотрел на тётку, но молчал. На Мег тётка вообще не обращала внимания, и девочка понуро плелась за осликом.

В первую ночь они остановились на какой-то ферме. Но наутро оказалось, что Бат так натёр ноги от долгой ходьбы, что не может сделать и шагу.

Тогда тётка, ругая мальчика на чём свет стоит, посадила его на ослика, поверх поклажи, и отряд снова двинулся в путь. Так они шли — тётка впереди, за ней ослик и замыкала процессию грустная Мег.

Тётка надеялась к вечеру дойти до города, но перегруженный ослик шёл очень медленно, и когда стемнело, до города было ещё часа два ходьбы, а потому пришлось заночевать на маленьком постоялом дворе.

Но постоялый двор оказался переполнен путниками, и хозяин сказал, что у него нет свободных кроватей.

— Если хотите, можете переночевать в конюшне, — добавил он.

Ничего не оставалось делать, как согласиться. Но как только начало светать, тётка разбудила детей и велела им собираться в путь.

Пока тётка навьючивала ослика, Маргарет стояла во дворе и дрожала от холода. Она никогда ещё не чувствовала себя такой несчастной, а вспомнив о том, как ей хорошо жилось с папой в их доме у реки, она разрыдалась так горько, что казалось, у неё разорвётся сердце.

Внезапно кто-то коснулся её плеча и когда Мег подняла голову, то увидела высокого стройного юношу.

F. RICHARDSON

ЧЕРЕЗ РУКУ ЮНОШИ БЫЛ ПЕРЕКИНУТ ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ.

На самом деле это была фея Эреола, которая принимала именно такое обличье, когда предстала перед простыми смертными. Через руку юноши был перекинут тот самый волшебный плащ, который соткали феи накануне.

— Тебе очень плохо, милая девочка? — участливо осведомилась Эреола.

— Я, наверное, самое несчастное существо в мире, — отозвалась девочка и снова зарыдала.

— Тогда я подарю тебе этот волшебный плащ, — сказала Эреола. — Его соткали феи, и он выполнит одно твоё желание. Более того, он выполнит одно желание и того, кому ты добровольно отдашь его. Помни об этом, береги плащ как зеницу ока и разумно им пользуйся.

С этими словами фея развернула сверкающий плащ и набросила его на плечи девочки.

В этот момент появилась тётка с осликом. Увидев на девочке сверкающий красивый плащ, она удивлённо спросила:

— Откуда он у тебя?

— Мне подарил его вот этот юноша, — сказала Мег, показывая на симпатичного незнакомца.

— Сию же минуту сними его и отдай мне, иначе я высеку тебя розгой так, что своих не узнаешь! — пригрозила тётка.

— А ну-ка замолчи! — строго произнесла Эреола. — Плащ принадлежит этой девочке, и если ты осмелишься отобрать его у неё, то я тебя проучу.

— Ты меня проучишь? Ах ты негодяй?! Ну, мы ещё посмотрим, кто кого проучит!

— ТЫ МЕНЯ ПРОУЧИШЬ? АХ ТЫ НЕГОДЯЙ! НУ, МЫ ЕЩЁ ПОСМОТРИМ, КТО КОГО ПРОУЧИТ!

— Вот именно, — невозмутимо отозвалась Эреола. — Учти, что этот плащ подарок фей, и если они на тебя рассердятся, то кара будет быстрой и ужасной.

Вообще-то, тётя Рекка сильно боялась гнева фей, но ей показалось, что юноша просто пытается её обмануть, и тогда она замахнулась на него своей клюкой, норовя побольнее ударить. Но юноша вдруг словно растворился в воздухе, и тётка поняла, что и в самом деле разговаривала с феей.

— Ладно, можешь носить свой плащ, — обратилась она к Маргарет, чувствуя, как у неё бегают по спине мурашки. — Очень он мне нужен!

Маргарет сразу полюбился сверкающий плащ, и когда маленький отряд снова двинулся в путь, Маргарет шагала за осликом уже заметно воспрянув духом.

Вскоре из-за горизонта показалось солнце, и под его первым лучами плащ заиграл всеми своими цветами и сделался ещё чудеснее.

— Вот если бы я снова сделалась весёлой и счастливой, — вздохнула девочка.

И тут её сердечко наполнилось радостью, и она смахнула слёзы с глаз. Мег совсем забыла о свойствах плаща, но он тотчас же исполнил её желание.

— ВОТ ЕСЛИ БЫ Я СНОВА СДЕЛАЛАСЬ ВЕСЁЛОЙ И СЧЕСТИВОЙ. — ВЗДОХНУЛА ДЕВОЧКА.

Тётка удивлённо уставилась на Мег.

— Что с тобой? — подозрительно осведомилась она. Её племянница ещё ни разу не смеялась с тех пор, как погиб её отец.

— А что? Взошло солнце, воздух такой приятный, свежий, на деревьях зелёные листочки. Красота! — И Мег пустилась по дороге вприпрыжку, напевая песенку, которой научил её отец.

Старуха скорчила гримасу, но ничего не сказала. Бат, видя весёлое настроение своей сестры, тоже заулыбался, а ослик вдруг остановился и, повернув голову, уставился на смеющуюся девочку.

— А ну-ка пошёл! — прикрикнула на него хозяйка. — Мы плетёмся, как черепахи, а надо к полудню попасть домой. Нас обгоняют все, кому не лень.

Она была права. С тех пор как взошло солнце, их обогнали немало путников — кто пеший, кто на повозке. Впереди показались восточные ворота города Ноль, но тётке, ослику с поклажей и Батом, а также Мег пришлось занять место в очереди, которая медленно продвигалась к городским стенам.

ГЛАВА IV.

БАТ — КОРОЛЬ НОЛАНДИИ.

В это утро пять высших сановников Ноландии были взволнованы и исполнены надежд. Ещё до рассвета главнокомандующий Поллипоп собрал свою армию у восточных ворот города. Солдаты выстроились в две шеренги у стен. В парадной форме они смотрелись очень даже неплохо. Увидев такое скопление солдат, горожане также стали собираться у ворот. Им было интересно узнать, что произойдёт.

Разумеется, никто не мог с уверенностью предсказать ход событий, даже главный советник и его четверо советников. Им оставалось только подчиниться закону и ждать.

Наконец взошло солнце, и стража отворила городские ворота, за которыми уже толпились в ожидании желающие войти в город. Один за другим они стали проходить в ворота, главный советник громко считал:

— Раз, два, три, четыре...

Услышав, как он считает, и путники, и любопытствующие горожане, и даже солдаты сильно удивились, но никто не мог объяснить, для чего всё это делается.

— Семь, восемь, девять, — старательно выкликал главный советник, подсчитывая входящих в город людей.

Собравшиеся притихли. Они понимали: происходит что-то очень важное. Только что именно?

Оставалось лишь ждать и надеяться, что скоро всё выяснится.

— Десять, одиннадцать, — бубнил Пуллипуп, и вдруг он горестно вздохнул — в город вошёл известный представитель ноландской знати, и старший советник огорчился, что тот не оказался сорок седьмым.

Подсчёты продолжались, а собравшиеся горожане сгорали от любопытства.

Когда в город вошёл тридцать первый странник, случилось неожиданное. Вдруг тишину разорвал один удар колокола, потом другой. Горожане начали перешёптываться, что, похоже, всё это означает кончину старого короля.

Пятеро советников в бессильной ярости повернули свои пухлые физиономии в сторону дворцовой башни и погрозили ей пятью пухлыми

кулаками. Они никак не могли оставить восточные ворота и разобраться с ослушником. Да, это был старый слуга Джикки. Бедняга остался во дворце один и не смог побороть искушение позвонить в колокол. И вот над городом повис тяжкий колокольный звон, а главный советник стоял у ворот и прилежно считал:

— Тридцать два, тридцать три, тридцать четыре.

Теперь, когда горожане поняли, что король умер, им хотелось что-то предпринять, кого-то расспросить, но загадочные действия главного советника заставляли их молча следить за ним.

Горожане, впрочем, смекнули, что у ворот происходит что-то настолько важное, что лучше подождать здесь, а не бежать сломя голову ко дворцу. Поэтому они стояли и помалкивали, и ослушание Джикки не нанесло того ущерба, которого так опасались советники.

Пуллипуп досчитал до сорока. Было видно, как он волнуется. На его лбу появились капли пота. Точно так же нервничали четверо других советников. Они стояли рядом с ним и буквально дрожали от негодования.

В ворота вошёл хромой оборванец.

— Сорок пять! — воскликнул Пуллипуп.

В ВОРОТА ВОШЕЛ ХРОМОЙ ОБОРВАНЕЦ.

Затем появилась тётя Рекка с ослом на поводу.
— Сорок шесть! — провозгласил советник.

Тут в ворота, сидя на осле, въехал Бат, взирая не без удивления с высоты на сосредоточенные лица многочисленных горожан.

— Сорок семь! — воскликнул главный советник, а затем возопил: — Да здравствует новый король Ноландии!

— СОРОК СЕМЬ! — ВОСКЛИКНУЛ ГЛАВНЫЙ СОВЕТНИК, А ЗАТЕМ ВОЗОПИЛ:
— ДА ЗДРАВСТВУЕТ НОВЫЙ КОРОЛЬ НОЛАНДИИ!

При этих словах все пять советников пали ниц перед осликом, несмотря на то, что дорога была очень пыльной. Солдат пихнул старуху Рекку в толпу, а Маргарет в своём удивительном плаще остановилась рядом с осликом, посмотрела сначала на своего брата, а затем на горожан, которые хором воскликнули:

— Да здравствует король Ноландии!

Горожане ещё не могли справиться с потрясением, а главный советник взял у солдата золотую корону, усыпанную брильянтами, украшенный драгоценными камнями золотой скипетр и горностаевую мантию. Он подошёл к Бату, возложил корону на голову мальчика, накинул на плечи мантию и вручил ему скипетр.

Корона была великовата для Бата, но он сдвинул её на затылок, чтобы она не мешала ему смотреть по сторонам. Мантия тоже была большая, и под ней скрылись все тюки и свёртки, нагруженные на ослика. Так или иначе, новый король смотрелся очень даже неплохо.

Собравшиеся быстро сообразили, как следует себя вести. Что с того, что не стало их прежнего короля. Теперь у них появился новый повелитель. Они весело загомонили, стали махать своими шляпами и восклицать:

— Да здравствует король Ноландии!

Тётка остолбенело смотрела на происходящее. Она с трудом верила собственным глазам. Один горожанин, сдёрнув с её головы чепчик, сердито осведомился:

— А ты почему не приветствуешь нашего нового короля? Неужели в нашей стране появились предатели и изменники?

Старухе
ничего не
оставалось делать,
как помахать своим
чепчиком и крикнуть:
«Да здравствует
король Ноландии!»
Впрочем, она плохо
понимала, что
происходит.

Тем временем
советники поднялись на
ноги и окружили ослика.

— Не
соблаговолит ли
Ваше Величество
сообщить нам, кто
эта юная дама? —

осведомился Пуллипуп, отвечивая новому королю низкий поклон.

F. RICHARDSON

— НЕ СОБЛАГОВОЛИТ ЛИ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО СООБЩИТЬ НАМ, КТО ЭТА ЮНАЯ ДАМА? — ОСВЕДОМИЛСЯ ПУЛЛИПУП.

— Моя сестричка, Пушинка, — отозвался Бат, которому очень пришлось по душе его новое положение. При этих словах все пять советников поклонились в пояс Маргарет.

— Коня принцессе Пушинке! — воскликнул командующий, и тотчас же, откуда ни возмись, возник великолепный белый конь, на которого и усадили Маргарет. С золотистыми локонами, в переливающимся всеми цветами радуги плаще, с улыбкой на лице она выглядела самой настоящей

принцессой. Толпа приветствовала её восторженными возгласами. Ведь давно уже в королевском дворце не было принцессы, а эта девочка выглядела так очаровательно, что ноландцы полюбили её с первого взгляда.

Подкатила королевская колесница, запряжённая шестью рысаками. Бата осторожно сняли с ослика и поместили на высокое сиденье колесницы.

Снова толпа разразилась восторженными возгласами. Оркестр грянул марш, и королевская процессия двинулась во дворец.

Возглавлял шествие Поллипоп и его офицеры, затем в окружении солдат двигалась королевская колесница, за ней на чёрных конях ехали четверо советников — по два справа и слева от принцессы Пушинки, за ними шествовал оркестр и замыкали процессию солдаты королевской армии.

Зрелище было впечатляющее. Горожане не отставали от королевского кортежа, время от времени приветствуя нового короля и принцессу, а королевский казначей разбрасывал из мешка в толпу серебряные монеты.

Во дворец был послан гонец предупредить Джикки, что у Ноландии появился новый король и пора прекратить звонить за упокой и начать другой перезвон, приветствующий монарха.

Что до старухи Рекки, то она осталась одна-одинёшенька, и ей ничего не оставалось, как взять за повод своего ослика и отправиться в своё скромное жилище. Когда она открывала свою дверь, король Ноландии Бат под весёлый колокольный перезвон вступал в свою новую резиденцию.

ГЛАВА V.

ПРИНЦЕССА ПУШИНКА.

Когда новый король со своей сестрой вступил дворец, главный советник вышел на золотой балкон и, раскрыв огромную книгу, прочитал собравшимся внизу горожанам закон об избрании короля и о том, какая кара грозит тем, кто откажется подчиниться новому монарху. Жители Ноландии обрадовались смене повелителей, и им было приятно, что теперь ими будет править такой юный король. Они выразили готовность подчиниться закону и новому королю и стали расходиться по домам, оживлённо обсуждая случившееся.

Бата и Мег проводили в их новые роскошные покои на втором этаже, а старик Джикки, узнав, что у него появился новый хозяин, стал, по своему обыкновению, волноваться, суетиться и вскоре принёс детям такой роскошный завтрак, которого они ещё никогда не едали.

Бат был настолько потрясён тем, что случилось у городских ворот, что толком не мог прийти в себя. Ему всё казалось, что это сон, и он ждал момента пробуждения. Но завтрак оказался не только настоящим, но и очень вкусным, и Бат стал думать, что, может, всё-таки это не сон.

Старый слуга унёс тарелки, потом вернулся в королевские покои и, низко поклонившись, произнёс:

— Прошу прощения, Ваше Величество, но главный советник хотел бы узнать Вашу королевскую волю...

Бат задумчиво уставился на старика, потом сказал:

— Передай ему, чтобы он оставил меня в покое. Сейчас мне надо переговорить с принцессой Пушинкой.

Джикки снова низко поклонился и удалился, прикрыв за собой дверь. Оставшись наедине, дети переглянулись, и вдруг Мег рассмеялась.

— Ты только подумай, Бат! — воскликнула она. — Я принцесса Пушинка, а ты король всей Ноландии! Вот забавно, да? — И она весело закружилась по комнате в танце.

Но Бат не был настроен веселиться.

— Что всё это значит? — мрачно произнёс он. — Мы бедные дети из далёкой деревни, и я знаю, что король из меня никудышный. И вообще, я боюсь, что в любой момент сюда ворвётся наша тётка и выпорет меня.

— Какая чепуха! — весело воскликнула Мег. — Разве ты не слышал, что говорил тот толстяк в парике насчёт закона? Старый король умер, и новым

королём должен был стать сорок седьмой человек, который войдёт в восточные ворота после восхода солнца. А раз сорок седьмым вошёл ты, то, стало быть, ты и есть законный король. Неужели тебе это непонятно?

Но Бат грустно покачал головой.

— Не очень, — признался он. — Но если ты считаешь, что всё в порядке, значит, так оно и есть.

— А как же может быть иначе! — воскликнула девочка, сбрасывая с плеч свой плащ, который упал на стул. — Ты законный король Ноландии и можешь делать всё, что тебе заблагорассудится. Я законная принцесса, потому что я твоя родная сестра. И значит, я тоже могу делать всё, что пожелаю. Ну разве я не права?

— Но если ты принцесса, то почему носишь это серое платье и латанные-перелатанные башмаки? Папа рассказывал нам, что принцессы одеваются во всё самое лучшее.

Мег посмотрела на своё платье и тяжело вздохнула.

— Мне действительно понадобятся новые платья. И если ты об этом распорядишься, Бат, то они, я думаю, появятся у меня очень скоро. Да и тебе не мешало бы приодеться. Ты только посмотри, во что превратилась твоя курточка!

— Значит, ты думаешь, это не сон? — тревожно осведомился Бат.

— Конечно, не сон! Ты только полюбуйся на свою мантию, на золотую корону и на эту палку с драгоценными камнями. Она называется скипетр. Это ведь всё настоящее, так?

Бат кивнул.

— Ладно, позови того старика, — сказал он. — Я отдам ему какое-нибудь распоряжение и посмотрю, как он себя поведёт. Если он станет его выполнять, тогда получается, что я точно король.

— Послушай меня, Бат, — зашептала Пушинка. — Ни в коем случае не подавай виду, что ты боишься или сомневаешься, настоящий ты король или нет. Распоряжайся, давай им поручения. Пусть они тебя побаиваются. Так поступали короли во всех историях, какие я про них читала.

— Ладно, — сказал Бат. — Пусть будет по-твоему. А теперь позови того старого осла с серебряными пуговицами.

— Вот шнур колокольчика, — сказала Мег. — Наверное, надо за него дёрнуть.

Тотчас же явился Джикки и отвесил низкий поклон и мальчику, и девочке.

— Как тебя зовут? — осведомился Бат.

— Джикки, Ваше Величество.

— Кто ты такой?

— Камердинер Вашего Величества.

— Вот как, — отозвался Бат. — Он понятия не имел, что означает слово «камердинер», но, разумеется, и виду не подал.

— Мне нужна новая одежда и моей сестре тоже, — заявил Бат, стараясь говорить как можно увереннее.

— Будет исполнено, Ваше Величество. Сейчас я пришлю к Вам мажордома.

Он снова поклонился и опрометью побежал исполнять поручение. Вскоре появился Паллипап и низко поклонился детям.

— МНЕ НУЖНА НОВАЯ ОДЕЖДА И МОЕЙ СЕСТРЕ ТОЖЕ, — ЗАЯВИЛ БАТ.

— Жду распоряжений Вашего Величества, — обратился он к Бату.

Бата немножко напугала важная внешность мажордома, но он решил проявить отвагу.

— Нам нужна новая одежда! — выпалил он.

— Она уже заказана, Ваше Величество, и вскоре будет вам принесена.

— Вот как! — произнёс Бат и замолчал, не зная, что ещё сказать.

— Я заказал для Вашего Величества двадцать камзолов и сорок платьев для принцессы, — продолжал Паллипап, — и, я надеюсь, на первое время они устроят Его Величество и Её королевское Высочество. А потом вы уже сможете заказать себе что-то ещё.

— Угу, — пробормотал Бат, сильно потрясённый услышанным.

— Я также подобрал семь девушек из лучших семейств Ноландии, чтобы они служили принцессе. В настоящий момент они ожидают её в апартаментах Её Высочества.

Мег весело захлопала в ладоши.

— Я сейчас же иду к себе! — воскликнула она.

— Есть ли у Вашего Величества ещё какие-нибудь приказания? — осведомился мажордом. — Если нет, то Ваши пять советников хотели бы встретиться с Вами, чтобы обсудить Ваши новые обязанности.

— Я ЗАКАЗАЛ ДЛЯ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ДВАДЦАТЬ КАМЗОЛОВ И СОРОК ПЛАТЬЕВ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ.

— Зови их сюда! — распорядился Бат и, пока Мег знакомилась с девушками, он провёл свой первый государственный совет.

Паллипап привёл с собой своих четырёх советников, и они почтительно выстроились в ряд перед новым королём, а Бат не без ужаса взирал на важных толстяков в париках.

— Ваше Величество, — торжественно провозгласил Пуллипуп, — мы явились сюда, чтобы с Вашего милостивого согласия рассказать Вам о Ваших королевских обязанностях.

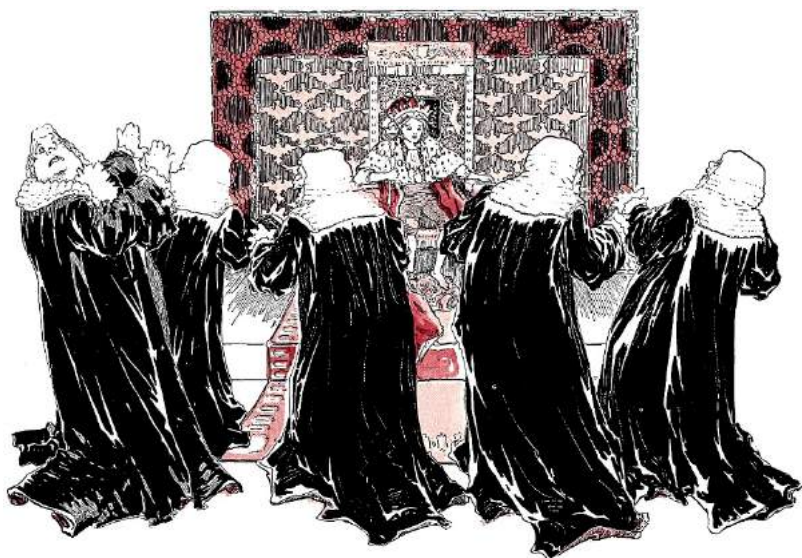
Бат заёрзал на своём кресле. Всё происходящее по-прежнему казалось ему чьей-то выдумкой — он, бедный деревенский мальчуган, вдруг объявлен королём большой страны, и пять важных сановников оказывают ему все знаки уважения. Бат никак не мог отделаться от ощущения, что есть тут какой-то подвох.

— Слушайте, — внезапно выпалил он. — Это всё не шутка? Признавайтесь!

— Шутка? — раздался хор из пяти голосов, причём каждый внёс свои интонации удивления и даже испуга, после чего королевский палач Пеллипеп добавил не без упрёка:

— Неужели мы, по-Вашему, обладаем таким нахальством, что позволили себе шутить с Вашим славным и могучим Величеством?

— В том-то вся и штука, — отозвался Бат. — На самом деле я никакого не славного и могучее Величество, но сын простого паромщика, и вы это отлично понимаете.

— ШУТКА? — РАЗДАЛСЯ ХОР ИЗ ПЯТИ ГОЛОСОВ, ПРИЧЕМ КАЖДЫЙ ВНЕС СВОИ ИНТОНАЦИИ УДИВЛЕНИЯ И ДАЖЕ ИСПУГА.

— Да, конечно, Вы Бат — сын паромщика, — признал главный королевский советник. — Но по законам Ноландии Вы теперь стали абсолютным монархом этой страны. Стало быть, все, кто проживает на её территории, являются Вашими послушными подданными.

Бат немного подумал и сказал:

— Вы уверены, что тут нет никакой ошибки? — В его голосе сквозила тревога.

— Никакой ошибки тут нет и быть не могло, — уверил его старик Пуллипуп. — Ибо мы, пять королевских советников, тщательно изучили Книгу

законов нашей страны и отыскиали такой закон, который и делает Вас полноправным повелителем, и народ Ноландии принял и одобрил наше решение.

— В таком случае я и впрямь король, хочу я того или нет, — сделал вывод Бат.

— Сушая правда, Ваше Величество, — отозвался главный советник со вздохом. — Вы — король, хотите Вы того или нет. Таков закон.

И его товарищи повторили хором:

— Таков закон.

Бат воспрял духом. Он и не собирался отречься от престола. Раз не произошло никакой ошибки и восторжествовал закон, это означало, что отныне жизнь его будет сплошным весельем. Он будет сам себе хозяин, у него появится куча денег, он будет жить в роскошном дворце, и все вокруг будут счастливы выполнить любое его распоряжение. Для бедного одинокого мальчугана это выглядело чрезвычайно заманчиво.

Бат настолько увлёкся раздумьями о своей прекрасной будущности, что перестал обращать внимание на монотонные речи советников, которые пытались познакомить его с тем, как обстоят дела в его новом королевстве, а также растолковать ему, что он должен делать в качестве повелителя Ноландии.

Битый час он сидел, не шелохнувшись, а советники были уверены, что Бат внимательно выслушивает их. Внезапно он вскочил и, к удивлению сановников, воскликнул:

— Слушайте, управляйте страной, как сочтёте нужным. А я пойду к Пушинке. — И, не обращая внимания на возгласы протеста, новоиспечённый король выбежал из залы и захлопнул за собой дверь.

ГЛАВА VI.

БАТ ВЕРШИТ СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

На следующий день состоялись похороны старого короля. Молодой король ехал на роскошной колеснице, одетый в чёрный бархат, расшитый серебром. Не зная, как себя вести в новом положении, Бат сидел тихо и помалкивал. Впрочем, именно этого от него ждали.

Но по окончании похорон его доставили во дворец, препроводили в тронный зал и усадили на золотой трон. Затем главный советник сообщил, что теперь новый король должен выслушать жалобы своих подданных, а также принять уверения в почтении ноландской знати.

Пушинка устроилась на пуфе возле королевского трона, а пять советников образовали полукруг за королём. Двери зала распахнулись. Появились представители местной знати, они подходили к трону, целовали руку королю, а затем и ручку принцессы и приносили клятву верности королевскому дому.

Бату церемония не понравилась. Он шепнул на ушко Пушинке, что ему всё это жутко надоело.

— Я, пожалуй, пойду наверх и поиграю, — сказал он мажордому — Не понимаю, почему я не имею на это право.

— Ещё немного — и Ваше Величество освободится. Но пока Вам придётся выслушать жалобы Ваших подданных, — кротко возразил Паллипап.

— Но что с ними? — сердито буркнул Бат. — Почему бы им не держаться подальше от неприятностей?

— Не знаю, Ваше Величество, просто между людьми всегда возникают разногласия.

— Но король в них не виноват? — осведомился Бат.

— Нет, Ваше Величество, но король должен сделать всё, чтобы разрешить споры между подданными, ибо он наделён высшей властью.

— Ну ладно, пусть жалуются, только побыстрее, — нетерпеливо произнёс Бат.

В тронный зал вошёл человек почтенной наружности. Он вёл за руку мальчика, а в другой держал прут.

— Ваше Величество, — начал вошедший, отвесив королю глубокий поклон. — Мой сын, которого я привёл с собой, постоянно убегает из

дома, и я хотел бы узнать, что, по-Вашему, мне следует с ним сделать.

— Почему ты убегаешь из дома? — спросил Бат.

В ТРОННЫЙ ЗАЛ ВОШЁЛ ЧЕЛОВЕК ПОЧТЕННОЙ НАРУЖНОСТИ;
ОН ВЁЛ ЗА РУКУ МАЛЬЧИКА, А В ДРУГОЙ ДЕРЖАЛ ПРУТ.

— Потому что он меня сечёт, — последовал ответ.

— Почему ты сечёшь сына? — обратился Бат к отцу.

— Потому что он убегает из дома, — ответил тот.

Бат на мгновение задумался.

— Ну что ж, если бы меня дома наказывали, я бы, наверное, тоже сбежал, — наконец произнёс он. — Ну а если мальчика никто не будет наказывать или ещё как-то обижать, я думаю, он останется дома и станет хорошо себя вести. Впрочем, это всё не имеет ко мне никакого отношения.

— Но это должно иметь к Вам отношение, Ваше Величество, — возразил главный советник. — Вы повелитель этой страны, и проблемы Ваших подданных — Ваши проблемы.

— Это нечестно, — насупился Бат. — У меня есть свои дела, и мне хочется подняться наверх поиграть.

В этот момент принцесса Пушинка наклонилась и что-то прошептала на ухо королю, отчего тот заметно повеселел.

— Значит так, — провозгласил он. — Как только мальчишка ещё раз убежит из дома или его отец ещё раз его высечет, я попрошу, чтобы королевский палач как следует высек виновного. А

теперь пусть оба возвращаются домой и ведут себя прилично.

Это решение было встречено аплодисментами, а Бат подумал, что, кажется, нашёл удачный выход из трудного положения.

Затем вошли две старухи — одна толстая, другая тощая. Они ввели корову, причём одна держала верёвку, обвитую за правый рог, а вторая за левый. Каждая утверждала, что корова принадлежит ей, и спорили они так громко, что королевскому палачу пришлось завязать им рот. Когда установилась тишина, главный советник сказал:

ЗАТЕМ ВОШЛИ ДВЕ СТАРУХИ, КОТОРЫЕ ВЕЛИ МЕЖДУ СОБОЙ КОРОВУ.

F. Richardson

— А теперь, Ваше Величество, Вам надо решить, кому же всё-таки принадлежит корова.

— Я не могу, — пробормотал Бат.

— Вы должны, Ваше Величество! — хором воскликнули все пять советников.

Тут Мег опять что-то прошептала на ухо королю, и он снова кивнул. Дети всю жизнь жили в деревне, где было много коров, и потому девочке показалось, что она придумала хороший способ выяснить, кому же действительно принадлежит животное.

— Отошлите одну из женщин из зала, — распорядился король.

Тотчас же тощая женщина была удалена — её заперли в маленькой комнатушке неподалёку.

— Принести ведро и скамеечку, — приказал король.

Когда и это распоряжение было исполнено, Бат обернулся к толстухе, велев предварительно развязать ей рот.

— Это моя корова! Она принадлежит мне! Я её хозяйка! — заверещала толстуха, как только обрела дар речи.

— Стоп! — перебил её король. — Если корова и впрямь твоя, подои её.

— Конечно, Ваше Величество. Сию же минуту! — воскликнула она и, схватив ведро и скамеечку,

подбежала к корове. Она села на скамейку, но не успела дотронуться до коровьего вымени, как корова так лягнула толстую, что та полетела кувырком и ведро оказалось у неё на голове. Корова же преспокойно отошла от неё на несколько шагов и стала невозмутимо смотреть по сторонам.

ВНЕЗАПНО КОРОВА ТАК ЛЯГНУЛА ТОЛСТУХУ, ЧТО ТА ПОЛЕТЕЛА КУВЫРКОМ И ВЕДРО ОКАЗАЛОСЬ У НЕЁ НА ГОЛОВЕ.

Двое стражников подняли толстую и сняли с её головы ведро.

— В чём дело? — осведомился Бат.

— Ну, конечно, корова перепугалась, —

прохныкала толстуха. — А я теперь буду вся в синяках. Любая корова станет лягаться, если её привести в королевский дворец, Ваше Величество.

— Выведите эту женщину отсюда и пригласите вторую, — распорядился Бат.

Тогда толстуху выпроводили из зала и ввели тощую женщину, которой тоже было велено подоить корову.

Она взяла в одну руку ведро, в другую скамеечку и, подойдя к корове, нежно погладила её и сказала:

— Ну-ка, Босси, води себя как следует. Умница Босси...

Корова посмотрела на тощую женщину и преспокойно позволила той себя подоить. Бат подумал и сказал:

— Корова принадлежит тебе. Забирай её.

Эти слова были встречены бурными аплодисментами всех собравшихся, а старший советник воздел руки к потолку и воскликнул:

— Нами правит новый Соломон!

Снова раздались аплодисменты, и Бат покраснел от гордости и радости.

— Скажи-ка, — обратился он к тощей женщине, которая уже собиралась удалиться с коровой, — где ты достала такую симпатичную послушную Босси?

— Сказать по правде? — осведомилась женщина.

— Ну конечно!

— Я украла её, Ваше Величество, — призналась женщина, — у той толстухи, которую Вы заперли в соседней комнате. Но теперь уже никто не может отобрать у меня корову, потому что мне присудил её сам король.

При этих словах в зале наступила мёртвая тишина, а Бат покраснел ещё сильнее.

— Тогда почему же тебе удалось так легко подоить эту корову? — сердито осведомился повелитель Ноландии.

— Просто та толстуха ничего не смыслит в коровах, а я знаю, как с ними обращаться, — отозвалась тощая женщина. — Всего наилучшего, Ваше Величество. — И она покинула зал.

Король, принцесса и все собравшиеся находились в явном замешательстве.

— Есть ли у нас коровы в королевских коровниках? — обратился Бат к Пуллипу.

— Конечно, есть, Ваше Величество.

— В таком случае отдайте одну из них этой толстой женщине, и пусть она возвращается к себе домой. Ну а я на сегодня и так перетрудился и теперь пойду наверх поиграть со своей сестрой.

— Погодите! Погодите! — раздался чей-то пронзительный крик. — Я требую справедливости! Хочу королевского правосудия! Пусть восторжествует закон! Правосудие тётке короля!

Бат увидел, что тётя Рекка пытается подойти к трону, но её удерживает стража. Наконец ей удалось отпихнуть солдат, и она подбежала к трону с криком:

— Справедливости! Я хочу справедливости, Ваше Величество!

— Что с тобой случилось? — осведомился Бат.

— Со мной случилось всё! Ты новый король?

— Да, — сказал Бат.

— А я твоя тётка?

— Да, — снова сказал Бат.

— Тогда почему я живу в какой-то лачуге и одеваюсь в лохмотья? Разве не гласит закон, что все королевские родственники должны жить в королевском дворце?

— Она говорит правду? — обратился Бат к Пуллипупу.

— Да, Ваше Величество.

— Неужели я должен жить в одном дворце с этой старой метлой? — простонал Бат.

— Сам ты старая метла! — возопила тётка, грозя кулаком Бату. — Ничего, вот останемся наедине, я покажу тебе, как называть меня старой метлой!

Бат почувствовал, как его бьёт озноб. Но он обратился к главному советнику.

— Скажи, король ведь может сделать всё, что пожелает?

— Совершенно верно, Ваше Величество.

— В таком случае пусть ко мне подойдёт королевский палач.

— Бат, что ты задумал? — тревожно воскликнула принцесса Пушинка, хватая брата за руку.

— Оставь меня, — огрызнулся тот. — Король я или нет?! Я помню, как тётка однажды меня высекла. Больно-пребольно. Шестнадцать ударов розгой — я считал.

Тем временем перед тронном предстал палач и отвесил королю низкий поклон.

— Принеси розгу, — велел Бат.

Палач удалился и вскоре вернулся. В руке у него был длинный гибкий берёзовый прут.

— Отлично, — сказал король. — А теперь пусть эта женщина получит шестнадцать ударов розгой.

— Не надо, Бат, прошу тебя! — заступилась за тётю Рекку Мег.

Тётя Рекка упала на колени, молитвенно сложив руки, запричитала:

F. RICHARDSON

ПЕРЕД ТРОНОМ ПРЕДСТАЛ ПАЛАЧ И ОТВЕСИЛ КОРОЛЮ НИЗКИЙ ПОКЛОН.

— Простите, Ваше Величество, я больше не буду! Умоляю Вас, пощадите меня!

— Ну ладно, — отозвался Бат с улыбкой. — На этот раз, так и быть, прощаю. Но если ты будешь мешать жить мне и Пушинке, если вообще начнёшь путаться у меня под ногами, то палач с тобой разберётся. Заруби себе на носу: я король и не потерплю никаких глупостей. А теперь, если хочешь, иди наверх и выбери себе там комнатку. А мы с Пушинкой пойдём поиграем.

С этими словами он аккуратно положил на трон корону и сбросил мантию.

— Пошли, Пушинка, мы сегодня поработались вдоволь, — сказал он сестре и, взяв её за руку, вывел из тронного зала.

Тётя Рекка кротко проследовала за королевским мажордомом, который показал ей вполне уютные апартаменты на самом верху, под крышей.

Она осталась довольна жильём, но вскоре потребовала, чтобы к ней явился королевский казначей. Ей понадобились деньги, чтобы купить подобающую её новому положению одежду.

ГЛАВА VII.

КРЫЛЬЯ ТЁТКИ.

Бат и Мег не терпелось посмотреть свои новые владения. Сначала они отправились в комнаты принцессы, где по распоряжению Мег служанки разложили все её новые платья. Всего их было сорок, и они представляли собой незабываемое зрелище. Платья были красивые, приятной расцветки и из отличных тканей — на все случаи жизни. Правда, там не было платьев со шлейфами — всё-таки Маргарет была маленькой девочкой, хоть и принцессой, но зато все они были яркие, с красивыми ленточками и блестящими пуговицами. Кроме того, для каждого из них имелись шляпки, чулочки и башмачки в тон.

Налюбовавшись платьями, дети стали разглядывать новую одежду Бата. Двадцать камзолов — в том числе из бархата и парчи. Некоторые были даже украшены драгоценными камнями, другие не были украшены ничем, но даже самый скромный из этих нарядов был великолепнее всего того, что Бат когда-либо носил. Кроме того, были там и башмаки с бриллиантами на пряжках,

кружевные воротники, тонкое бельё. Имелся там и маленький меч в золотых ножнах, которые юный король должен был надевать по торжественным случаям.

НАЛЮБОВАВШИСЬ ПЛАТЬЯМИ, ДЕТИ СТАЛИ РАЗГЛЯДЫВАТЬ НОВУЮ ОДЕЖДУ БАТА.

Вдоволь насмотревшись на все эти прекрасные наряды, дети начали думать, чем бы ещё поразвлечься.

— Знаешь, Пушинка, — задумчиво произнёс Бат. — Во всём этом дворце нет ни одной игрушки.

— Это понятно. Старый король не играл в игрушки, — отозвалась девочка. Тут в дверь постучали, и в комнату вошла тётя Рекка. Её морщинистое лицо было сосредоточенным, а к груди она прижимала кошелёк, полный золотых монет.

— Вы только поглядите, что у меня есть! — воскликнула тётка. — Теперь я накуплю себе самых красивых платьев во всём королевстве. И буду ездить в королевской карете. И мне будут прислуживать слуги. А матушка Скиб и миссис Капельсон помрут от зависти.

— А мне-то что! — буркнул Бат.

— Как это так? — вознегодовала тётка. — Ты ведь обязан всем своим благополучием мне. Если бы я не привезла тебя в Ноль на осле, ты не стал бы сорок седьмым человеком, который вошёл в цветочные ворота после восхода солнца.

— Это верно, — признала Мег.

Но Бат рассердился.

— Может, это и так, — сказал он, — но я не хочу, чтобы ты мне докучала. Потому не путайся у

меня под ногами и покупай себе свои платья.

— Я потрачу все эти золотые, — сообщила старуха, сжимая кошелёк в своих морщинистых руках. — Но я не могу идти по улицам в моём старом платье. Одолжите мне, пожалуйста, этот плащ.

— Ну, конечно, — отозвалась Мег. Она вынула из шкафа волшебный плащ, полученный от феи, и накинула его на плечи тётки. Пушинке стало жалко старуху, а плащ был очень красивый. И вот тётя Рекка, гордясь своим новым положением и сгорая от желания поскорее потратить денежки на наряды, направилась туда, где находились главные магазины города. «Я куплю себе жёлтое шёлковое платье, — бормотала она себе под нос, — и ещё белое бархатное, и фиолетовое парчовое, а также голубую шляпку с алыми перьями. Вот уж позавидуют мне соседки! Господи, что я так медленно иду. Если бы я только могла летать!»

Поскольку на тёте Рекке в этот момент был волшебный плащ, её пожелание мигом исполнилось. Тотчас же у неё на спине появилась пара больших, покрытых перьями крыльев.

Старушка остановилась, повернула голову и, увидев крылья, стала неистово размахивать руками.

Крылья от этого тоже пришли в движение, и тётя Рекка поднялась в воздух и медленно полетела

над головами удивлённых горожан, которым ещё не приходилось видеть ничего подобного.

— Постойте! Караул! Убивают! — верещала тётка, в ужасе суча ногами и в то же время ещё сильнее махая своими новыми крыльями. — Помогите! Спасите! Караул!

— Ты и сама можешь себя спасти! — крикнул ей снизу горожанин. — Перестань размахивать крыльями, и ты опустишься на землю.

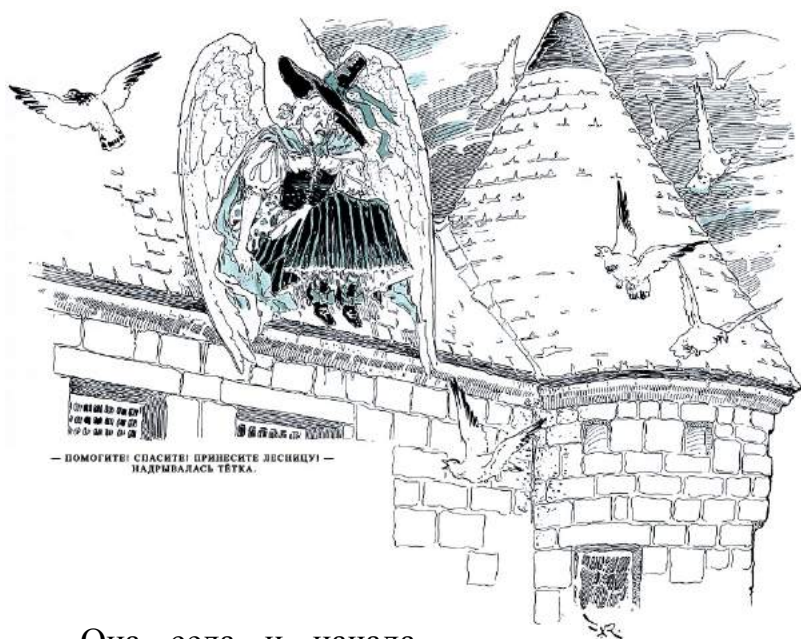
Тётя Рекка решила, что это неплохая мысль. К этому времени она уже поднялась довольно высоко. Теперь она перестала размахивать крыльями, а только распустила их по сторонам. В результате она начала медленно снижаться. Но тут, к своему ужасу, она обнаружила, что её несёт прямо на опунцию, ветки которой усеяны колючками. Дико взвизгнув, тётка снова замахала крыльями и стала опять подниматься. Она так перепугалась, что чуть было не лишилась чувств. Теперь она зажмурилась, чтобы не видеть, как высоко над землёй оказалась. Она снова распростёрла крылья и старалась не шевелить ими, отчего опять пошла на снижение.

Потихоньку она открыла один глаз и обнаружила, что чуть было не задела рукавом громоотвод на дворцовой башне. Она опять замахала крыльями, и кончилось всё тем, что она опустилась на крышу королевской конюшни.

И ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ОНА САМА ПОНЯЛА ЭТО,
ТЁТЯ РЕККА ОПУСТИЛАСЬ НА КРЫШУ КОРОЛЕВСКОЙ КОНЮШНИ.

Она села и начала горько плакать, а внизу собралась толпа зевак.

— Принесите лестницу! Пожалуйста, принесите лестницу! — умоляла тётка. — Иначе я свалюсь с крыши и сверну себе шею.

Тут из дворца вышли Бат и Пушинка, чтобы узнать, чем вызвано такое волнение. Каково же было их изумление, когда они увидели на крыше конюшни свою тётку, которая сидела, скрючившись, а за спиной у неё виднелись огромные крылья.

Первое время они не могли понять, что случилось, но вскоре Мег воскликнула:

— Ты представляешь, Бат, я дала ей волшебный плащ, и она, наверное, попросила у него крылья.

— Помогите! Спасите! Принесите лестницу! — надрывалась тётка. Увидев племянника и племянницу, она замахала им рукой.

— Но зачем тебе лестница? — крикнул Бат, которому эта сцена пришлась по душе. — Ты теперь стала птицей. Почему бы тебе не приземлиться точно так же, как ты взлетела?

— Правильно! Точно! Король прав! — на все лады загомонили собравшиеся. — Ты можешь слететь вниз.

Тут ноги Рекки заскользили по покатой крыше, она стала судорожно извиваться, чтобы сохранить равновесие, но всё кончилось тем, что она снова замахала крыльями, после чего довольно плавно приземлилась.

— С тобой всё будет в порядке, как только ты научишься правильно пользоваться крыльями, — весело сказал Бат. — Но где ты их раздобыла?

— Сама удивляюсь, — призналась тётя Рекка, которая была рада и тому, что путешествие благополучно закончилось и что она стала центром всеобщего внимания. — А вам нравятся мои крылья?

— Крылья просто
загляденье!

—
воскликнула Пушинка,
весело хлопая в ладоши. —
Ты знаешь, тётя, наверное,
ты единственный в мире
человек, кто может летать.

— Но вид у тебя как у
чайки-переростка,
—
буркнул Бат.

Надо сказать, что слова Мег и восхищённые
лица собравшихся примирили тётю Рекку со своими
крыльями. Она даже начала немного гордиться ими.
Кроме того, она с облегчением обнаружила, что,

— ТЫ ЗНАЕШЬ, ТЁТЯ, НАВЕРНОЕ, ТЫ ЕДИНСТВЕННЫЙ
В МИРЕ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕЕТ ЛЕТАТЬ!

несмотря на воздушное путешествие, она не потеряла кошелёк с золотыми. Крепко сжимая его в руках, она снова двинулась в город, к магазинам, а за ней последовала толпа мужчин, женщин и детей.

ГЛАВА VIII.

КОРОЛЕВСКИЙ ПРИЁМ.

Тем временем король Бат и принцесса Пушинка вернулись во дворец. Они надели на себя всё самое красивое, а потом кликнули Джикки и велели ему распорядиться, чтобы им заседлали двух пони. Они решили совершить прогулку верхом.

— Мы с тобой теперь богачи, — говорила Мег, — и можем купить всё, что душе угодно. А значит, надо купить игрушек.

— Верно! — обрадовался Бат. — Старый король обходился без игрушек. Даже не знаю, как он не помер со скуки раньше времени.

Дети сели на своих пони и поехали прогуляться по городу. За ними в карете следовали главный советник и казначей, а также дюжина пеших солдат. Горожане радостно приветствовали своих новых повелителей.

Вскоре они подъехали к магазину игрушек, спешили и вошли в него. Магазин оказался большим. Длинные ряды полок были уставлены куклами, и Маргарет стала их разглядывать.

— Ты только посмотри, Бат, какие хорошенькие! — восхищалась она. — Нет, я обязательно должна купить себе куколку.

— Выбирай что хочешь, — отозвался её брат, который с интересом разглядывал солдатиков.

— Прямо даже не знаю, какую и выбрать, — растерянно пробормотала девочка, любуясь то одной куклой, то другой.

— А давай купим их все, — предложил Бат.

— А ДАВАЙ КУПИМ ИХ ВСЕ, — ПРЕДЛОЖИЛ БАТ.

— Как это все? Их же тут такая уйма!

— Ну и что? — пожал плечами король и, позвав хозяина магазина, сказал:

— Кликни-ка сюда старика, у которого кошелёк с нашими денежками.

А когда в магазин вошёл казначей, Бат распорядился:

— Заплати хозяину за все куклы и ещё за это, это, это и это! — и он стал тыкать пальцем в лучшие игрушки, какие только тут продавались.

Солдаты погрузили куклы Пушинки в карету, а игрушки Бата в тележку. Затем казначей расплатился по счёту, хотя и несколько раз тяжело вздохнул, подсчитывая, во что это обойдётся королевской казне. Но король сделал вид, что не замечает огорчения казначея. Когда покупки были сделаны, дети снова сели на своих пони, и процессия, сопровождаемая толпой горожан, двинулась обратно во дворец. Пуллипуп и Пиллипип, которым не нашлось места в карете, заполненной куклами, были вынуждены возвращаться на своих двоих.

Бат велел, чтобы игрушки и куклы были отнесены наверх в большую комнату, после чего приказал не мешать им с сестрой. Он и Пушинка стали расставлять свои приобретения на полках, столах и стульях. Но покупок было такое

множество, что детям с трудом удалось расчистить место для игры.

— Всё-таки неплохо быть королём, — обратился Бат к своей сестре.

— И принцессой тоже быть неплохо, — отозвалась Пушинка, одевая и рассаживая своих кукол.

Бат вызвал Джикки и велел принести им обед в игровую, как он окрестил эту комнату. Но и ему, и его сестре было не до еды. Они не могли наглядеться на замечательные вещи, которые привезли из магазина.

Когда стемнело и Джикки уже зажигал свечи, явился главный советник и сказал, что король должен почтить своим присутствием приём, который начнётся через пять минут.

— Не пойду! — отрезал Бат. — Не желаю.

— Надо, Ваше Величество, — возразил Пуллипуп.

— Король я или нет? — сердито осведомился Бат, неохотно отрываясь от деревянных солдатиков, которых он расставлял на полу.

— Конечно, Вы король, Ваше Величество.

— А раз так, то повторяю: на приём не пойду! Потому как не хочу! И точка. Оставь меня в покое.

— Но люди ждут, Ваше Величество... — пробормотал удивлённый таким поворотом

Пуллипуп. — Таков обычай, Ваше Величество. Если король не появится на приёме, все страшно расстроится.

— Обойдутся, — буркнул Бат. — Ступай, старик, не мешай мне играть.

— Но Ваше Величество...

Рассерженный Бат запустил в советника игрушечной пушкой. Бедняга еле увернулся и проворно удалился, прикрыв за собой дверь.

— Бат, — подала голос Пушинка. — Ты, кажется, говорил, что хорошо быть королём, так?

F. RICHARDSON

РАССЕРЖЕННЫЙ БАТ ЗАПУСТИЛ В СОВЕТНИКА ИГРУШЕЧНОЙ ПУШКОЙ.

— Так, ну и что?

— А помнишь слова папы о том, что за всё хорошее приходится платить? — продолжала девочка, надевая шляпку на куклу с каштановыми локонами.

— Что ты этим хочешь сказать? — удивился Бат.

— Просто если ты и дальше хочешь быть королём, носить дорогую одежду, вкусно есть, жить во дворце, где полным-полно желающих тебе угодить, ты должен быть готов платить за всё это.

— Но как? Как мне за всё это платить? — недоумевал Бат.

— Посещай королевские приёмы и вообще делай всё, что должен делать король, даже если тебе это и не нравится.

Бат на мгновение задумался. Потом встал, подошёл к сестре и поцеловал её.

— Ты права, Пушинка! — провозгласил он. — Делать нечего, придётся пойти на этот приём. Я стерплю его, как терпят горькое лекарство.

— Вот и молодец! — повеселела Пушинка. — И я пойду с тобой. Куклы подождут до завтра. Вели Джикки причесать тебя, а я скажу моим служанкам, чтобы они одели меня к приёму.

Пуллипуп терялся в догадках, как объяснить отсутствие короля толпе придворных, заполнивших

банкетный зал, но тут, к его неопишуемому удивлению и облегчению, появился Бат, а с ним и принцесса Пушинка. На короле был бархатный камзол с золотыми кружевами, а на боку у него висел меч в ножнах, украшенных драгоценными камнями. На Мег было белое шёлковое платье, и она выглядела словно прекрасная белая лилия.

Придворные, нарядившиеся во всё самое лучшее, встретили юного короля и принцессу самым учтивым образом, и самые богатые и родовитые гости стали подходить к королю, чтобы занять его беседой.

Но король не знал, что и ответить этим важным особам, и королевский приём грозил зайти в тупик.

Пушинка заметила, что придворные и гости находятся в некотором замешательстве. Тогда она подошла к брату и что-то прошептала ему.

— Есть во дворце оркестр? — обратился мальчик к Пеллипепу, который оказался рядом с ним.

— Да, Ваше Величество.

— Приведите сюда музыкантов, — велел король.

Вскоре появился оркестр, и король потребовал, чтобы сыграли вальс. Но тут к нему подбежал главный советник.

— Ваше Величество! — испуганно воскликнул

он. — Это не соответствует правилам и традициям...

— Тихо! — перебил его недовольный король. — Я тут распоряжаюсь, верно? Значит, я и устанавливаю правила. Сейчас все будут танцевать.

— Но это ужасно... Это так непривычно, Ваше Величество. Даже не знаю, как это назвать...

— Ну ладно, довольно, — перебил его Бат. — Встань в угол носом к стенке и стой так, пока я не разрешу тебе сесть, — сказал он, вспомнив времена, когда его отец-паромщик прибегал к такой мере воздействия. Ошеломлённый Пуллипуп подчинился, а Бат обратился к своим подданным с первой речью.

— Сейчас мы будем танцевать, — возвестил он. — Веселитесь на здоровье. Если кто-то чего-то пожелает, не стесняйтесь, просите. Можете быть здесь столько, сколько вам захочется, а когда надоест, расходитесь по домам.

Эта речь понравилась собравшимся, и они приветствовали короля рукоплесканиями. Тут заиграла музыка, и гости начали танцевать и вообще веселиться, кто как умел.

Принцесса Пушинка в тот вечер много танцевала с разными партнёрами, но Бат не был большой любитель танцев, он предпочитал смотреть, как танцуют другие. Вскоре он разрешил

Пуллипупу выйти из угла, но взял с него обещание, что тот больше не посмеет перечить своему повелителю и вообще будет вести себя хорошо.

— Но ведь мой долг — давать советы королю, — грустно напомнил Пуллипуп.

— Когда мне потребуется твой совет, я к тебе обращусь, — последовал ответ.

Пуллипуп стоял у трона мрачнее тучи, но тут открылась дверь, и в банкетный зал вошла тётя Рекка. На ней было ярко-зелёное бархатное платье с красными и жёлтыми цветами. Из специальных прорезей на спине торчали её знаменитые крылья. Выглядела она впечатляюще.

Тётя Рекка была в хорошем настроении. Она одаряла улыбками и приветствовала всех тех, кто прекращал танцевать, чтобы лучшее её рассмотреть. Время от времени она даже слегка помахивала крыльями, давая тем самым понять, что ей нравится быть непохожей на всех остальных.

Тётка выглядела так уморительно, что Бат не смог сдержать улыбки. Тут ему в голову пришла озорная мысль, и он велел Пуллипупу пригласить её на танец.

— Но я не танцую, Ваше Величество, — в ужасе возразил советник.

— А ты попробуй. Мне кажется, у тебя должно неплохо получиться. Ну а если ты не умеешь

танцевать, то самое время освоить эту премудрость.

Бедняге ничего не оставалось делать, как положить руку на талию тёти Рекки и повести её в танце. Старуха танцевала ничуть не лучше Пуллипуа и вместе они составляли весьма неловкую парочку, то и дело сталкиваясь с теми, кому случалось оказаться в непосредственной близости от них. Внезапно тётка споткнулась и непременно шлёпнулась бы на пол, увлекая за собой Пуллипуа, если бы от ужаса не замахала крыльями, отчего не только не упала, но, напротив, даже поднялась в воздух, таща за собой вцепившегося в неё Пуллипуа. Тётка кричала: «Убивают!», а советник: «Караул!»

Бат хохотал до слёз. Но тётя Рекка, стукнувшись несколько раз головой о потолок, — что также проделал и бедняга-советник, — наконец, сумела справиться со своими летательными способностями, после чего она и её кавалер благополучно приземлились.

Недовольный Пуллипуп поспешно покинул залу, а тётя Рекка заявила, что больше танцевать не намерена, уселась рядом с Батом и стала с интересом разглядывать танцующих. Только в полночь гости стали расходиться, причём все сошлись на том, что никогда так славно не проводили время в королевском дворце.

ТЕТКА КРИЧАЛА:
«УНИВАЮТ!»
А СОВЕТНИК:
«КАРАУДИ!»

ГЛАВА IX.

ЖЕЛАНИЕ ДЖИККИ ИСПОЛНЯЕТСЯ.

На следующее утро тётя Рекка вызвала к себе Джикки и сказала:

— Возьми эти башмаки, вычисти их как следует, забери грязные тарелки, отнеси эту шляпку к модистке — пусть завьёт пёрышки, а также верни этот плащ принцессе Пушинке и скажи, что я очень благодарна ей за то, что она мне его вчера одолжила.

Бедняга Джикки толком не знал, с чего начать — слишком много дала ему тётка поручений. Он взял в левую руку башмаки, поставил поднос с тарелками на ладонь правой, но шляпку и плащ ему уже было не во что взять. Тогда тётя Рекка назвала его «глупым болваном» — скорее всего, именно потому, что у него не было больше рук, — нахлобучила шляпку ему на голову, накинула на плечи плащ и велела пошевеливаться.

Джикки был рад удалиться, потому что трепетание крыльев тёти Рекки действовало ему на нервы. Впрочем, он спускался по лестнице очень осторожно. Шляпка лезла ему на глаза, и одно неверное движение могло бы привести к тому, что тарелки с подноса полетели бы во все стороны.

ДЖИККИ СПУСКАЛСЯ ПО ЛЕСНИЦЕ ОЧЕНЬ ОСТОРОЖНО.

Ему удалось спуститься на один пролёт широкой лестницы без приключений, но когда Джикки стал преодолевать второй марш, шляпка сползла ему на глаза так, что он вообще уже ничего не видел. В довершение ко всему один башмак выскользнул у него из рук.

— Ну и ну! — вздохнул старик. — Что же мне теперь делать? Если я попробую поднять башмак, то, конечно же, уроню тарелки. Но я не могу поставить поднос, потому что ничего не вижу. А всё из-за этой проклятой шляпки? Вот незадача! Если мне придётся служить не только королю, но и быть на побегушках у этой бабки, то моя судьба плачевна. Впрочем, она и сейчас незавидна. Вот если бы у меня самого появилось с полдюжины слуг и все они выполняли бы мои поручения...

Джикки понятия не имел о свойствах плаща, который был накинут ему на плечи. Тем больше удивился он, когда кто-то выхватил у него из его левой руки башмак, а ещё один загадочный человек забрал у него поднос, а третий снял с него шляпку с перьями.

Джикки стоял, оторопело уставясь на этих людей, и тёр глаза, чтобы удостовериться, что всё это ему не померещилось.

— Кто вы такие? — наконец проговорил он.

F. RICHARDSON

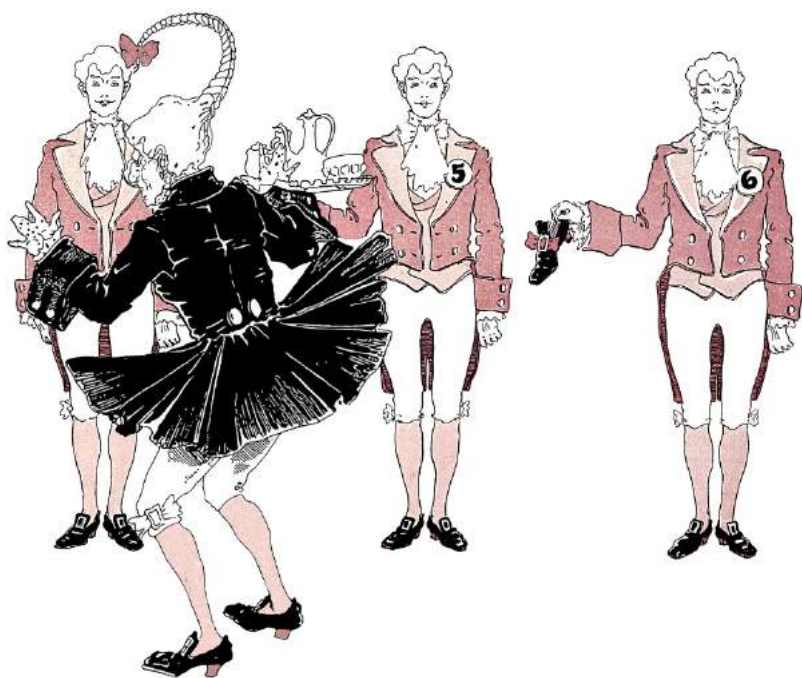
— ВЫ ПОЖЕЛАЛИ, ЧТОБЫ У ВАС

— Мы — верные слуги, числом полдюжины, — хором откликнулись молодые люди, отвесив общий поклон Джикки.

Тут он увидел, что перед ним стоят шесть молодых людей, похожих друг на друга как две капли воды. Они услужливо улыбались, кланялись и были одеты в красивые вишнёвые ливреи с серебряными пуговицами.

Джикки только охнул и удивлённо вскинул вверх руки, оглядывая загадочных незнакомцев.

— Но что вы, собственно, тут делаете? — заплетающимся языком проговорил он.

БЫЛИ СЛУЖКИ, И МЫ ЯВИЛИСЬ. — ПРОИЗНЕСЛИ ШЕСТЕРО МОЛОДЦОВ.

— Мы посланы сюда, чтобы выполнять все Ваши пожелания, — почтительно отозвалась хором шестёрка молодых людей.

Джикки растерянно потёр левое ухо — так он делал, когда оказывался в затруднительном положении. Но чем напряжённой размышлял он о случившемся, тем больше терялся в догадках.

— Ничего не понимаю, — признался он, чувствуя, что зашёл в тупик.

— Вы пожелали, чтобы у Вас было полдюжины слуг, и мы явились, — произнесли в один голос

шестеро молодцов и снова разом поклонились Джикки.

— Так-то оно так, — пробормотал старик. — Но я много чего желал в своей жизни — и всё без толку.

Молодые люди на это ничего не сказали. Они выстроились в шеренгу и ждали новых приказов хозяина. Один держал башмак, оброненный Джикки, второй сжимал в руке парный башмак, у третьего в руке была шляпка тёти Рекки, у четвертого — поднос с тарелками.

— Честно говоря, я и сам тут всего лишь слуга, — признался Джикки, грустно качая головой.

— Вы наш хозяин, остальное нас не касается, — отозвались молодые люди хором.

— Лучше бы вы вернулись, где проживаете, — вздохнул Джикки, но это пожелание не исполнилось. Волшебный плащ исполнял лишь одно желание того, кто его надевал. Молодые люди застыли в ожидании новых распоряжений.

— Ладно, пойдёте ко мне, — сказал Джикки, — а там видно будет.

Они стали спускаться по лестнице. Первым шёл Джикки, за ним на почтительном расстоянии — его новые слуги.

Внизу у Джикки была очень даже неплохая комната, в которой он находился в ожидании

приказаний. Именно туда он и провожал шестерых молодых людей.

В конечном счёте, размышлял он, не так уж и плохо, когда у тебя шесть помощников. Всё меньше бегать самому. Ноги уже старые и слушаются не так, как прежде. Но внезапно старика посетила догадка, которая заставила его остановиться и обратиться к молодым людям с таким вопросом:

— А какое жалованье вы рассчитываете получать?

— Мы вообще не рассчитываем на жалованье,
— последовал общий ответ.

— Вот как? Вы собираетесь работать бесплатно? — Это отняло у Джикки последние силы, и он, кое-как добравшись до своей комнаты, плюхнулся на стул.

— Ничего себе, шестеро слуг — и готовы работать бесплатно, — бормотал он себе под нос. — Неплохо. Даже хорошо. Просто превосходно!

Тут он подумал: «Надо бы их проверить, как они в деле», а вслух произнёс:

— Как вас отличать друг от друга?

Каждый из слуг правой рукой указал на серебряный значок на левой стороне груди. Джикки увидел, что все они были пронумерованы — от одного до шести.

— Отлично! — воскликнул Джикки. — Пусть номер шесть отнесёт этот башмак в башмачную и как следует его начистит.

Номер шестой только кивнул и бесшумно и проворно вышел из комнаты, словно выполнял волю самого короля Ноландии.

— А номер пятый, — продолжал Джикки, — пусть отнесёт этот поднос на кухню.

Номер пятый беспрекословно подчинился, и Джикки довольно хмыкнул.

— Так, пусть номер второй отнесёт эту шляпку к модистке на Королевской улице и скажет ей, чтобы она завила эти перья, — провозгласил Джикки.

Не успел Джикки договорить, как номер второй с поклоном удалился выполнять поручение. Тут королевский камердинер устался на прочих слуг в замешательстве.

— Пожалуй, полдюжины слуг — это многовато, — пробормотал он. — Мне придётся порядком попотеть, чтобы подыскать им занятия. Зря я не пожелал, чтобы у меня был один слуга, от силы двое.

Тут он кое-что вспомнил.

— Пусть четвёртый номер отправится вслед за номером вторым, — сказал он, — и сообщит модистке, что шляпка принадлежит тётке короля.

Прошло несколько минут, и, когда оставшиеся без поручений двое слуг стали действовать Джикки на нервы, он воскликнул:

— Третий номер! Надо отнести второй башмак в башмачную и сказать, чтобы номер шестой тоже его начистил.

Тем самым незанятым остался только один слуга, и Джикки ломал голову, чем бы его занять, как вдруг зазвонил колокольчик.

— Это король, — пояснил Джикки. — Ну-ка сходи узнай, в чём дело.

— Я не слуга короля. Я прислуживаю вам, — отозвался молодой человек, не выказывая ни малейшего желания поспешить на вызов.

— Значит, придётся идти самому, — вздохнул Джикки и отправился наверх.

Не успел он удалиться, как в комнату вошёл Поллипоп и грубым голосом осведомился:

— Где этот негодяй Джикки?

Первый номер окаменел, словно статуя.

— Отвечай, жуткий тип! — взревел старик-генерал. — Где Джикки?

Снова молодой человек промолчал, и это так рассердило генерала, что он замахнулся своей тростью и, как ему показалось, нанёс страшной силы удар. Но трость прошла сквозь молодого человека, не причинив ему никаких неудобств. Она врезалась в стену и разломилась пополам.

Поллипоп остолбенел от неожиданности. Он вперил взор в безмолвного слугу, после чего плюхнулся на стул и стал ждать Джикки. Тут его взгляд упал на волшебный плащ, который королевский камердинер сбросил с плеч, прежде чем идти на вызов.

Заинтересовавшись редкой расцветкой и необычной тканью, Поллипоп взял плащ и накинул его себе на плечи. Затем он подошёл к зеркалу и стал любоваться своим отражением.

Когда вернулся Джикки, он так испугался появлению у себя главнокомандующего, что даже не обратил внимания на то, что тот накинул на себя плащ.

— Его Величество попросил Вашу Светлость подняться к нему, — сказал Джикки. — Я как раз собирался пойти Вас искать.

— Я сейчас же отправляюсь к королю, — отозвался Поллипоп.

Когда он уже выходил из комнаты, Джикки увидел на нём плащ.

«Ого, — подумал старый слуга, — он надел плащ принцессы. Но ничего, когда вернётся от короля, я заберу плащ и попрошу номера первого вернуть его законной владелице».

ГЛАВА X.

СОВЕТНИКИ НАДЕВАЮТ ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ.

Когда Поллипоп, по-прежнему в волшебном плаще, предстал перед королём, Бат спросил:

— Сколько человек в королевской армии, генерал?

— Семь тысяч семьсот семьдесят семь, Ваше Величество, — доложил Поллипоп. — И это не считая меня.

— Они беспрекословно тебе подчиняются? — осведомился король, у которого на этот счёт возникли кое-какие сомнения.

— Ещё бы! — гордо отозвался генерал. — Они жутко боятся моего генеральского гнева.

— Как странно — такой маленький человечек и командует такой большой армией, — недоверчиво произнёс Бат.

Генерал залился краской. Да, он был не только старым и толстым, но ещё и ростом, как говорится, не вышел. Он был не намного выше, чем юный Бат. Кроме того, как и все коротыши, он очень чувствительно реагировал на разговоры насчёт роста.

— Я грозный воин, Ваше Величество, — доложил он королю, — и когда я сажусь на коня, мой рост уже не имеет никакого значения. Тем не менее, — добавил он со вздохом, — хорошо быть высоким. Я хотел бы, чтобы рост у меня был три метра.

— Я ХОТЕЛ БЫ, ЧТОБЫ РОСТ У МЕНЯ БЫЛ ТРИ МЕТРА.

Не успел генерал произнести эти слова, как Бат удивлённо ахнул: внезапно голова генерала словно выстрелила вверх, и его роскошная шляпа коснулась потолка, а потом оказалась нахлобученной на нос бедняге.

В этой комнате потолок был как раз высотой в три метра, и какое-то время Поллипоп не мог понять, что с ним стряслось. Бат же заметил, что генерал явился к нему в волшебном плаще. Он понял, что опрометчивое желание генерала мигом исполнилось, и это заставило его расхохотаться.

Услышав смех короля, генерал кое-как содрал с себя шляпу и стал дико озиаться по сторонам, пытаясь понять, в чём же дело. В его глазах испуг сочетался с восхищением.

Да, ещё недавно он был коротышкой, а теперь сделался вдруг великаном. Это само по себе было потрясающе.

— В чём дело, Ваше Величество? — осведомился он дрожащим голосом.

— Видишь ли, ты надел волшебный плащ моей сестры, — проговорил сквозь смех Бат — слишком уж комичное выражение было написано на лице главнокомандующего. — Но видишь ли, плащ этот выполняет только одно желание того, кто его носит.

— Только одно? — жалобно пролепетал несчастный Поллипоп. — Признаться, я бы хотел немножко уменьшиться в росте...

— Теперь уже всё, — усмехнулся Бат. — Ты захотел стать трёхметровым гигантом, и плащ пошёл тебе навстречу. И теперь, нравится это тебе или нет, дружище Поллипоп, тебе суждено оставаться таким впредь. Но я тобой горжусь. Думаю, что ты величайший генерал за всю историю.

Услышав эти слова, Поллипоп несколько воспрянул духом. Он попытался сесть, но стул не выдержал его веса и развалился на части. Поэтому генерал вздохнул и остался стоять. Он бросил на пол волшебный плащ и, поёжившись, пробормотал:

— Если бы я знал, то попросил его сделать мой рост в метр восемьдесят, не больше.

— Ничего, — отозвался Бат. — Если случится война, то от одного твоего вида у противника уйдёт душа в пятки. А все голландцы будут тобой гордиться. Ты будешь не просто полководцем, но и великим полководцем.

Поллипоп удалился. Он отправился к главному советнику, и ему пришлось постоянно пригибаться, чтобы не стукаться головой о своды арок или потолок.

Когда Джикки увидел, что из королевских покоев выходит какой-то великан, то он испустил вопль ужаса и бросился наутёк. Станным образом, но генералу это понравилось, а он вообще любил внушать окружающим страх, и потому генерал

продолжил свой путь в несколько улучшенном настроении.

Тем временем Бат помчался к сестре, чтобы рассказать о том, что вытворил волшебный плащ с королевским главнокомандующим, и потому, когда во дворец явился королевский палач, его никто не встретил. Он прошёл в королевские покои, но и там никого не было, и лишь на полу валялся плащ.

— Кажется, я видел этот плащ на принцессе, — подумал палач. — Значит, это её вещь. Отнесу-ка я его в её покои. Нечего ему валяться без присмотра. Негодяй Джикки должен лучше приглядывать за порядком.

Пеллипеп поднял плащ, набросил себе на руку и стал разглядывать. Ему понравилась и редкая расцветка, и необычная ткань — и тогда его вовсе одолело любопытство. Он решил надеть плащ и посмотреть, идёт ли он ему.

Тут до его ушей донёсся отдалённый детский смех. Пеллипеп подумал, что принцесса, судя по всему, находится в королевском саду, и он решил отнести ей плащ.

Королевский палач, так и не сняв плаща, прошёл по дворцу и вышел в сад.

В саду стояла тишина, которую нарушало только птичье пение. Вдалеке мелькнуло что-то белое, и Пеллипеп подумал, что это принцесса.

Он, не торопясь, пошёл по тропинке, наслаждаясь и благоуханием цветов, и умиротворённой обстановкой сада. Королевский палач был по натуре мягкосердечен и очень ценил красоту.

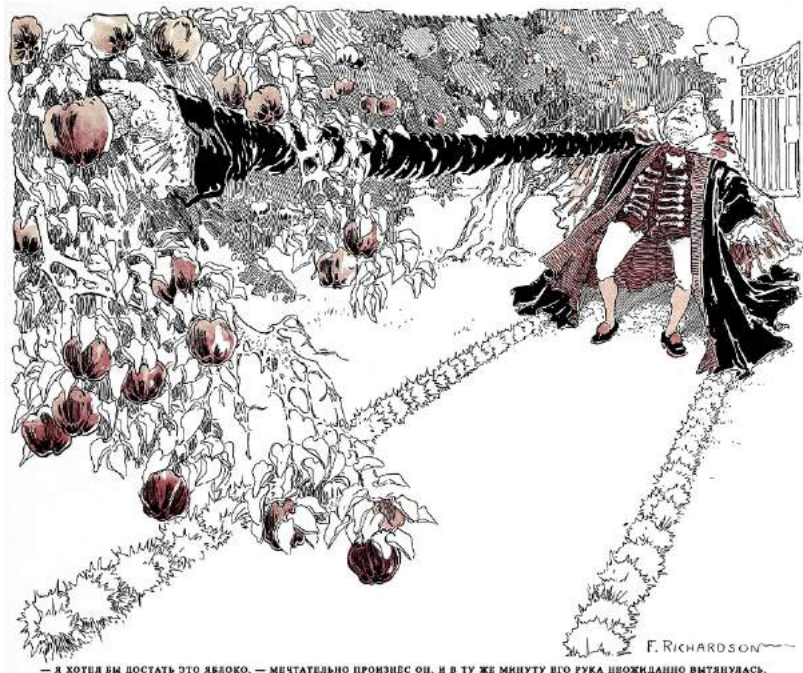
Вскоре он увидел яблоню, а на самой верхней ветке — большое румяное яблоко. Оно ему очень понравилось, хотя и висело вне его досягаемости.

— Вот бы иметь такую длинную руку, чтобы дотягиваться до всего, что находится на большом расстоянии, — мечтательно произнёс он, и в ту же минуту увидел, как рука его неожиданно вытянулась и, хотя до яблока было метров десять, преспокойно достала до него и, сорвав, поднесла к его носу. Причём рука снова сделалась такой, какой была всегда.

Пеллипеп забеспокоился. Он даже не заметил, что красивый плащ соскользнул с его плеч и упал на дорожку. Палач кое-как добрел до ближайшей скамейки и опустился на неё, чувствуя, как его бьёт озноб.

— Что за чертовщина! — бормотал он. — Я протянул руку, а она достала яблоко, которое висело высоко-высоко... Вот так. — И он снова поднял руку, которая, удлинившись, преспокойно коснулась верхушки высокого дерева, под которым стояла скамейка.

Пеллипеп опасливо отдернул руку и стал пугливо озираться по сторонам, не подглядывает ли кто за ним. Но в саду не было ни души, и потому он понял, что может спокойно проверить, как действует его рука.

Для начала он сорвал розу с клумбы шагах в двадцати от него, и, понюхав её, поместил в вазу, стоящую в десяти шагах от скамейки. Затем он увидел за живой изгородью журчащий фонтан, протянул руку и окунул её в чашу с водой. Палачу

очень понравилась его новая способность и потому, когда он увидел вдалеке на аллее старика Джикки, то весело залепил ему пощёчину, отчего тот отлетел в сторону и поспешил скрыться во дворце.

— Ну а теперь пойду-ка я домой и покажу жене, как меня наградила судьба, — воскликнул Пеллипеп.

И с этими словами он зашагал прочь из сада. Однако вскоре там появился королевский мажордом Паллипап в сопровождении своей собачки по имени Папс. Королевский мажордом обожал своего пёсика, который всегда ходил за ним по пятам, и лишь в королевские покои вход ему был воспрещён. Мажордом любил поговорить со своим четвероногим другом и нередко делился своими радостями и горестями так, словно разговаривал с человеком.

Итак, мажордом и пёсик гуляли по саду, и вдруг Паллипап увидел на аллее красивый плащ.

— Какая прелесть! — воскликнул мажордом, наклоняясь и поднимая плащ. — Ничего не видел в жизни прекраснее! Ты со мной не согласен, Папс?

Пёсик тихо тявкнул и завилял хвостиком.

— Ну, как я в нем выгляжу? — продолжал мажордом, набрасывая на себя плащ. Собачка перестала вилять хвостом и уставилась на хозяина с серьёзным выражением на мордочке.

— Ну, так идёт он мне или нет? — снова заговорил Паллипап. — Эх, хорошо бы ты умел говорить, дружище Папс.

— По-моему, ты выглядишь в нём просто глупо, — отозвался пёсик скрипучим голосом.

Слова собаки так напугали её хозяина, что он подскочил в воздух чуть ли не на метр. Затем он наклонился и, уперев руки в колени, уставился на собачку.

— Мне показалось, ты заговорил, — произнёс он.

— Что же заставило тебя засомневаться? — недовольно осведомился пёс. — Я действительно говорил. Я и сейчас говорю. Или ты не веришь своим ушам?

Королевский мажордом вздохнул.

— Я тебе верю, — провозгласил он. — Я всегда считал тебя удивительным псом и теперь лишний раз убедился в своей правоте. Ты единственный говорящий пёс в мире. Другие псы не умеют разговаривать.

— Разве что в сказках, — спокойно напомнил Папс. — Не забывай про сказки.

— Я и не забываю, дорогой Папс, — сказал мажордом. — Но мы-то с тобой не в сказке, а в настоящей жизни. Мы живём в королевстве Ноландия.

— ТЫ ВЫГЛЯДЕШЬ ПРОСТО ГЛУПО, — ОТОЗВАЛСЯ ПЁСИК.

— Кто спорит, — буркнул Папс. — Но, дорогой хозяин, раз уж я заговорил, то хочу тебя попросить: впредь давай мне есть что-то съедобное. Я бы съел нормальную еду, хотя бы ради разнообразия. Чтобы понять, что это такое.

— Что ты хочешь этим сказать? — удивился мажордом. — Разве ты не получаешь каждый день по большой хорошей кости?

— Вот именно! — горько заметил пёс. — И я рискую сломать все зубы, когда пытаюсь раскусить её, чтобы добраться до мозга. Никак не могу взять в толк, что заставляет людей давать собакам кости, а не мясо.

— Но я думал, тебе нравятся кости, — сказал Паллипап, усаживаясь на скамейку и с удивлением разглядывая собаку.

— Ничего подобного! Я предпочитаю приличную пищу — то, что лопаешь сам.

На это королевский мажордом рассмеялся.

— А ты не помнишь матушку Хаббард? — спросил он.

— Это было в сказке, — перебил его пёс. — И в её буфете не было ни единой косточки. И вообще, если хочешь, чтобы мы с тобой не поссорились и остались друзьями, не говори мне о матушке Хаббард.

— НО Я ДУМАЛ, ТЕБЕ ПРАВЯТСЯ КОСТИ, — СКАЗАЛ ПАЛЛИПАП, УСАЖИВАЯСЬ НА СКАМЕЙКУ
И С УДИВЛЕНИЕМ РАЗГЛЯДЫВАЯ СОБАКУ.

— Кстати, насчёт дружбы, — нахмурился мажордом. — Помнится, недавно ты заявил, что у меня нелепый вид в этом красивом плаще.

— Вот именно! — фыркнул пёс. — Плащ-то девичий. А потому сморщенный старик выглядит в нём глупо.

— Наверное, ты прав, — вздохнул Паллипап и, сняв плащ, повесил его на спинку скамейки. — Ну а что касается мяса, которого тебе так хочется отведать, то пойдём со мной на королевскую кухню, и я постараюсь исполнить твоё желание.

— Вот это слова настоящего друга! — воскликнул Папс. — Пойдём сейчас же!

Они отправились по дорожке в сторону дворцовой кухни, а волшебный плащ, который успел сегодня сотворить столько чудес, остался висеть на спинке скамейки.

Уже стемнело, когда в сад вышел королевский казначей Пиллипип и сел на скамейку, чтобы спокойно выкурить трубочку. Весь день к нему приходили разные люди со счетами и требовали заплатить за то да за сё, и, когда Пиллипип вышел в сад выкурить трубочку, его денежный мешок совсем опустел.

— Если так будет дальше продолжаться, — размышлял он вслух, — то у нас вообще не окажется денег, и тогда я уж не знаю, что с нами станет.

В саду сделалось прохладно. Поёжившись от вечерней свежести, старик-казначей вдруг увидел на скамейке красивый плащ и набросил его себе на плечи.

— Только через пять месяцев мы сможем собрать новые налоги, — размышлял казначей, покуривая трубку. — Но эти пять месяцев надо как-то прожить. А что, если в нашей королевской сокровищнице станет совсем пусто? Тогда и король, и его советники умрут голодной смертью. Да, такое может случиться и с теми, кто живёт в королевском

дворце. Эх, как бы я хотел, чтобы этот мешок был всегда полон денег, — воскликнул Пиллипип.

В этот момент пустой мешок из-под денег соскользнул с колен казначея, отчего прикреплённая к нему золотая цепочка, которую казначей носил на шее, натянулась как струна.

— ЭХ, КАК БЫ Я ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ЭТОТ МЕШОК ВСЕГДА БЫЛ ПОЛОН ДЕНЕГ!

Пробудившись от своих раздумий, Пиллипип снова положил мешок себе на колени и вдруг обнаружил, что он полон. Он открыл его и увидел, что мешок набит золотыми монетами.

— Откуда же возникли эти золотые? — воскликнул он, недоумённо качая головой. Надо поскорее расплатиться с кредиторами, которые поджидают меня!

И он побежал в королевскую сокровищницу, где стал расплачиваться со всеми, кто предъявлял ему счёт. Пиллипип подумал, что мешок вот-вот снова опустеет, но, сколько он ни извлекал из него золотых монет, мешок по-прежнему оставался полон.

— Выходит, моё пожелание исполнилось, — размышлял казначей. — Но как же это могло получиться?

Он понятия не имел, что всё это сделал волшебный плащ, который он так вовремя надел.

Когда он выходил из сокровищницы, появились король и принцесса, которые только что отобедали. Увидев казначея в плаще, девочка воскликнула:

— А вот и мой плащ! Где ты взял его, Пиллипип?

— Нашёл в саду на скамейке, — признался казначей. — Пожалуйста, берите его, Ваше Высочество. А вот и небольшая премия за то, что я им пользовался, — и он положил в ладошку Пушинки несколько золотых.

— Спасибо, Пиллипип, — отозвалась девочка, положила монеты в карман плаща и отнесла его к себе.

— Я больше никогда не буду его никому одалживать без крайней необходимости, — сказала она, вешая его в шкаф. — Тётя Рекка поступила опрометчиво, бросив его в саду.

Она аккуратно сложила его и положила в ящик шкафа, а ключ спрятала так, чтобы никто, кроме неё, не мог достать плащ.

ГЛАВА XI.

КОРОЛЕВА-КОЛДУНЯ.

Недалеко от королевства Ноландия расположено королевство Икс. Надо только перебраться через довольно высокую гору, а потом переправиться через быструю и широкую реку и ещё не заблудиться в большом дремучем лесу. Тогда вы окажетесь в королевстве Икс и, конечно, без труда найдёте дорогу в его столицу.

Но ещё только при подходе к городу вы увидите высокие мраморные башни великолепного дворца королевы Страны Икс и, наверное, немножко постоите и полюбуется его красотой.

Менестрель Куаво играл на арфе в столице Ноландии, глаз у него был зоркий, и он видел очень многое, многое был готов обсудить, и было о чём спеть. А потому он не сомневался, что его хорошо примут у королевы Зикси.

Когда он подошёл к мраморному дворцу королевы, уже смеркалось, и его пригласили на пир, который как раз устраивала королева.

В большом зале в центре дворца был накрыт длинный-предлинный стол. На столе стояли золотые и серебряные блюда, полные разных замечательных яств, а рядом на высоких подставках находились сладости.

Во главе стола на золотом троне восседала королева Зикси, излучая великолепие и обаяние. Волосы у неё были, словно золото, а глаза сверкали, как угли. Кожа была белая, и только на щеках проступал румянец.

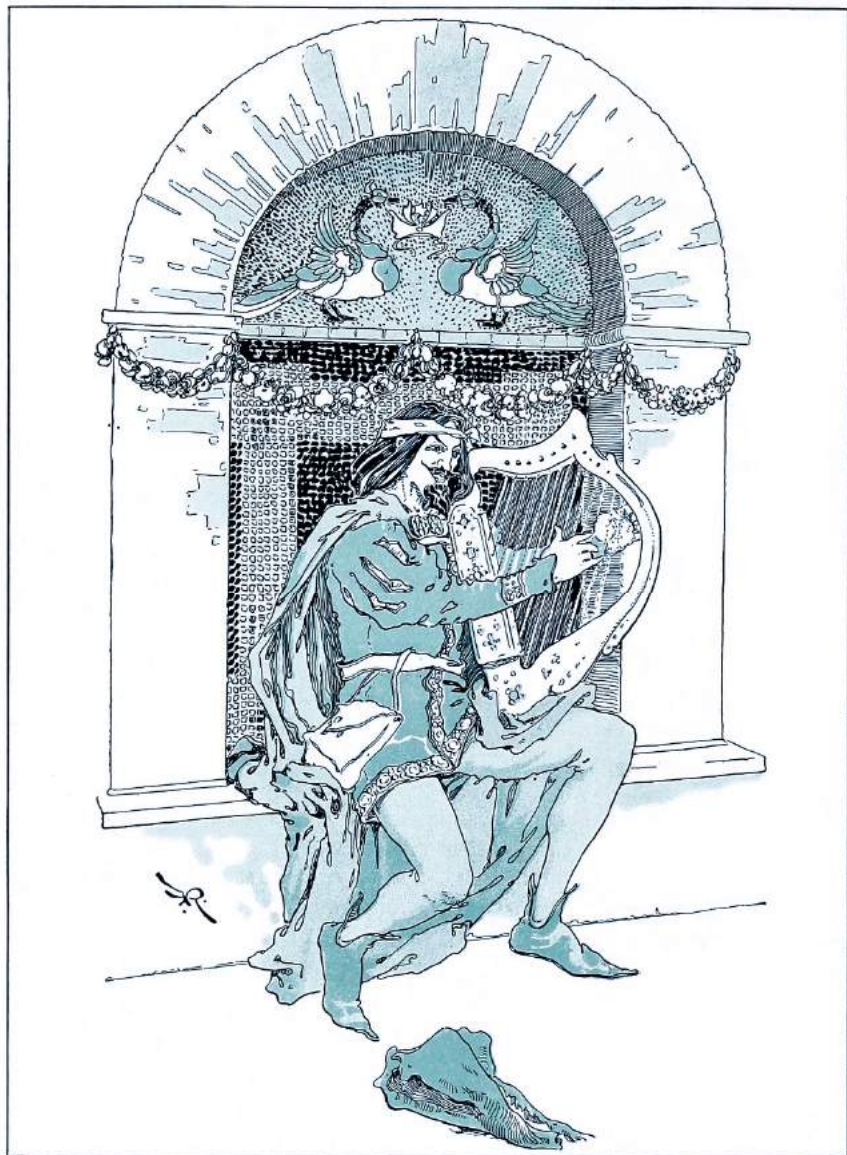
Да, королева Зикси была прекрасна, но её приближённые и слуги не удивлялись — они успели привыкнуть к её красоте. За праздничным столом сегодня сидели старики, которые, будучи в нежном возрасте, уже слышали рассказы отцов и дедов о прелестном обаянии повелительницы Страны Икс. Надо сказать, что никто из жителей Страны Икс не помнил, чтобы страной управлял кто-то другой, и всегда королева выглядела молодой и необыкновенно прекрасной. Из этого следует вывод: повелительница Страны Икс была необычным созданием.

Могут сказать по секрету, что, хотя на вид королеве Зикси никак нельзя было дать больше шестнадцати лет, на самом деле ей было шестьсот семьдесят три года, и она продлевала свою молодость с помощью самого изощрённого колдовства.

Я вовсе не хочу сказать, что она была злой волшебницей. Королева Зикси правила страной мудро и справедливо, и у её подданных не было повода сетовать на свою судьбу. Если случалась война, Зикси сама возглавляла войско, надевая золотую кольчугу и золотой шлем. В мирные времена она обучала свой народ, как сеять и собирать урожай, как обрабатывать металлы, как строить прочные удобные жилища. Её налоги были разумны и не становились непосильным бременем для подданных. И тем не менее жители Страны Икс больше побаивались, чем любили свою повелительницу. Они не могли забыть, что королева Зикси — волшебница и что ей много сотен лет. Поэтому, как бы дружелюбно ни вела себя королева, ей всегда оказывали особое уважение, и прежде чем что-то сказать, жители Икс тщательно взвешивали свои слова.

Справа и слева от королевы за праздничным столом восседали её самые любимые приближённые. Затем располагались богатые купцы и офицеры, а на самом дальнем конце сидели слуги и прочие обитатели дворца. Так было заведено в Стране Икс.

Куаво сидел ближе к дальнему концу стола. Когда гости насытились, королева попросила песню. Этого момента и ждал Куаво.

ЭТОГО МОМЕНТА И ЖДАЛ КУАВО.

Он взял свою арфу, расположился в нише стены, как это было принято у старинных менестрелей, и стал петь о том, что видел в других странах.

Тем самым он не только услаждал слух собравшихся, но и сообщал им новости. Вот что он пел:

Сегодня про Ноландию я вам спою,
Внимательно слушайте песнь мою.
Там правит юный король, и он
Волей случая вознёсся на трон.
Его сестра прелестна, и ей,
Говорят, помогла королева фей.
Всё волшебство своё феи призвали,
И плащ чудесный для неё соткали.
Этот плащ, говорят, всегда исполняет
Желание того, кто его надевает.
Теперь принцесса горя не знает
И плащ драгоценный оберегает.
Но если она его другим даёт,
Творить чудеса он не перестаёт.
Тётка принцессы стала летать,
Стоило ей того пожелать.
«Хочу, чтобы заговорил мой пёсик Пап», —
Сказал мажордом короля Паллипап.
И вот собачка не только болтает,
Но, если верить слухам, даже читает.
А...

— ПОСТОЙ! — ВЗВОЛНОВАННО ВОСКЛИКНУЛА КОРОЛЕВА.

— Пой! — взволнованно воскликнула королева. — Признавайся, правда это или выдумки?

Менестрель Куаво, довольный интересом, который вызвал его рассказ, стал снова перебирать струны арфы.

Если тут были неправды слова,
Пусть с моих плеч полетит голова!

— Что же это за плащ? — нетерпеливо воскликнула Зикси. — И кому он принадлежит?

Менестрель опять запел:

Принцессе Пушинке волшебный плащ отдан,
Он из чудесной ткани соткан.
Яркими красками плащ играет
И восхищенье в сердца вселяет...

Королева Зикси погрузилась в раздумья,
уронив подбородок на ладони и устремив
невидящий взгляд на менестреля.

Тогда Куаво, ободрённый успехом, добавил
кое-что ещё о чудесных свойствах плаща. Что-то он
узнал от жителей города Ноль, что-то присочинил
сам. За последнее его трудно осуждать, ведь те, кто
разносит новости с незапамятных времён, любили
немного приукрашивать факты.

Придворные, купцы, офицеры, слуги слушали
песнь Куаво, затаив дыхание. Когда же он допел до
конца, королева бросила ему золотую цепочку в
награду за труды и встала. Праздник завершился.
Зикси в сопровождении свиты удалилась.

В ту ночь она так и не смогла заснуть. Она
ворочалась с боку на бок, думала о волшебном
плаще и пыталась смекнуть, как бы ей заполучить
это чудо.

Когда же взошло солнце, королева дала
торжественное обещание, что не пройдёт и года, как
волшебный плащ достанется ей, даже если это
обойдётся ей в половину королевства.

КОРОЛЕВА ЗИКСИ В СОПРОВОЖДЕНИИ СВИТЫ УДАЛИЛАСЬ.

КОРОЛЕВА ДАЛА ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ, ЧТО НЕ ПРОЙДЁТ И ГОДА,
КАК ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ ДОСТАНЕТСЯ ЕЙ.

Надо сказать, что существовала причина, заставившая Зикси дать такое обещание, которое со

стороны могло бы показаться весьма поспешным. При том, что она неплохо умела колдовать и вот уже шестьсот с лишним лет отлично выглядела, существовала одна вещь, которую она была не в силах обмануть, а именно — зеркало.

Да, для всех своих подданных она была юной красавицей, но стоило ей глянуть на себя в зеркало, как оттуда на неё смотрела старая сморщенная карга, совершенно лысая и беззубая, с запавшими щеками.

Потому-то во дворце Зикси не было ни одного зеркала. Она даже не держала зеркала на своём туалетном столике и в смысле внешности всецело полагалась на своих служанок и фрейлин. Она не сомневалась, что по-прежнему в глазах других остаётся красавицей — её приближенные неоднократно уверяли её в этом, и она не имела оснований сомневаться в их искренности.

Зикси хотелось самой полюбоваться своей внешностью, но бесчувственное стекло отражало лицо жуткой уродины, и, если бы не её колдовское искусство, окружающие тоже увидели бы это. Всё остальное, что могла только пожелать женщина и королева, Зикси могла получить благодаря своему колдовству. Но увы, одна-единственная вещь, ей недоступная, как раз и делала её несчастной.

Как я уже говорил, Зикси была неплохой правительницей. Она пользовалась волшебством, чтобы доставить удовольствие себе или приносить пользу своему королевству, но никогда не обращала магию во вред другим. Поэтому вполне можно извинить её желание видеть в зеркале прекрасное юное лицо, а не сморщенную физиономию старухи на шестьсот восемьдесят четвергом году жизни.

Признаться, Зикси уже оставила все надежды вернуть себе юность, но тут Куаво спел про волшебный плащ, и всё переменялось. Чары колдуний способны на многое, но волшебство фей поистине безгранично. Если плащ и впрямь исполняет желания того, кто его наденет, как спел Куаво, тогда она попросит у него, чтобы её отражение в зеркале было прелестным, юным и свежим, и тогда её счастьем уже ничто не помешает.

ГЛАВА XII.

ЗИКСИ ПУСКАЕТСЯ НА ХИТРОСТЬ.

Как нетрудно догадаться, королева Зикси сразу же стала готовиться к тому, чтобы заполучить чудесный плащ. Королевство Икс находилось в довольно натянутых отношениях с Ноландией, а потому королева Зикси не могла нанести дружеский визит Пушинке. Она также прекрасно понимала, что бессмысленно даже и пытаться позаимствовать у девочки ценный подарок фей. Оставалось лишь одно: постараться украсть волшебный плащ.

Для начала она объявила своим приближённым, что отлучится из королевства по делам и вернётся через месяц. Затем она заперлась у себя и с помощью колдовства изготовила какое-то чёрное снадобье, которое налила в серебряную кастрюльку и поставила её на огонь и не снимала до тех пор, пока смесь не стала густой, словно патока. Затем в течение шести часов она принимала это по две столовые ложки через час, бормоча при этом соответствующие заклинания. Шесть часов спустя её золотистые волосы сделались каштановыми, а чёрные глаза стали голубыми.

В ТЕЧЕНИЕ ШЕСТИ ЧАСОВ ОНА ПРИНИМАЛА ЭТУ СМЕСЬ ПО ДВЕ СТОЛОВЫЕ ЛОЖКИ КАЖДЫЙ ЧАС.

Этого было достаточно, чтобы никто уже не узнал в ней очаровательную златокудрую повелительницу Страны Икс. Затем Зикси сняла свой роскошный королевский наряд, повесила в шкаф, а взамен надела простое хлопчатобумажное платье, белый фартук и скромную шляпку, как одеваются все простые жители.

Закончив все эти приготовления, Зикси незаметно выскользнула из дворца через задний вход, прошла через город к лесу, и, хотя её видели многие горожане, никто не заподозрил в ней могучую повелительницу.

По лесу было идти нелегко, но наконец Зикси выбралась из чащобы и оказалась на берегу реки. Она отыскала рыбака, который согласился переправить её на другой берег в своей лодке. Потом Зикси забралась на гору и, спустившись с неё, оказалась в королевстве Ноландия.

Она сняла маленький домик у северных ворот города Ноль, и на следующее утро над дверью появилась вывеска:

АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
МАДАМ ПЛУТС
ДЛЯ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН.

Затем Зикси заказала множество зелёных листовок, в которых говорилось следующее:

Мадам Плутс,
ученица знаменитого профессора Шуткинса, в настоящее время открыла школу на вилле «Жимолость» (северные ворота г. Ноль) и приглашает молодых женщин для освоения *искусства колдовства* в соответствии с новейшими рекомендованными методиками. Умеренные цены.

Затем Зикси наняла мальчика, которому поручила разнести листовки по городу, оставляя по одной на ступеньках домов местной знати. Несколько листовок были подброшены и во дворец, и одна из них попала на глаза принцессе Пушкинке.

— Ой, как интересно! — воскликнула она. — Пойду возьму с собой моих восьмерых служанок. Я бы с удовольствием научилась колдовать.

Очень многие девушки и женщины города Ноль также обратились в Академию мадам Плутс, желая освоить колдовскую премудрость, но Зикси сообщила им, что все места уже заняты, и набор прекращён. Когда же появилась принцесса Пушкинка со своей свитой, Зикси оказала ей самый радушный приём и выразила готовность дать первый урок магии.

Усадив их в своей гостиной, Зикси сказала:

Тот, кто хочет колдовать,
Должен быть готов сказать:

«Где, когда и что к чему,
Для чего и почему».

— А что это означает? — поинтересовалась Пушинка.

— Этого не знает никто, — улыбнулась в ответ Зикси, — и, стало быть, это отличное заклинание. А теперь, пожалуйста, пусть вся группа повторит за мной:

Дрили-ридли-дриллили
Плипирипилипи.

Пушинка и её служанки попытались повторить эти слова вслед за своей учительницей, но языки у них стали заплетаться, и одна из девушек засмеялась.

— Ничего тут смешного нет! — строго отозвалась Зикси, постучав по столу линейкой. — Уверяю вас, милые девушки, учёба колдовству — дело серьёзное. Я вряд ли смогу вас чему-то научить, если вы будете проявлять легкомыслие.

— Но в чём это колдовство заключается? — поинтересовалась Пушинка.

— Подробнее об этом вы услышите завтра, — сказала Зикси. — Но к завтрашним занятиям вы должны выучить два важных заклинания. Если вы научитесь произносить их быстро, не запинаясь,

чётко, тогда я разрешу вам проделать важный колдовской обряд. — И она раздала им листочки, на которых было написано:

Заклинание № 1

(произносить в присутствии чёрной кошки).

Раз, два, три, четыре, раз.

Карамуromикорас.

Пять, шесть, семь, шесть, пять, один.

Увекамераделин.

Заклинание № 2

(произносить, когда часы пробьют двенадцать).

Трижды восемь дважды два.

Что такое, где еда.

Шесть, девять, двадцать пять.

Почему всегда опять.

— Кроме того, есть ещё одна важная деталь, — продолжала Зикси. — Когда завтра придёте на занятия, каждая из вас должна надеть свой самый лучший, самый красивый плащ.

На обратном пути Пушинка сделалась очень задумчивой. Она пыталась понять, не прознала ли загадочная мадам Плутс о её волшебном плаще. Она поделилась своими сомнениями с Батом за ужином, и юный король ответил так:

— КРОМЕ ТОГО, ЕСТЬ ЕЩЁ ОДНА ВАЖНАЯ ДЕТАЛЬ. — ПРОДОЛЖАЛА ЗИКСИ.

— Боюсь, эта колдунья задумала выманить у тебя твой плащ. Поэтому советую тебе не носить плащ в её присутствии. Чего доброго, она попыбует его украсть.

В связи с этим на следующее утро Пушинка надела не волшебный плащ, а голубой, с золотом. Когда Пушинка и её свита пришли к Зикси, та сердито воскликнула, обращаясь к принцессе:

— Это не твой лучший плащ! Отправляйся сию же минуту домой и надень его.

— Нет, — коротко ответила Пушинка.

F. RICHARDSON

— ЭТО НЕ ТВОЙ ЛУЧШИЙ ПЛАЩ! ОТПРАВЛЯЙСЯ СЮЖЕ МИНУТУ ДОМОЙ И НАДЕНЬ ЕГО!

— Ты должна! Просто обязана! — воскликнула Зикси. — Если ты не наденешь его, я не смогу научить тебя колдовать.

— Откуда ты узнала, что у меня есть другой плащ? — поинтересовалась девочка.

— С помощью колдовства, — улыбнулась Зикси. — А потому, если ты хочешь научиться колдовать, то должна надеть тот плащ.

— Я не хочу быть колдуньей! — провозгласила Пушинка и, обращаясь к своей свите, сказала: — Пойдёмте, девушки, домой.

— Погодите, погодите! — воскликнула Зикси. — Если ты принесёшь плащ, я раскрою тебе самые удивительные секреты магии. Ты станешь самой могучей волшебницей на земле.

— Я тебе не верю, — отвечала Пушинка. И с этими словами отправилась назад во дворец в сопровождении своей свиты.

Зикси поняла, что её затея провалилась. Она заперла домик и вернулась к себе, в Икс. Она преодолела гору, перебралась через реку и прошла через лесные дебри. Всё это время в голове у неё вертелись злые мысли, и она ругалась себе под нос.

Тем не менее её решимость завладеть плащом только окрепла. Вернувшись во дворец, она с помощью магии снова вернула своим волосам золотистый цвет, а глаза из голубых опять стали чёрными. Она надела королевские одежды, призвала своих советников и генералов и велела им быть готовыми вступить в войну с Ноландией.

ГЛАВА XIII.

ПУЛЛИПУП СПАСАЕТ КОРОЛЕВСТВО.

Военные любят сражаться, а потому, когда солдаты и офицеры армии Икс узнали, что предстоит воевать с Ноландией, они обрадовались.

Они стали чистить свои мечи и алебарды, пришивать оторвавшиеся пуговицы на мундирах, штопать носки, а также подстриглись. Короче, вскоре они были готовы выступить в поход по первому слову своей королевы.

Как известно, в армии короля Бата было семь тысяч семьсот семьдесят семь воинов, не считая трёхметрового генерала, но у королевы Зикси войско было в два раза больше. Она решила лично возглавить поход, с тем чтобы, когда город Ноль будет завоёван, самой забрать драгоценный плащ.

Итак, королева ехала впереди на белом коне в золотой кольчуге и сверкающем шлеме с белым пером. Когда королева только выехала из дворца, солдаты приветствовали её радостным «Ура!». Они не сомневались, что легко победят.

КОРОЛЕВА ЗИКСИ ЕХАЛА ВО ГЛАВЕ СВОЕЙ АРМИИ
НА БЕЛОМ КОНЕ В ЗОЛОТОЙ КОЛЬЧУГЕ.

Менестрель Куаво, посещавший то Ноландию, то Икс, на этот раз отправился в Ноль, и, пока солдаты королевы Зикси прорубали топориками просеку в лесу и сооружали мост через реку, он пробрался известными ему тропками в город Ноль и рассказал Пуллипупу, какая опасность угрожает его королю.

Пуллипуп, содрогаясь от ужаса, созвал своих четырёх товарищей на совет, на котором также присутствовали король и принцесса.

Старик Пуллипуп рассказал о том, что ему поведал Куаво, и горестно добавил:

— Нас всех поубивают, а наша страна будет разграблена. Потому что армия Икс в два раза больше, чем наша.

— Подумаешь! — презрительно фыркнул Поллипоп. — Разве у них есть генерал с меня ростом?

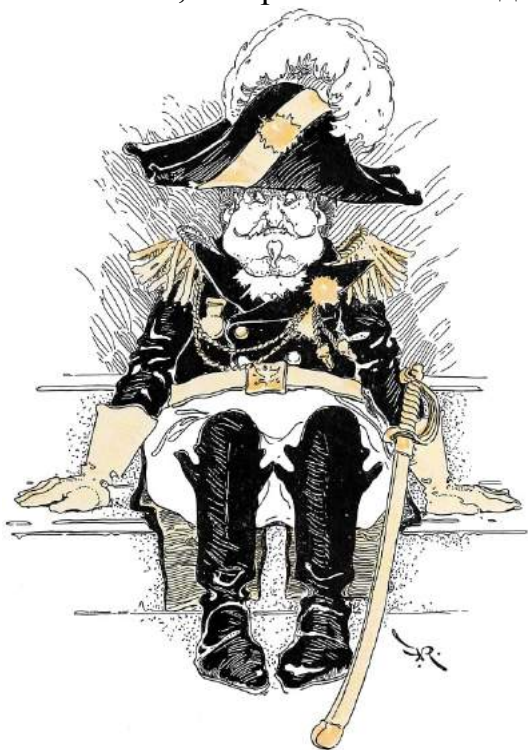
— Нет, конечно, — отозвался главный советник. — Ты самый высокий генерал в мире.

— В таком случае я вступлю с ними в сражение и одержу победу, — сказал Поллипоп и, встав, начал расхаживать по комнате, касаясь головой потолка.

— Но это невозможно, генерал, — осадил его Пуллипуп. — Даже такой выдающийся военачальник не в силах победить целую армию. Кроме того, ты такой большой, что представляешь

собой отличную мишень для стрел противника.

Услышав такое, генерал сел и побледнел.

УСЛЫШАВ ТАКОЕ, ГЕНЕРАЛ СЕЛ И ПОБЛЕДНЕЛ.

— Может, нам удастся от них откупиться? — осведомился казначей, помахивая мешком, в котором теперь никогда не переводились золотые.

— Боюсь, что нет, — покачал головой Пуллипуп. — Если верить Куаво, они вознамерились покорить нашу страну и хотят сражаться.

— А королева у них колдунья, — опасливо добавил Паллипап. — Об этом нельзя забывать.

— Колдунья? — воскликнула Пушинка. — А как она выглядит?

Советники стали растерянно качать головой, а Пуллипуп пояснил:

— Никто из нас её не видел, потому как наши страны никогда не поддерживали дружеских отношений. Но если верить слухам, королева юна и хороша собой.

— Не она ли это собиралась научить меня колдовству, чтобы завладеть моим волшебным плащом? — воскликнула Пушинка. — А когда она поняла, что из её затеи ничего не выйдет, то вернулась домой и стала собирать войско.

— О каком волшебном плаще ты говоришь? — спросил девочку главный советник.

— О том, который мне подарили феи.

— Это такой красивый плащ, переливающийся всеми цветами радуги, и с золотой ниткой? — поинтересовался генерал.

— Он самый, — кивнула Пушинка.

— А какими свойствами он обладает? — спросил Пуллипуп.

— Тот, кто его наденет, может высказать желание, и оно исполнится.

Советники переглянулись.

— Значит, на мне и был этот плащ, когда я пожелал стать трёхметровым великаном! — воскликнул генерал.

— А я надел его и захотел рукой дотянуться до высокой ветки, — подал голос Пеллипеп.

— А я надел его и пожелал, чтобы мой пёс Папс мог говорить, — признался Паллипап.

— А я надел его и пожелал, чтобы мой мешок с деньгами оставался всегда полным, — признался Пиллипип.

— Об этом я не знала, — задумчиво отозвалась Пушинка. — Но я прекрасно помню, что одолжила его тёте Рекке и она тогда пожелала уметь летать.

— Отлично! — возгласил Пуллипуп. — А скажите, Ваше Высочество, он не выполнял Вашего желания?

— Выполнял! — весело воскликнула принцесса. — Я захотела стать счастливой и теперь не знаю, что такое печаль.

— А Ваш брат-король не загадывал желания?

— Нет, — сказал Бат. — Оно у меня в запасе.

— Тогда, быть может, Ваше Величество наденет плащ и выразит желание, чтобы армия Ноландии нанесла поражение армии королевы Страны Икс? — осведомился главный советник.

— Лучше я поберегу своё желание, — отозвался король.

— Но если сейчас что-то не предпринять, нас всех ожидает гибель, — напомнил Пуллипуп.

— Ну, так сам и надень плащ, — буркнул Бат.
— Ты ещё не высказывал желания.

— Великолепно! — воскликнули четверо других советников, а генерал добавил:

— Тогда нам больше не о чем будет беспокоиться.

— Сейчас я принесу плащ, — сказала Пушинка и выскочила из комнаты.

— А что, если магия не сработает? — осторожно осведомился Пуллипуп.

— Обязательно сработает! — воскликнул генерал.

— Ещё как сработает! — заметил мажордом.

— Сработает в лучшем виде, — рассмеялся казначей.

— Сработает мгновенно, — отозвался палач. — Достаточно вспомнить, как плащ выполнял наши пожелания.

Тут вернулась с плащом Пушинка. Главный советник надел его и, тщательно обдумав, что он сейчас скажет, торжественно провозгласил:

— Я хочу, чтобы мы победили наших врагов и прогнали их из нашей Ноландии.

— Ты случайно не загадал два желания? — обеспокоенно спросила принцесса.

ГЛАВНЫЙ СОВЕТНИК НАДЕЛ ПЛАЩ.

— Ничего страшного, даже если это так, — отозвался Пуллипуп. — Если уж мы победим врагов, то нам не составит особого труда выгнать их из страны.

После этого он снял плащ и, аккуратно сложив его, добавил:

— Если плащ и в самом деле исполнит моё желание, то, значит, нам сильно повезло, что у нас появилась принцесса Пушинка.

Тем временем королева Зикси привела свои войска в боевую готовность, и, когда две армии встретились, оказалось, что войско Страны Икс настолько превосходит ноландцев числом, что даже самые робкие солдаты королевы расхрабрились.

Королева Зикси в сверкающей кольчуге и шлеме с белым пером объехала ряды солдат, потом остановилась и звонким отчётливым голосом, который доходил до ушей каждого воина, произнесла:

— Солдаты армии Икс, — начала она. — Нам предстоит вступить в сражение, за которым — путь к победе и славе. Перед вами раскинулся богатый город Ноль, и, когда вы нанесёте урон армии противника и проникните в город, вам достанутся и золото, и серебро, и драгоценные камни, и всё, что вы пожелаете.

Эти слова вызвали вопль восторга, но Зикси мановением руки восстановила тишину.

— Для себя же, — продолжала она, — я хочу только плащ, который принадлежит принцессе Пушинке. Всё остальное достанется моим храбрецам.

— А что, если мы не победим? — осведомился

один из её генералов. — Что тогда?

— Тогда вас ожидает позор, — последовал ответ королевы. — Но как мы можем уступить, если я сама возглавляю эту доблестную армию? Королева Зикси сотни раз вступала в сражение и ни разу не потерпела поражения.

Снова раздались восторженные возгласы, ибо Зикси говорила правду. Тем не менее, солдаты королевы немного засмутились, когда увидели, что армия Ноландии заняла оборону, явно подготовившись биться до конца.

Надо сказать, что и Зикси несколько смутилась, заметив эту решимость противника, ибо не знала, какими силами наделён волшебный плащ. Однако она громогласно отдала приказ наступать. Барабанщики стали выбивать дробь, заиграли трубачи, и огромная армия Страны Икс пришла в движение. Началось наступление.

Бату было невмоготу томиться во дворце, когда за городскими стенами творилось что-то несусветное. Поэтому он ускользнул от своей сестры и присоединился к гиганту-генералу Поллипопу. Разумеется, Бат не успел поднатореть в военном искусстве, но когда он увидел скопище вражеских солдат, то засомневался, хватит ли у волшебного плаща магических сил, чтобы уберечь город от завоевателей.

Тем не менее, его пять советников сохраняли полное спокойствие.

— Очень симпатичные солдаты служат в армии Икс. Они так мило маршируют. Просто жаль наносить им поражение.

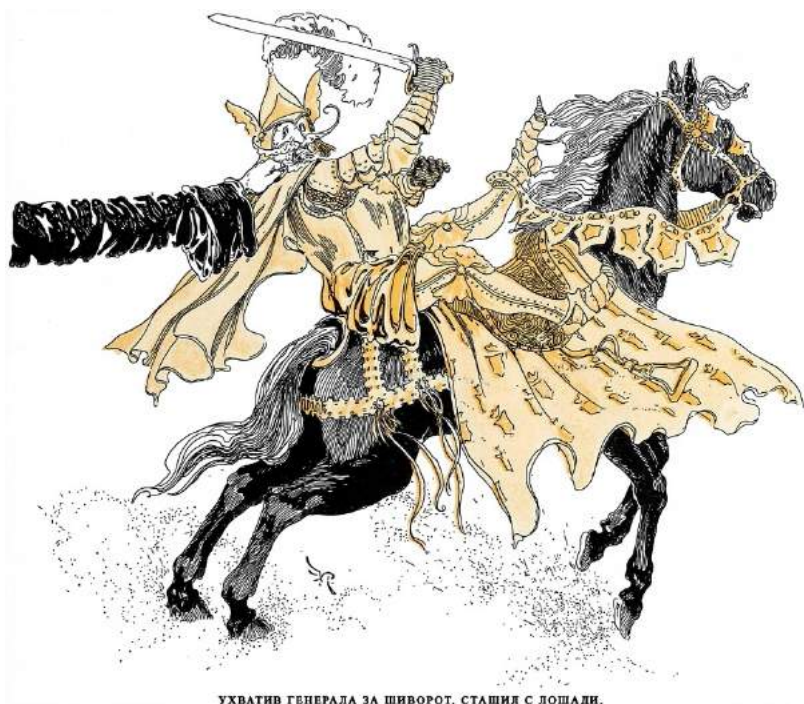
КОРОЛЕВСКИЙ ПАЛАЧ ВЫТЯНУЛ СВОЮ ДЛИННУЮ-ПРЕДЛИННУЮ РУКУ И

— Надеюсь, твоя снисходительность к противнику не мешает нашим планам, — заметил королевский палач, стоящий рядом.

— Ни в коем случае, — рассмеялся генерал, который затем нахмурился. — Просто я не могу не порадоваться хорошим солдатам, независимо от того, на чьей стороне они сражаются. Например, вон тот генерал, который едет рядом с королевой Зикси. Ну, разве он не прелесть? Очень похож на яблочко — такой же круглый и румяный, и весь в красном. Ты не можешь достать мне его, дружище Пеллипеп?

— Постараюсь, — отозвался королевский палач.

Он вытянул свою длинную-предлинную руку и, ухватив генерала за шиворот, стащил с лошади. После чего, невзирая на вопли испуга и удивления, Пеллипеп протащил свою жертву по земле, пока её не схватили солдаты армии Ноландии и не связали крепко верёвками.

УХВАТИВ ГЕНЕРАЛА ЗА ШИВОРОТ, СТАЩИЯ С ЛОШАДИ.

— Спасибо, друг мой, — сказал Поллипоп. Он рассмеялся, а потом снова нахмурился. — А теперь, если тебе нетрудно, достань мне ту симпатичную королеву, — попросил он.

Снова королевский палач простёр свою невероятно длинную руку, но зоркий взгляд Зикси предупредил её об опасности, и она, воспользовавшись колдовством, вдруг исчезла, словно её и не бывало. Пеллипеп, с удивлением заметив исчезновение королевы, тем не менее

решил захватить ещё одного офицера вражеской армии, и, протаскив его по земле, доставил в расположение своих, где голландцы крепко связали пленника верёвками.

Происшествие заставило наступавших издать вопль ужаса и остановиться. Королева Зикси, снова появившаяся среди своих солдат, призвала их продолжить наступление.

Но солдаты, напугавшись проделками Пеллипепа, оказались глухи к её призывам. Они стали поспешно отходить от города и ещё до захода солнца укрылись в поросшей лесом долине. Только поздно вечером королеве Зикси удалось немного привести в порядок свои вооружённые силы.

ГЛАВА XIV.

ОТСТУПЛЕНИЕ АРМИИ ИКС.

Следующий день оказался полон забот и волнений. Трёхметровый генерал Поллипоп вывел своё войско из города и расставил солдат на холме. Затем он попросил тётю Рекку пролететь над долиной и проверить, что подделывают вражеские войска.

Старуха с удовольствием выполнила его просьбу. Она успела немного освоить искусство летать, и, кстати, одевалась теперь ярко, словно тропическая птица.

Итак, тётя Рекка пролетела над долиной и увидела солдат армии Икс, которые карабкались на гору. Солдаты тоже увидели её и застыли в удивлении. Никому из них раньше не приходилось видеть, как летает женщина. Они ещё недавно были уверены, что королева приведёт их к лёгкой победе, — как-никак она была колдуньей и поднаторела в магическом искусстве. Но теперь они успели убедиться, что и в Ноландии люди кое на что способны, и это сильно охладило их пыл.

Королева Зикси поначалу распорядилась, чтобы в летающую женщину была выпущена тысяча стрел, но быстро отменила приказ. Тётя Рекка летела слишком высоко, чтобы стрелы могли ей причинить ущерб, а потому не имело смысла тратить то, что могло бы вскоре пригодиться в бою.

Когда солдаты королевы Зикси взобрались на гору, они продолжили наступление на город Ноль. Тут королевский мажордом выслал своего пса Папса, чтобы немножко сбить с толку противника.

Папс бегал среди наступавших и время от времени им сообщал:

— Армия Ноландии всё равно вас разгромит!

СОБАЧКА ТУТ ЖЕ НАЧИНАЛА ЧЕСАТЬ НОС ЛЕВОЙ ЗАДНЕЙ ЛАПОЙ.

Солдаты начинали озиаться, чтобы понять, кто произнёс эти слова, но они видели только какую-то собачонку, которая тут же начинала чесать нос левой задней лапой и выглядела так безобидно, что никому и в голову не приходило, что это четвероногое существо могло говорить.

— Мы окружены невидимым неприятелем, — восклицали солдаты армии Икс, и они непременно задали бы стрекача, если бы королева Зикси не пристыдила их и не сказала, что им просто померещились чужие голоса. Кто-то поверил королеве, кто-то нет, но все они решили продолжать воевать, раз уж проделали такой путь.

Они снова построились в шеренги и двинулись маршем на город Ноль.

Королевский палач, улучив момент, снова вытянул свою сверхдлинную руку и, схватив за шиворот ещё одного генерала противника, стащил его с лошади, проволоч по ничейной земле, а потом его уже схватили и связали солдаты армии Ноландии, точь-в-точь как накануне.

Увидев это, солдаты армии Икс стали испуганно голосить и остановились.

Тут снова откуда ни возьмись появилась страшная рука и уволокла ещё одного генерала.

Королева Зикси кипела от ярости, но королевский палач, которому очень понравилась эта

забава, продолжал и дальше хватать её офицеров и доставлять их в свой лагерь. Всё это происходило до наступления боевых действий. Никто не стрелял из лука, никто не размахивал мечами и алебардами.

ПЕРЕД СТРОЕМ НОЛАНДЕВ ПОЯВИЛСЯ ТРЕХМЕТРОВЫЙ ГЕНЕРАЛ.

Затем перед строем ноландцев появился трёхметровый генерал и, неистово замахав над головой мечом чуть не в два метра длиной, воскликнул громовым голосом:

— Вперёд, солдаты армии Ноландии! Уничтожьте врага! Пусть никто из неприятельских солдат не сумеет спастись!

Это было уже слишком тяжким испытанием для чужеземцев. Объятые паникой, солдаты армии Икс побросали оружие и ринулись наутёк. Каждый думал только о том, как бы спастись самому. Солдаты королевы Зикси бежали, боясь, что им на пятки наступят ноландцы.

Но это им только мерещилось. Ни один солдат Ноландии и не подумал пуститься в преследование. Они только стояли и радовались победе, а король Бат при виде улепётывающего врага расхохотался так, что упал и катался по земле, пока не успокоился. Даже генерал Поллипоп посмеивался в усы.

Затем под весёлую музыку войско короля Бата возвратилось в город. Война между Ноландией и Страной Икс завершилась.

БАТ ПРИ ВИДЕ УЛЕПЕТЫВАЮЩЕГО ВРАГА РАСХОХОТАЛСЯ ТАК,
ЧТО УПАЛ И КАТАЛСЯ ПО ЗЕМЛЕ, ПОКА НЕ УСПОКОИЛСЯ.

ГЛАВА XV.

ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ УКРАДЕН.

Солдаты из Страны Икс разбегались так стремительно и в разные стороны, что королева Зикси потеряла контроль над своим войском. В довершение ко всему её перепуганный конь сбросил наездницу в сиреневый куст, а сам ускакал куда глаза глядят.

Такая череда невзгод в состоянии выбить из колеи даже самых отважных, но королева Зикси слишком давно жила на этом свете, чтобы позволить таким пустякам сбить её с толку. Поэтому она спокойно выбралась из куста и осмотрелась.

Вдалеке она видела дворцовые башни и высокие крыши города Ноль. За её спиной начинались заросли цветущих кустов и деревьев.

На горе было тихо. Блестящая армия королевы разбежалась, и вокруг не было ни души.

Королева немного постояла, потом углубилась в заросли сирени. Там стояло тяжкое благоухание, пели птички, садились на ветки, запускали клювики в поисках нектара. Порхали бабочки, и то здесь, то там появлялись бурундуки. Но Зикси шла, ничего не замечая вокруг, строя новые планы.

Чем труднее было достать волшебный плащ, тем сильнее ей хотелось его заполучить.

Зикси набрала коры с сиреневых кустов, потом раскопала какие-то корешки, поймала шесть бабочек с пятнистыми крылышками и смахнула с них фиолетовые пятнышки. Затем она дошла до маленького ручейка, зачерпнула воды в кружку, которая была при ней, смешала кору, корешки и пятнышки бабочки и стала греть на костерке, который развела на хворосте.

Когда магическая смесь была готова, Зикси пробормотала заклинание и выпила содержимое кружки одним глотком. Тотчас же королева-колдунья как сквозь землю провалилась, а вместо неё возникла хорошенькая девушка в белом платье с розовыми ленточками. Каштановые волосы были собраны в две длинные косы, большие голубые глаза смотрели на мир с очаровательной невинностью. И нос, и рот девушки по форме отличались от носа и рта Зикси, и никто не смог бы уловить сходство между ними или между девушкой и мадам.

Преображённая колдунья довольно расхохоталась и глянула на своё отражение в ручье. Но девичье лицо вдруг исказилось гримасой: на Зикси уставилась старая-престарая карга.

— Мне действительно никак нельзя без этого плаща, — вздохнула девушка и, выйдя из зарослей сирени, отправилась в город Ноль.

Принцесса Пушинка играла в теннис со своими служанками в королевском саду. Тут явился Джикки и сказал, что с ней желает поговорить какая-то девица.

Вскоре перед Пушинкой предстала Зикси в облике девушки. Низко поклонившись, она сказала:

— Ваше Высочество, я хотела бы стать Вашей служанкой.

— Но у меня их уже целых восемь! — воскликнула Пушинка.

— Но у меня умерли папа с мамой, и я пришла пешком из нашего замка, чтобы поступить тебе в услужение, — сказала девушка, и в её голубых глазах появилось умоляющее выражение.

— Кто ты? — спросила Пушинка.

— Адлена, дочь графа Бемингека, — поспешно отозвалась девушка, причём это было отчасти правдой. Кто-то из её предков и в самом деле носил титул графа Бемингека, а Адлена было одно из её имён.

— Ну что ж, Адлена, оставайся, — сказала Пушинка. — Во дворце много свободных комнат, а чем больше будет у меня свита, тем лучше.

И вот королева Зикси поселилась в королевском дворце города Ноль. Прошло совсем немного времени, и ей удалось выведать, где хранится волшебный плащ. Однажды Пушинка дала ей ключ от ящика и попросила достать голубой шарф, а под шарфом и лежал волшебный плащ.

Адлена, разумеется, тотчас схватила бы плащ и была такова, но в комнате находилась и Пушинка, и поэтому коварная служанка попросила разрешения взглянуть на плащ.

— Пожалуйста, — отозвалась Пушинка, — только будь аккуратной. Его мне подарили феи.

Адлена развернула плащ, внимательно его осмотрела, пытаясь понять, как именно он соткан. Потом аккуратно сложила его, положила в ящик, заперла, а ключ вернула Пушинке, которая тут же насадила его на цепочку, которую носила на шее.

В тот же вечер, запершись у себя в комнате, Зикси вызвала духов, которые находятся в услужении у самых искусных волшебниц, и приказала им соткать такой же плащ.

Духи не видели этого плаща, но Зикси подробно его описала, и к утру они соткали плащ, который со стороны выглядел точь-в-точь как волшебный.

В плаще не было только золотой нити, которую добавила в ткань королева фей Лули, отчего плащ и

приобрёл волшебные свойства. Разумеется, духи не могли найти такую нить и наделить плащ волшебными свойствами, но он сверкал и переливался всеми цветами радуги, и Зикси осталась довольна их работой. На следующий день Адлена надела этот плащ и вышла в сад. Вскоре принцесса увидела это и подбежала с негодующим вопросом:

— Как ты посмела надеть мой плащ?

— Это не твой плащ, а мой, — отозвалась Адлена.

— Глупости! — топнула ножкой Пушинка. — В мире нет двух таких плащей!

— Значит, есть! — возразила Адлена. — Как же я могла взять твой, если он в запертом ящике, а ключ у тебя на шее?

— Не знаю, — смущённо призналась Пушинка. — Но давай проверим, и если мой плащ по-прежнему лежит в ящике, значит, я ошиблась.

Разумеется, плащ Пушинки лежал, где ему и положено. Девочка вынула его, и они стали сравнивать плащи, которые были действительно очень похожи.

— По-моему, твой плащ чуточку длиннее, — сказала Адлена и накинула волшебный плащ на плечи Пушинки. — Нет, — произнесла она после небольшого раздумья. — По-моему, всё наоборот,

мой плащ длиннее. — И она сняла с Пушинки волшебный плащ и накинула на неё сделанный троллями. Плащи были одинаковой длины, но Адлена то и дело меняла плащи на Пушинке, так что вскоре девочка запуталась и перестала представлять себе, где какой плащ.

— Который плащ мой? — растерянно спросила она Адлену.

— КОТОРЫЙ ПЛАЩ МОЙ? — РАСТЕРЯННО СПРОСИЛА ОНА АДЛЕНУ.

— Конечно, этот, — уверенно отвечала королева-колдунья, складывая плащ, сделанный троллями, и убирая его в ящик.

Пушинка не заподозрила подвоха, и Зикси унесла свою добычу, с трудом сдерживая своё ликование.

Вскоре королева улучила минутку, когда вокруг никого не было, и выскользнула из дворца. Она быстро прошла по городу, покинула его и отправилась на гору, в сиреневые заросли.

— Наконец-то, — пробормотала она с вожделением. — Наконец-то я смогу любоваться своей красотой в зеркале и не бояться, что на меня уставится беззубая старуха.

Оказавшись в зарослях, она с помощью колдовства вернула себе свой прежний облик. Златокудрая и черноглазая повелительница Страны Икс не собиралась тратить время попусту. Она поспешно надела волшебный плащ и громко сказала:

— Я хочу, чтобы в зеркале появлялось отражение той моей внешности, которую видят все смертные!

Затем она сбросила плащ и подбежала к ручью, приговаривая:

— Теперь-то я увижу красавицу Зикси!

Но тут она издала душераздирающий вопль.

ОНА СБРОСИЛА ПЛАЩ И ПОДБЕЖАЛА К РУЧЬЮ.

Гладкая поверхность воды отразила всё то же знакомое сморщенное лицо древней старухи. Волшебный плащ не исполнял желаний тех, кто завладевал им обманом.

Зикси пришла в такое отчаяние, какого с ней ещё никогда не бывало. Она упала на землю и пролежала там целый час, горько рыдая. Когда же она поднялась, то от её слез возникло два ручейка, убегавших в заросли. Оставив валяться на земле драгоценный плащ, для приобретения которого она затратила столько выдумки и сил, королева направилась к большой реке. Там она обнаружила крокодила, который лежал у воды и лил слёзы, что напомнило Зикси её собственные рыдания.

— Почему ты так горюешь, друг мой? — осведомилась она у крокодила. Будучи колдуньей, она умела понимать язык животных и птиц.

— Потому что я не могу залезть на дерево, — произнёс крокодил сквозь слёзы.

— Но зачем тебе захотелось залезть на дерево?

— Затем, что я этого не могу, — и крокодил снова заплакал.

— Но это просто глупо! — презрительно воскликнула Зикси.

— Ну уж во всяком случае не глупее многих желаний, которые не дают покоя людям, — буркнул крокодил.

— ПОТОМУ ЧТО Я НЕ МОГУ ЗАЛЕЗТЬ НА ДЕРЕВО, — ПРОИЗНЁС КРОКОДИЛ СКВОЗЬ СЛЁЗЫ.

— Возможно, ты и прав, — вздохнула Зикси и удалилась в глубоких раздумьях.

Пока она шла по берегу реки, надеясь найти того, кто перевёз бы её на другую сторону, стало темнеть. Из дупла большого дерева вылетела сова, села на пень и жалобно заухала.

— ПОЧЕМУ ТЫ ТАК ЖАЛОБНО УХАЕШЬ? — СПРОСИЛА ЕЁ ЗИКСИ.

— Почему ты так жалобно ухаешь? — спросила её Зикси.

— Потому что я не могу плавать в воде, как рыба, — ответила сова и так жалобно запричитала, что Зикси содрогнулась.

— Но почему тебе так хочется плавать? — спросила она сову.

— Потому что я не умею, — ответила птица и со вздохом спрятала голову под крыло.

— Но это же глупо! — отозвалась королева.

— Не глупее, чем желания иных людей, — возразила сова.

— Ты, наверное, права, — признала королева и двинулась дальше, понутив голову.

Наконец Зикси нашла лодочника, который согласился перевезти её на другой берег. В лодке сидела маленькая девочка, которая горько плакала.

— ПОЧЕМУ ТЫ ТАК ГОРЬКО ПЛАЧЕШЬ? — СПРОСИЛА КОРОЛЕВА.

Когда Зикси спросила у девочки, почему она так горько плачет, та ответила:

— Потому что я хочу быть мужчиной.

— Почему ты хочешь быть мужчиной? — удивилась Зикси.

— Потому что я маленькая девочка, — проговорила малышка сквозь рыдания.

Зикси рассердилась.

— Ты маленькая глупышка! — воскликнула она.

— Может быть. Но вокруг полным-полно больших глупцов, — последовал ответ.

Зикси ничего не сказала, но подумала: «Мы все похожи: крокодил, сова, малышка и могущественная королева Страны Икс. Мы все хотим получить то, чего у нас нет, причём не потому, что это сделает нашу жизнь лучше, а просто потому, что это нам недоступно. Если я называю их всех глупцами, то и себя должна счесть такой же глупой. Ведь я хочу увидеть в зеркале своё красивое лицо, хотя знаю, что это невозможно. Боюсь, что мне следует примириться с судьбой и не роптать».

Это было мудрое решение, и она долго его придерживалась. Вообще, следует отметить, что Зикси была не так уж и плоха, — ведь далеко не все умеют признать свои ошибки и впредь стараться их не совершать, а именно так она и поступила.

ГЛАВА XVI.

ПЛОСКОГОРЬЕ НАД ОБЛАКАМИ.

Я уже говорил, что между Ноландией и Страной Икс протянулись высокие горы, но к северу от города Ноль раскинулись горы ещё выше. Казалось, они пронзают облака, и люди поговаривали, что Луна порой останавливается, чтобы немножко отдохнуть на вершине.

Эти горы как бы состояли из нескольких частей. Сначала шли крутые склоны, потом начиналась большая равнина, затем снова уходили ввысь склоны и снова начиналась равнина и так далее. Сочетание крутых склонов и равнин напоминало огромные ступеньки, и потому жители Ноландии, гордившиеся Северными Горами, иногда называли их Гигантской Лестницей, хотя, конечно, не нашёлся бы такой великан, который сумел бы подняться по этим ступенькам.

Многие ноландцы поднимались на первое плоскогорье, где паслись стада овец. Находились смельчаки, которые забирались и на вторую горную равнину, но выше уже не поднимался никто. Эти кручи были необитаемы, разве что орёл или гриф

находили себе пристанище в какой-нибудь расселине.

Но на самой высокой равнине, находившейся уже над облаками, обитали в больших количествах Шароплуты.

Хочу описать их поподробнее, ибо таких существ не сыскать нигде в мире. Туловища у них были круглые, как шары, диаметром в метр с четвертью. У них были крепкие и эластичные, словно резина, мускулы. Головы у них были похожи на наши, а руки и ноги были очень короткие. Шароплуты умели вытягивать руки, ноги и головы в туловище, точно так же, как черепахи вытягивают головы и лапы в панцирь.

На заоблачном плоскогорье обитали тысячи Шароплутов, отличавшихся большой сварливостью. Они то и дело затевали стычки, но не могли нанести друг другу большого урона, потому что вытягивали головы и конечности в свои шарообразные туловища и катились друг на друга, словно мячики, а потом, столкнувшись, с силой отскакивали.

Итак, несмотря на свою свирепость, Шароплуты никому не причиняли неприятностей, кроме как самим себе, потому что люди не добирались до их страны. Да они и сами не подозревали о существовании людей, потому что

из-за густых облаков не видели со своей верхотуры, что творится внизу.

Однако вскоре после того, как армия короля Бата нанесла поражение войску королевы Зикси, один из Шароплутов повздорил со своим товарищем и после столкновения укатился на самый край плоскогорья, перескочил через край и ухнул вниз.

В тот день ветер немножко разогнал облака, и другие Шароплуты, прикатившие к краю равнины, могли видеть, как их собрат перелетел на нижнюю равнину, а потом устремился дальше. Постепенно он превратился в крошечную точку, но в прогалине между облаками Шароплутам удалось разглядеть очертания столицы Ноландии, раскинувшейся в долине.

С такого расстояния Ноль показался им просто игрушечным, хотя, конечно, они понимали, что на самом деле это большой город, и, поскольку своих городов у них не было, им страшно захотелось его навестить.

Главный Шароплут, отличавшийся особой сварливостью, стал держать совет со своими приближёнными.

— Мы можем скатиться вниз, как сделал наш товарищ, — сказал он.

— Но как, интересно, мы вернёмся назад? — осведомился один из его советников, осторожно

высовывая голову из туловища и пугливо глядя на начальника.

— А зачем нам возвращаться? — возразил Главный Шароплут. — Кто-то понастроил внизу домов, и мы можем в них поселиться, если их много и они достаточно вместительны.

— А что, если тамошние жители нас не пустят? — осведомился другой советник, который не был настроен путешествовать.

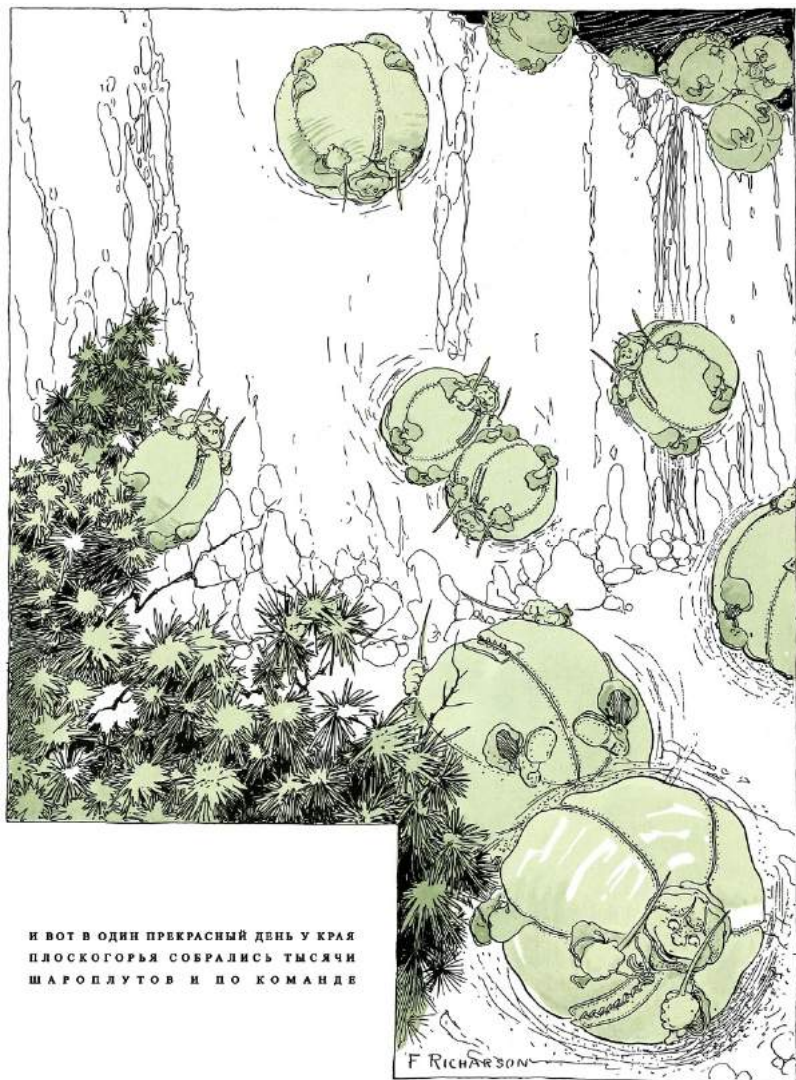
— Тогда мы дадим им бой и разобьём их наголову, — отозвался Главный Шароплут, неодобрительно глядя на своего советника, словно осуждая его за трусость.

— Значит, спуститься надо всем, — подал голос третий советник. — Потому что, если вниз отправится небольшой отряд, в сражении преимущество будет на стороне местных.

— Вниз отправляются все до одного! — воскликнул Главный Шароплут, который, приняв решение, уже не терпел возражений.

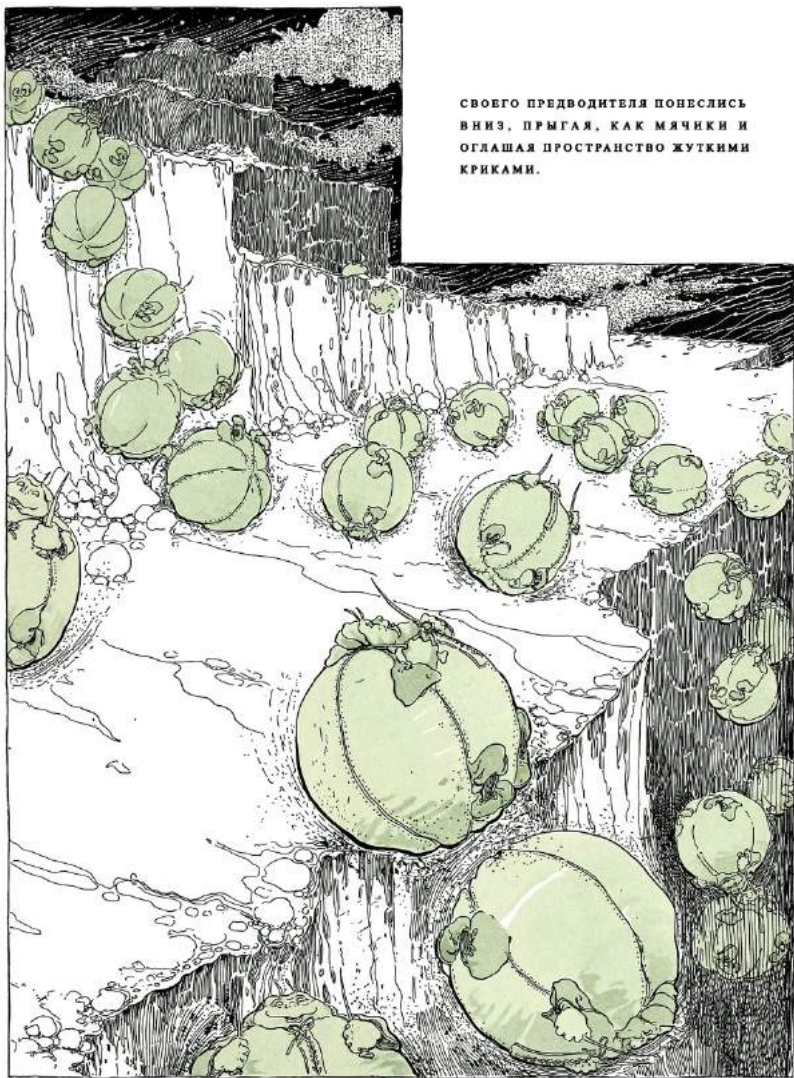
На плоскогорье росли деревья, усеянные шипами, острыми и длинными, словно мечи. Поэтому Главный Шароплут распорядился, чтобы его подданные запаслись двумя такими шипами — по одному для каждой из рук. С помощью этого оружия Шароплуты решили атаковать тех, кто живёт в долине.

И ВОТ В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ У КРАЯ
ПЛОСКОГОРЬЯ СОБРАЛИСЬ ТЫСЯЧИ
ШАРОПЛУТОВ И ПО КОМАНДЕ

СВОЕГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ПОНЕСЛИСЬ
ВНИЗ, ПРЫГАЯ, КАК МЯЧИКИ И
ОГЛАШАЯ ПРОСТРАНСТВО ЖУТКИМИ
КРИКАМИ.

И вот в один прекрасный день у края плоскогорья собрались тысячи Шароплутов и по команде своего предводителя понеслись вниз, прыгая, как мячики, и оглашая пространство жуткими криками. Они отправились завоёвывать город Ноль.

ГЛАВА XVII.

ШАРОПЛУТЫ В НОЛАНДИИ.

Теперь, когда войска королевы Зикси были разгромлены, король Бат и принцесса Пушинка жили во дворце в своё удовольствие. Им казалось, что все неприятности позади.

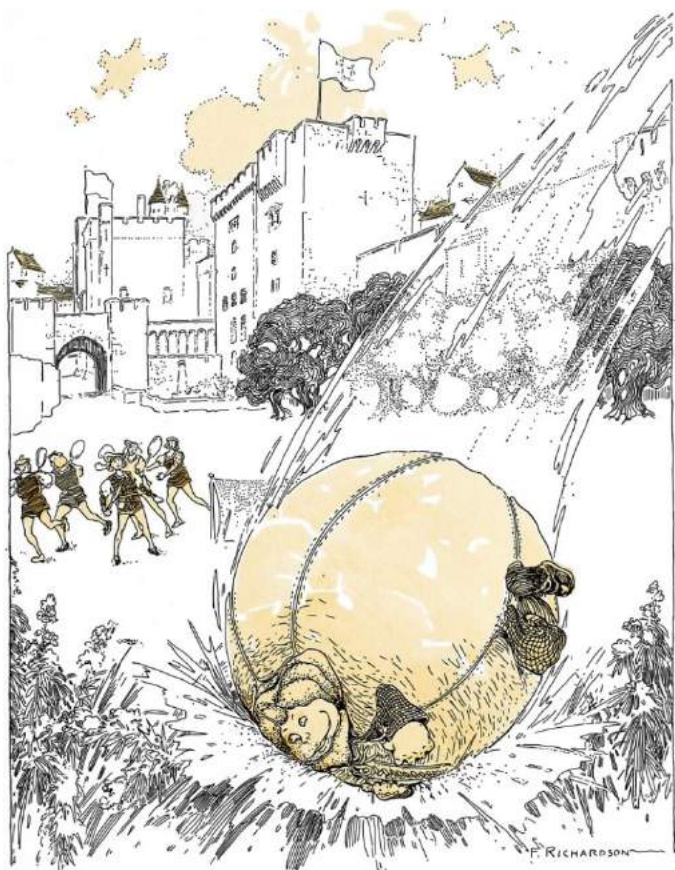
Теперь всё золото, необходимое для уплаты за покупки, королевский казначей брал из своего мешка, который никогда не пустел. Поллипоп, генерал-гигант, прославился на весь мир, и уже никто не осмеливался нападать на Ноландию. Говорящий пёс Паллипапа стал местной достопримечательностью, и со всех концов Ноландии приходили люди, чтобы посмотреть на диковинку.

Жители Ноландии говорили, что своим теперешним благополучием их страна обязана появлению принцессы Пушинки, пользовавшейся расположением фей, и потому девочка стала всеобщей любимцей. Она всегда была в хорошем настроении и заражала весёлостью всех тех, кто с

ней общался. Правда, король Бат несколько сбивал с толку ноландцев, потому что никто из них не мог с уверенностью предположить, что сделает их повелитель, хотя они не сомневались, что это будет что-то неожиданное. Впрочем, подданные склонны прощать своих королей, и, если Бат иногда и заставлял очередного важного сановника немного постоять на голове, потешая при этом собиравшихся зевак, то он потом угощал беднягу отличным обедом и набивал его кошелёк золотыми. Пушинка строго отчитывала братца за такие фокусы, но он по натуре был большим озорником, и ему было трудно удержаться от очередной проказы.

Так или иначе, Ноландия пребывала в мире и благополучии, и никто из её жителей не ждал беды.

Однажды король Бат играл в мяч с придворными в поле у городских ворот. В очередной раз подбросив мяч высоко в воздух, Бат поднял голову, чтобы посмотреть, куда тот упадёт. Тут он увидел, что на нижнюю равнину Северных Гор падает ещё один мяч. Он отскочил от каменистой поверхности, а потом устремился вниз, увеличиваясь в размерах. Придворные испуганно заголосили, а шар или мяч упал в поле, высоко подпрыгнул и повис на дворцовой башне, зацепившись за шпиль и испуская дикие вопли, очень похожие на человеческие.

РЯДОМ С НИМИ НА ПОЛЕ УПАЛ БОЛЬШОЙ МЯЧ.

Бат и его партнёры на какое-то время оцепенели от неожиданности и испуга. Затем они понеслись в город. У дворца уже собралась толпа — все хотели понять, что случилось. Время от времени из болтавшегося на шпиле шара высывались короткие руки, ноги и голова. Загадочное существо

дико извивалось, сучило конечностями, выпускало вопли, после чего голова снова втягивалась в шарообразное туловище.

Изумление горожан было легко понять. Никто из них понятия не имел о Шароплутах и не подозревал об их существовании.

Поскольку никто не мог добраться до верхушки шпиля, в воздух поднялась тётя Рекка и медленно облетела гигантский шар. Когда в очередной раз появилась голова, она спросила:

— Ты черепаха или человек?

— Вот отцеплюсь, тогда покажу тебе, кто я, — проскрежетало существо, страдая от бессильной ярости.

— Откуда ты? — продолжала допрос тётя Рекка, убедившись, что у существа руки коротки и не могут её ухватить.

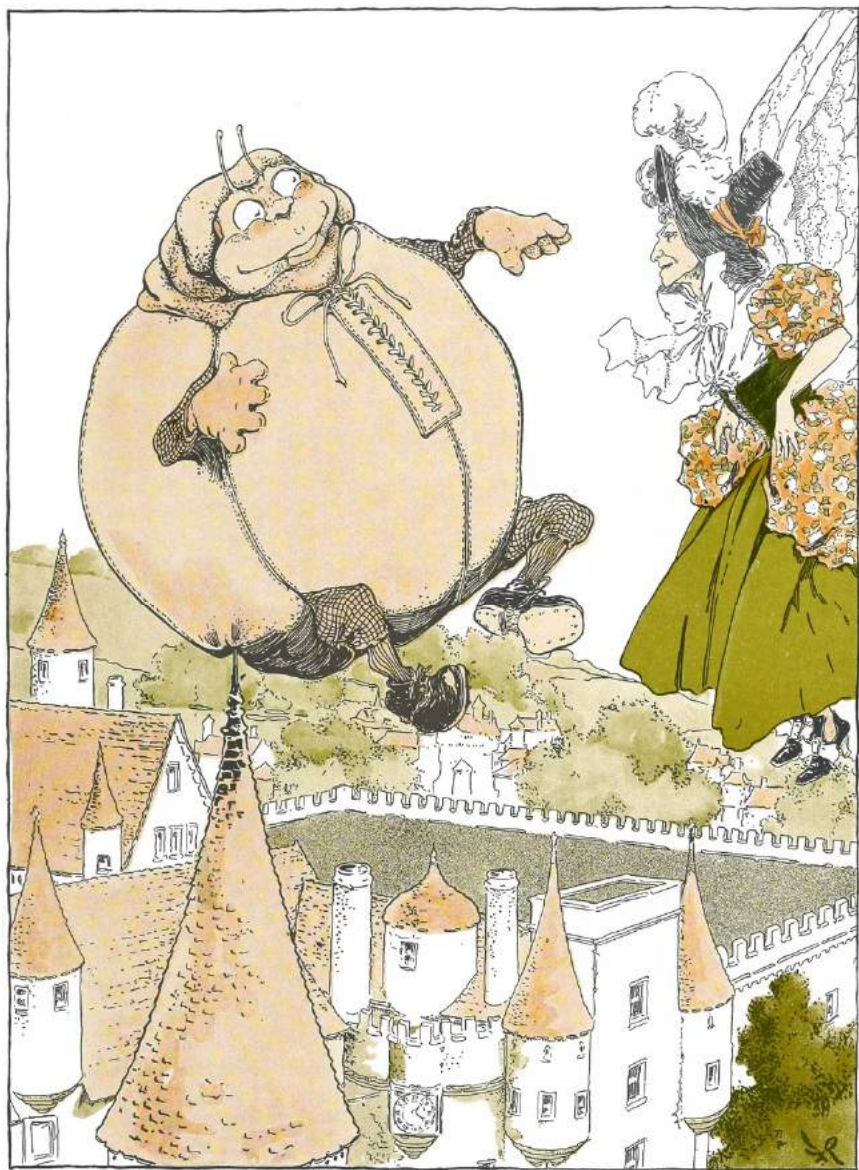
— Не твоё дело, — прошипел Шароплут. — Но могу сказать одно: я не собирался здесь висеть.

— Ты не ранен? — осведомилась тётка, видя, как яростно пытается освободиться существо, вращаясь, словно мельница.

— Нет, не ранен, — последовал ответ. — Но очень хотелось бы отцепиться.

— Ну а что ты будешь делать, если мы поможем тебе освободиться? — полюбопытствовала тётя Рекка.

— ОТКУДА ТЫ? — СПРОСИЛА ТЁТЯ РЕККА.

— Задам перцу тем болванам, что собрались внизу и потешаются надо мной, — сказал Шароплут, и глаза его злобно засверкали.

— Тогда, пожалуй, тебе лучше ещё немножко повисеть, — сказала тётя и, приземлившись, доложила содержание своих переговоров.

— Тогда и правда пусть он остаётся там, — сказал Бат. — Конечно, этот тип не сильно украшает башню, но зато так всем будет спокойнее.

— Может, его позолотить, — предложила какая-то женщина. — Тогда он будет выглядеть куда лучше.

— Надо подумать, — изрёк король и вернулся, чтобы продолжить игру. Горожане толпились у дворца и глазели на диковинное существо на шпиле, но никто так и не смог предположить, откуда оно возникло.

Следующее утро выдалось солнечным, и Бат с Пушинкой попросили королевского повара наполнить корзинку провизией. Они решили отправиться на пикник к реке, которая отделяла Ноландию от Страны Икс. Они сели на своих пони и отправились в путь в сопровождении королевского мажордома Паллипапа и его говорящей собаки.

Когда маленький отряд уже оказался за горой и его нельзя было увидеть из города, Главный

Шароплут отдал приказ спускаться, и тысячи Шароплутов устремились со своего заоблачного плоскогорья в долину.

Сперва горожане слышали гул, напоминающий раскаты грома. Затем, когда они повернулись в его направлении, то увидели, что с Северных Гор, из облаков, обычно скрывавших вершину, падают какие-то крошечные черные мячики.

Довольно быстро мячики стали увеличиваться в размерах, а затем послышались многочисленные хлопки, словно пистолетные выстрелы, — мячи, оказавшиеся огромными, стали приземляться в долине. Они шлёпались о землю, потом отскакивали и снова шлёпались, причём с каждым новым приземлением хлопки делались всё тише. Кончилось всё тем, что улицы города и окрестные поля оказались заполненными тысячами Шароплутов.

Поначалу они лежали неподвижно, словно оглушённые столкновением с твёрдой землёй. Но постепенно они стали приходить в себя, высовывали голову, поднимались на ноги.

Вскоре они стали издавать душераздирающие вопли ликования. Они убедились, что оказались именно там, куда и направлялись, — в большом городе, который решили завоевать.

ГЛАВА XVIII.

ЗАВОЕВАНИЕ НОЛАНДИИ.

Трудно вообразить ужас жителей города Ноль, когда они поняли, что случилось.

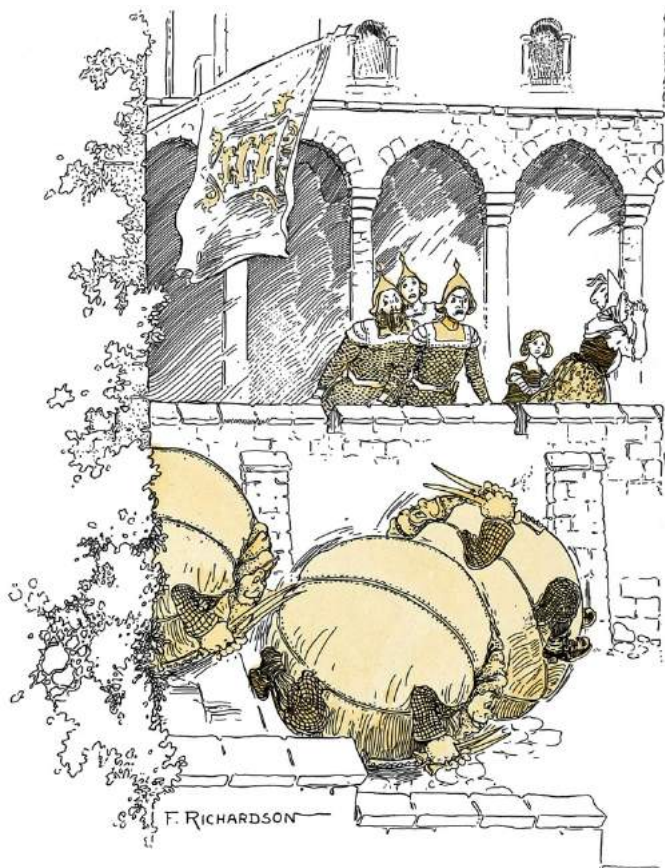
Разумеется, нападение застало их врасплох, но облик незваных гостей сам по себе мог напугать не самых робких.

Круглые туловища были снабжены парой коротких ног с широкими плоскими ступнями. Руки тоже были короткими, а пальцы были очень сильными. Но особенно пугали горожан их головы, круглые, но с плоскими макушками и складками у шеи. Когда эти загадочные существа втягивали головы в туловища, они превращались в настоящие шары. У каждого из Шароплотов были круглые сверкающие глаза, маленькие носы-кнопки, а также большой рот. Одежда, словно сделанная из резины, плотно облегала туловища. Шароплуты были самых разных расцветок — красные, жёлтые, зелёные, коричневые.

В	целом	Шароплуты	выглядели
малопривлекательно,	но,	хотя	их круглые
немигающие глаза	придавали	физиономиям	

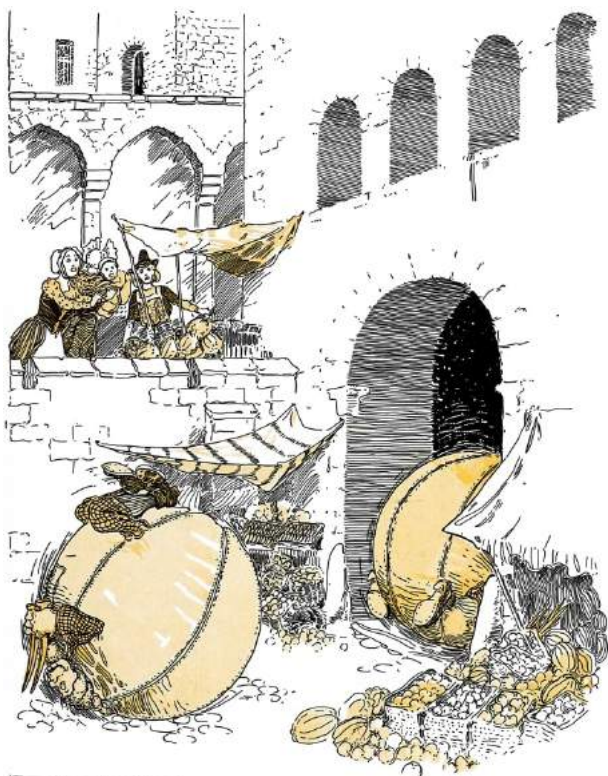
испуганное или удивлённое выражение, на самом деле ничто не удивляло и не пугало их.

Придя в себя от стремительного спуска, они повскакивали на ноги и, сжимая в толстых коротких пальцах огромные шипы, устремились вперёд.

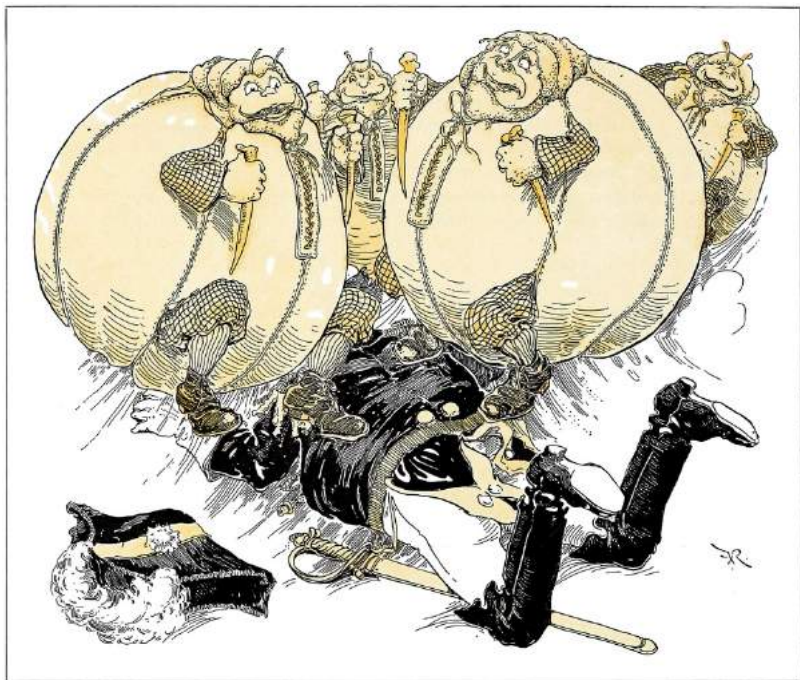
Солдаты доблестной армии генерала Паллипапа даже не успели взяться за оружие. Они никак не ожидали, что неприятель спустится с неба.

На горожан тоже надежды было мало. Мужчины сразу утратили возможность сопротивляться — они только смотрели на происходящее широко открытыми глазами и дрожали мелкой дрожью.

БРОСИЛИСЬ ОПРОМЕТЬЮ ПО ДОМАМ.

Что же касается их жён и детей, те бросились опрометью по домам и стали запира́ть двери и ставни. Пожалуй, это было самым мудрым решением в сложившихся обстоятельствах.

ДРУГИЕ ЖЕ ШАРОПЛУТЫ УСТРЕМИЛИСЬ ЗА НИМ ВДОГОНКУ.

Когда началось вторжение, генерал Поллипоп сладко спал, но, услышав крики и шум, он выскочил из дома и тотчас же столкнулся с несколькими Шароплутами. Недолго думая, бравый генерал ринулся на незнакомцев, но те оказались готовы к такому повороту событий. Двое Шароплутов превратились в мячики, и с двух сторон врезались в

Поллипопа и сдавили так, что трёхметровый гигант чуть не задохнулся. Не успели те двое откатиться, как их приятели попытались проделать с генералом то же самое. Но он оказался начеку, и вовремя подпрыгнул, отчего Шароплуты столкнулись друг с другом. Это привело их в такую ярость, что они вступили в поединок друг с другом, что и позволило генералу унести ноги. Однако другие Шароплуты устремились за ним вдогонку, сбили его с ног, вонзили в него свои шипы и не вынимали их, пока генерал не попросил пощады и не сдался в плен.

Главный советник Пуллипуп выглянул из окна и так испугался, что решил спрятаться под кроватью в надежде, что там его не найдут. Но Шароплуты отлично всё замечали, и две минуты спустя они ворвались в его дом, вытащили его из-под кровати и кололи шипами, пока он не обещал своё полное послушание.

При первых признаках беды королевский казначей поспешил в сад, где вырыл яму и спрятал драгоценный мешок, чтобы никто, кроме него, не мог потом его отыскать. Впрочем, он напрасно трудился, потому как Шароплуты слыхом не слыхивали о деньгах и не знали, зачем они существуют. Они просто хватали то, что им нравилось, и не собирались ни за что платить.

Закопав мешок, Пиллипип преспокойно сдался в плен Шароплутам.

Только королевский палач оказал по-настоящему серьёзное сопротивление. Он схватил свой топор и, прежде чем Шароплуты смекнули, что к чему, он вытянул свою сверхдлинную руку и отрубил несколько голов захватчиков.

ОТСТУПАЯ, ПЕЛЛИПЕП СХВАТИЛ СВОЙ ТОПОР И ОТРУБИЛ
НЕСКОЛЬКО ГОЛОВ ЗАХВАТЧИКОВ-ШАРОПЛУТОВ.

Увидев, что случилось с их соплеменниками, остальные Шароплуты оторопело уставились на противника, не понимая, как ему удалось расправиться с беднягами на таком расстоянии. Потом решив, что надо обезопасить себя от подобных неприятностей, около сотни Шароплутов свернулись в мячики и, выстроившись в линию, устремились на врага. Но в таком состоянии они ничего не видели, и потому Пеллипеп преспокойно отошёл в сторону и ударил топором по первому же мячику. Но вместо того чтобы разрубить его пополам, топор отскочил от упругого туловища, выскочил из руки палача и, взмыв высоко в воздух, упал так далеко, что Пеллипеп не мог до него дотянуться. Он оказался беспомощным и решил, что самое лучшее — сдаться без сопротивления.

Убедившись, что больше им сражаться не с кем, Шароплуты решили устроить себе небольшое развлечение. Они стали гоняться за перепуганными горожанами, дико хохоча, когда очередная жертва кубарем летела в грязь. После чего кто-то из Шароплутов втыкал острый шип в поверженного бедолагу и заставлял его подняться на ноги, с тем чтобы снова сбить его с ног.

Но вскоре такая забава наскучила этим неимоверно жутким созданиям. Им хотелось исследовать город, который они задумали покорить.

Они наводнили общественные здания и королевский дворец и с интересом разглядывали то, что там находилось, причём многие предметы были для них в диковинку. Особенно понравились им зеркала, и они то и дело устраивали потасовки, чтобы постоять перед зеркалом и полюбоваться на свои жуткие отражения.

Шароплуты не могли сидеть на стульях — их круглые туловища были для этого не приспособлены. Не понимали они и назначения кроватей. Когда они уставали, то просто втягивали головы и конечности и засыпали там, где находились в этот момент.

Шароплуты вторгались в магазины, грабили их, а то, что им казалось ненужным, просто уничтожали. Словно страусы, они глотали всё, что им нравилось. Так, один Шароплут слопал стеклянные бусы. Другие Шароплуты вторглись в бакалейную лавку и из чистого любопытства угостились всем, что там продавалось. Когда они пробовали соль, перец и уксус, то начинали корчить такие рожи, что горожане изрядно повеселились бы, если бы при этом присутствовали.

Вскоре весь город был завоёван Шароплутами.

Они заставляли несчастных горожан прислуживать им и всячески развлекать, а если они были недовольны, то начинали тыкать в них

острыми шипами и всячески издевались.

Когда Шароплуты вторглись в город, тётя Рекка находилась у себя на верхнем этаже дворца. Поначалу она сильно испугалась, но потом вспомнила, что всегда сможет спастись с помощью крыльев, а потому преспокойно наблюдала за ними из окна. Когда Шароплуты вторглись во дворец, они в конце концов добрались и до комнаты тёти Рекки. Но она невозмутимо открыла окно, вышла на балкон и улетела, оставив ворвавшихся Шароплутов с носом.

Она сделала круг над городом, а потом, вспомнив, что Бат и Пушинка отправились на пикник к реке, полетела туда. Вскоре она увидела компанию. Дети и Паллипап угощались тем, что положил в корзинку повар, а пёс развлекал их тем, что пел забавную песенку.

Они с удивлением увидели, как к ним летит тётя Рекка, но когда она приземлилась и рассказала, что город захвачен какими-то загадочными и отвратительными существами, дети и мажордом расстроились и, на какое-то время утратив дар речи, только переглядывались, не понимая, что и предпринять.

— Что же нам делать? — наконец спросила Пушинка.

— Откуда я знаю, — пробормотал Бат, пытаясь

проглотить кусок пирога, которым от неожиданности чуть не поперхнулся.

— Ясно одно, — заговорила тётя Рекка, тоже отрезав себе пирога, — нашей беззаботной жизни пришёл конец. Здесь оставаться глупо. Чем скорее мы переберёмся куда-нибудь подальше от этих негодяев, тем лучше.

— Но правильно ли это? — возразил Бат. — Может, нам удастся что-то предпринять? Паллипап, ты королевский советник. Что ты можешь посоветовать?

Королевский мажордом был тугодум, а потому прежде, чем ответить, он стряхнул крошки со своей одежды, закурил свою длинную трубку.

— Мне кажется, — наконец произнёс он, выпуская клубы дыма, — что волшебный плащ принцессы Пушинки должен помочь нам уничтожить этих негодяев или, по крайней мере, изгнать их из пределов нашего королевства.

— Точно! — воскликнул Бат. — Как же мы сразу об этом не подумали!

— Загадывать желание придётся тебе, Бат, — сказала Пушинка. — Мы ведь уже использовали наши возможности.

— Ну что ж, — отозвался король. — Надо так надо. Хотя, конечно, мне хотелось бы использовать своё желание на что-то другое.

— А плащ-то где? — бесцеремонно перебила короля собака. — Разве можно загадывать желание без плаща?

цепочки и протянула тётке. — Только будь осторожней и не попадись в лапы этим чудовищам.

— Я их не боюсь, — успокоила её тётка и, взмыв в воздух, полетела в сторону города, надеясь отыскать плащ и сразу же вернуться.

ГЛАВА XIX.

ОТВАГА ТЁТИ РЕККИ.

Шароплуты так увлеклись своими бесчинствами, что никто не заметил, как над городом снова появилась летающая женщина. Поэтому тётя Рекка без помех опустилась на балкон комнаты Пушинки, а потом вошла внутрь. Шароплуты перевернули там всё вверх дном: и красивые платья, и украшения принцессы валялись в беспорядке на полу и стульях. Но ящик, где хранился плащ, был по-прежнему заперт, и вскоре тётя Рекка извлекла из него плащ.

Мы-то знаем, что это был поддельный плащ, который положила туда королева Зикси. Но он настолько напоминал настоящий, что тётя Рекка и помыслить не могла, что в её руках совершенно бесполезная вещь. Более того, она была очень довольна собой и думала, что ещё немного — и захватчики будут раз и навсегда изгнаны из Ноландии.

Услышав какой-то подозрительный шум в соседней комнате, она подбежала к окну и взмыла ввысь. Вскоре она уже вернулась к реке, где её с нетерпением ждали.

— Великолепно! — воскликнул королевский мажордом. — Теперь нам нечего бояться. Поскорее надевайте плащ, Ваше Величество, и произносите желание.

Бат накинул плащ на плечи и спросил:

— А что говорить-то?

— Так, минуточку, — задумался Паллипап. — Надо попросить плащ, чтобы эти прохвосты покинули нашу страну раз и навсегда. Пусть отправляются в Страну Икс.

— Нет, нет! — поспешно воскликнула Пушинка. — Это будет слишком жестоко. Не надо, чтобы от Шароплутов пострадала королева Зикси и её народ. Лучше пожелать, чтобы Шароплуты вернулись туда, откуда появились.

— Глупости! — презрительно фыркнул пёс Папс. — Они окажутся у себя, а потом мы не успеем оглянуться, как они снова вернутся к нам, раз уже эти прохвосты знают дорогу.

— Верно, — согласилась тётя Рекка. — Лучше пусть уж они все поумирают.

— А нам потом придётся хоронить такое несметное количество трупов, — хмыкнул Бат. —

Нет уж. На это у наших горожан уйдёт месяц, а то и больше.

— Может, пожелать, чтобы они умерли и оказались в земле, — предложила собака. — Тогда уж у нашего народа не появится лишних забот.

— Умно! — одобрил предложение своего пса Паллипап.

— Но я даже не видел этих Шароплутов, — сказал Бат. — И если они окажутся похороненными, я так никогда не узнаю, что они собой представляли. Поэтому я думаю, что лучше нам вернуться в город, а когда появятся эти разбойники, я пожелаю, чтобы их не стало, и они исчезнут.

Так и решено было поступить. Вскоре маленький отряд вернулся в Ноль. Бат и Пушинка ехали на своих пони, тётя Рекка порхала над ними, а замыкал процессию мажордом со своей собакой.

Шароплуты так удивились появлению этой компании, явно не выказывавшей перед ними страха, что поначалу даже не попытались причинить им никакого вреда.

Даже когда Бат хохотал, тыча в них пальцем, и называл черепахами или футбольными мячами, они не обиделись. Впрочем, они и слыхом не слыхивали о черепахах и футбольных мячах.

У дворца Бат и Пушинка слезли со своих лошадок.

Тут Бат рассмеялся ещё громче, потому как увидел генерала Паллипапа в белом фартуке со сковородкой в руках, которую тот усердно чистил, — Шароплуты сделали его мойщиком посуды.

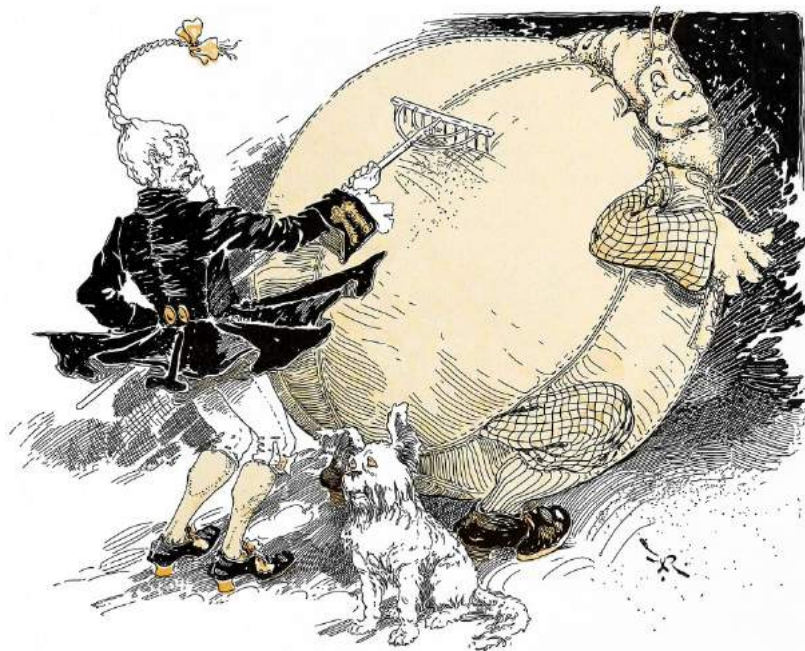
Главный Шароплут страдал от зубной боли, поэтому он превратился в шар, улёгся на спину и заставил Пуллипупа покачивать его, словно колыбельку.

ОН ЗАСТАВИЛ СТАРОГО ПУЛЛИПУПА, ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА, ПОКАЧИВАТЬ ЕГО, СЛОВНО КОЛЫБЕЛЬКУ.

Джикки чесал спину другому Шароплуту садовыми граблями, а за спиной Джикки безмолвной шеренгой выстроились шестеро слуг.

Они были готовы исполнить любое приказание Джикки, но не обслуживали, кроме него, никого, поэтому старый камердинер был вынужден сам чесать спину Шароплута.

ДЖИККИ ЧЕСАЛ СПИНУ ДРУГОМУ ШАРОПЛУТУ САДОВЫМИ ГРАБЛЯМИ.

Эти шесть молодых людей сильно озадачили Шароплутов, потому что они так и не смогли причинить им хоть сколько-нибудь ощутимый ущерб. Они вообще не смогли даже до них дотронуться, потому после нескольких неудачных

попыток решили оставить их в покое.

Королевский казначей размахивал опахалом, отгоняя мух от двух храпевших Шароплутов, а королевский палач кормил с ложечки супом ещё одного захватчика. Шароплуту это доставляло огромное удовольствие.

КОРОЛЕВСКИЙ КАЗНАЧЕЙ РАЗМАХИВАЛ ОПАХАЛОМ.

Король Бат, который не сомневался, что одного его желания окажется достаточным, чтобы от захватчиков не осталось и следа, получал большое удовольствие от этого зрелища. Ему было смешно

видеть, как важные сановники в париках обслуживают незваных гостей. Он хохотал и отпускал шуточки, пока, наконец, Главный Шароплут не высунул голову из туловища и не велел мальчишке убраться.

КОРОЛЕВСКИЙ ПАЛАЧ КОРМИЛ С ЛОЖЕЧКИ СУПОМ ЕЩЕ ОДНОГО ЗАХВАТЧИКА.

— Ты совсем одурел, болван, — отозвался Бат. — Ты знаешь, что перед тобой король Ноландии? Так что советую тебе держаться повежливее, чучело гороховое!

С этими словами он подобрал камень и запустил им в Главного Шароплута. Камень угодил тому в щёку рядом с больным зубом. Взыв от боли, Главный Шароплут бросился на Бата.

Это случилось так внезапно, что Бату и его товарищам пришлось проявить всю ловкость, чтобы увернуться от этого большого шара. Когда же тот проскочил мимо, Бат обернулся и произнёс:

— Хочу, чтобы все Шароплуты погибли и были похоронены.

Услышав это и увидев, что на плечах у короля волшебный плащ, главный советник издал ликующий возглас, а Бат и Пушинка с надеждой уставились на Шароплутов, полагая, что они сейчас исчезнут без следа.

Но плащ королевы Зикси не обладал волшебными свойствами, и множество Шароплутов, издавая угрожающее рычание, покатались со всех сторон к Бату и его товарищам.

Боюсь, что дело приняло бы совсем скверный оборот, если бы на помощь детям не подоспела тётя Рекка. Обхватив одной рукой Бата, а другой Пушинку, она замахала крыльями и поднялась в

воздух. Она опустилась на крыше дворца, где ей и детям не угрожала опасность.

Королевский мажордом, однако, не смог убежать, был сбит с ног и запросил пощады. Пёс Папс спрятался под скамейкой в саду, осыпая Шароплутов всевозможными оскорблениями.

КОРОЛЕВСКИЙ МАЖОРДОМ НЕ СМОГ УБЕЖАТЬ, БЫЛ СБИТ С НОГ И ЗАПРОСИЛ ПОЩАДЫ.

— Что же с плащом? — недоумевал Бат. — Почему он не сработал?

— Что-то не так, — произнесла Пушинка. — Ты точно не высказывал до этого желания?

— Честное слово, не высказывал, — отозвался король.

— Может, у фей нет власти над этими чудовищами? — предположила тётя Рекка.

— Всё может быть, — вздохнула принцесса. — Но так или иначе, здесь нам нельзя оставаться. Надо что-то придумать.

— Я думаю, я смогу доставить вас в безопасное место, — сказала тётка. — Не такие уж вы и тяжёлые.

— Может, нам отправиться к королеве Зикси и попросить её нам помочь? — предложила принцесса.

— Попросить-то можно, если она не затаила на нас злобу за то, что мы прогнали её войско, — проворчал Бат.

— Куаво утверждает, что она не только хороша собой, но и справедливо и мудро управляет своей страной, — сказала девочка.

— Выбирать нам не приходится, — сказал Бат, — а значит, попробуем обратиться к Зикси. Только не вздумай уронить нас по пути, тётя, а то я вызову королевского палача и...

— Не беспокойся, — отозвалась тётка. — Если я тебя уроню, ты даже не успеешь спохватиться. Ладно, держись за меня покрепче, попытаем удачи. Вдруг и в самом деле доберёмся до Страны Икс.

— СКОРО Я ПЕРЕНЕСУ ВАС ЧЕРЕЗ РЕКИ И ГОРЫ В СТРАНУ ИКС.

ГЛАВА XX.

ДВОРЕЦ КОРОЛЕВЫ-КОЛДУНЬИ.

Город Икс, куда тётя Рекка доставила Бата и Пушинку, поразил их своим великолепием. Королева-колдунья правила здесь уже много столетий, и потому у неё было достаточно времени, чтобы осуществить всё задуманное. Дома, сады и парки города были отлично спланированы, и за всем этим тщательно ухаживали.

Королевский дворец располагался посреди большого парка, и от главного входа в разные стороны расходились аллеи, вымощенные белым мрамором.

Тётя Рекка приземлилась у ворот этого парка, и теперь все трое не спеша двинулись по мраморной аллее к дворцу, восхищённо разглядывая сверкающие белые статуи, фонтаны и цветочные клумбы.

Когда они подошли к дворцу, уже стало темнеть, и в окнах горел свет. У входа их встретили

слуги в ливреях и проводили в приёмную, оказывая им все знаки гостеприимства. Там их встретил седовласый церемониймейстер и осведомился, чем может быть им полезен.

Такая учтивость просто ошеломила Бата, потому что для него королева Зикси была связана с войной, но он решил не прикидываться простым гостем, а потому важно возвестил:

— Я король Ноландии, а это моя сестра, принцесса Пушинка, и наша тётя Рекка. На моё королевство напали полчища каких-то чудищ, и я пришёл к королеве Зикси с просьбой о содействии.

Церемониймейстер отвесил учтивый поклон и сказал:

— Полагаю, королева Зикси будет рада помочь вам. Позвольте, я провожу вас в ваши комнаты, чтобы вы могли подготовиться к аудиенции, когда она соблаговолит её вам дать.

Гостей провели в роскошные чертоги, где к их услугам были ванны с благовониями и чистая одежда, что было очень кстати после утомительного путешествия.

Когда их ввели в королевскую приёмную, уже совсем стемнело, а зала была ярко освещена.

После той неудачи в сиреневых зарослях Зикси решила навсегда избавиться от желания увидеть в зеркале своё юное и прекрасное лицо, а потому она

посвятила всё своё время и силы управлению страной. Она правила так же мудро и справедливо, как и до тех пор, когда в ней зародилась мысль украсть волшебный плащ. Когда же королева была в обычном расположении духа, она держалась очень любезно.

Поэтому Зикси оказала гостям весьма радушный приём. Она поцеловала Пушинку в щёчку и протянула руку Бату, которую тот поцеловал.

Дети были поражены красотой королевы и тем, как внимательно она выслушала их рассказ о сегодняшних событиях. Когда же дети замолчали, королева пообещала сделать всё, что в её силах, чтобы им помочь.

Это заставило Бата устыдиться прежних недобрых чувств, и он пробормотал:

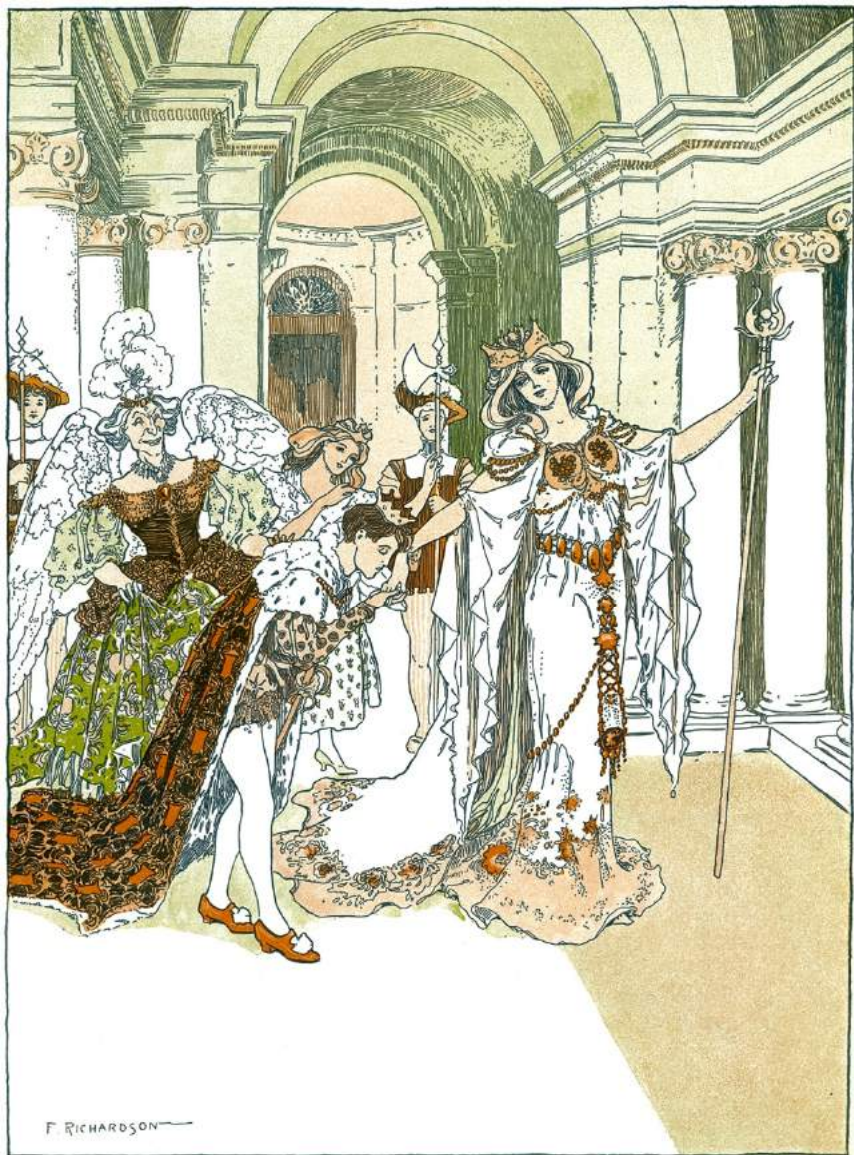
— Извините, что мы тогда нанесли Вам поражение.

— А что вам ещё оставалось делать? — улыбнулась Зикси. — Нет, вы были совершенно правы, и я заслужила то, что получила.

— Но почему Вы решили тогда нас завоевать? — осведомилась Пушинка.

— Я хотела получить волшебный плащ, о котором столько слышала, — призналась королева.

— Вот как! — воскликнула девочка.

F. RICHARDSON

КОРОЛЕВА ЗИКСИ ВСТРЕТИЛА БАТА,
ЕГО СЕСТРУ И ТЁТЮ ВЕСЬМА РАДУШНО.

— Но имейте в виду — если бы я знала, что плащ не может выполнить столько желаний, я, конечно, не стремилась бы так его заполучить.

— От этой старой тряпки вообще нет толку, — бросил Бат. — Из-за неё мы чуть не угодили в лапы этих проклятых Шароплутов.

— Значит, у вас опять появился плащ? — удивлённо воскликнула Зикси.

— Да, он лежал в запёртом ящике, и тётке Рекке удалось его извлечь до того, как до него добрались Шароплуты.

— В запёртом ящике? — переспросила Зикси. — Тогда должна вас огорчить. Это не настоящий плащ, а подделка.

— Что вы хотите этим сказать? — удивлённо воскликнула Пушинка.

— Должна вам во всем признаться, — рассмеялась королева. — Я приложила немало усилий, чтобы заполучить плащ. Сперва я явилась в город Ноль как мадам Плутс. Помнишь?

— Ещё бы! — отозвалась Пушинка. — Мне сразу Вы показались подозрительной особой.

— Затем я пошла на вас войной, а когда мои войска были обращены вами вспять, то явилась во дворец в облике девушки Адлены.

— Адлены?! — переспросила Пушинка. — Да, я потом не раз думала, что случилось с Адленой и

почему она вдруг так таинственно исчезла.

— Она завладела волшебным плащом, — пояснила Зикси. — А взамен положила в ящик плащ, похожий на украденный как две капли воды. Только он не обладал волшебными свойствами.

— Какой ужас, — пробормотала девочка.

— Но мне это не принесло никакой радости, — продолжала королева. — Потому как волшебный плащ так и не выполнил моего желания.

— А всё потому, что он был украден, — пояснила Пушинка. — Фея, которая мне его подарила, предупреждала, что плащ не выполняет желаний тех, кто добывает его обманом.

— А всё потому, что он был украден, — пояснила Пушинка.

— Правда? — удивлённо спросила Зикси. — Этого я не знала...

— Ну да, — кивнула Пушинка. — Но если бы Вы пришли ко мне по-хорошему и рассказали, в чём дело, я с удовольствием одолжила бы Вам этот плащ, и Ваше желание исполнилось бы.

— Ну и ну, — покачала головой Зикси, недовольная собой. — Подумать только, я строила такие коварные планы, пускалась на хитрости, и совершенно напрасно. Мне и нужно-то было прийти и всё вам честно рассказать.

— Значит, получается, что на мне сегодня был поддельный плащ? — переспросил Бат, до которого только теперь начал доходить смысл сказанного.

— Ну да, — подтвердила Пушинка. — И мы захватили с собой именно его.

— Тогда нечего удивляться, что Шароплуты целы и невредимы, — мрачно произнёс юный король. — Но где же тогда настоящий плащ?

— Кажется, я оставила его в лесу в кустах сирени, — сказала Зикси.

— Надо его оттуда забрать, — сказал Бат. — Тогда мы живо избавимся от Шароплутов.

— А потом я с удовольствием одолжу его Вам, — обратилась к Зикси Пушинка, — и он сможет исполнить одно Ваше желание.

Эти слова обрадовали Зикси, и она обняла девочку и крепко её расцеловала.

— Тогда отправимся на поиски плаща завтра же, — провозгласила Пушинка. — Пусть он исполнит наши желания.

После этого королева пригласила гостей в банкетный зал, где в их честь был устроен маленький пир. Собравшиеся там придворные и офицеры низко кланялись и своей повелительнице, и её гостям из Ноландии.

В тот вечер в замке находился и менестрель Куаво, который спел песню в честь короля Бата, песню в честь Летающей Женщины, то есть про тётю Рекку, а также песню про очаровательную принцессу Пушинку.

Итак, все расходились в отличном настроении, надеясь завтра отыскать волшебный плащ и с его помощью положить конец всем своим тревогам.

ГЛАВА XXI.

ПОИСКИ ВОЛШЕБНОГО ПЛАЩА.

Солнце не успело подняться над горизонтом, как наши друзья покинули город Икс и отправились на поиски волшебного плаща. Все ехали на хороших лошадях, в сопровождении двадцати конных солдат, готовых убереечь путников от любых неприятностей. Кроме того, замыкал отряд королевский мажордом с двумя осликами, нагружёнными провизией, чтобы было чем подкрепиться.

Они довольно долго добивались до широкой реки, где не сразу отыскивали лодочника, и с трудом уговорили его переправить их на другую сторону. Лодочнику совершенно не хотелось оказаться в Ноландии: он уже видел на горе нескольких Шароплутов. Но солдаты убедили лодочника, что сумеют прийти ему на помощь, и тогда он согласился. И на этот раз в большой лодке сидела маленькая девочка, но она не плакала, а, напротив, лучезарно улыбалась.

— Ну что, ты больше не хочешь быть мужчиной? — спросила её Зикси.

— Нет, конечно! — воскликнула девочка. — Оказывается, мужчинам приходится много работать, чтобы кормить и одевать семью. Поэтому мне расхотелось стать мужчиной. Да это и невозможно.

От реки до зарослей сирени было недалеко. Вскоре Зикси увидела сову. Сова сидела на пеньке и чистила пёрышки.

— КОНЕЧНО, НЕТ, — ОТОЗВАЛАСЬ СОВА. — Я СЧИТАЮ, ЧТО НА ДЕРЕВЕ СПОКОЙНЕЕ.

— Ты, наверное, уже не жалеешь, что не можешь плавать в реке, как рыба? — с улыбкой спросила её Зикси на совином языке.

— Конечно, нет, — отозвалась птица. — Я видела, как рыба плавала в реке, а человек зацепил её острогой и вытащил на сушу. Нет, на дереве спокойнее.

— Пожалуй, ты права, — сказала Зикси и поехала дальше, погрузившись в раздумья. Она вспомнила своё неуёмное желание видеть в зеркале собственную красоту, и ей казалось, что оно такое же глупое, как и сетования совы, что она не может плавать.

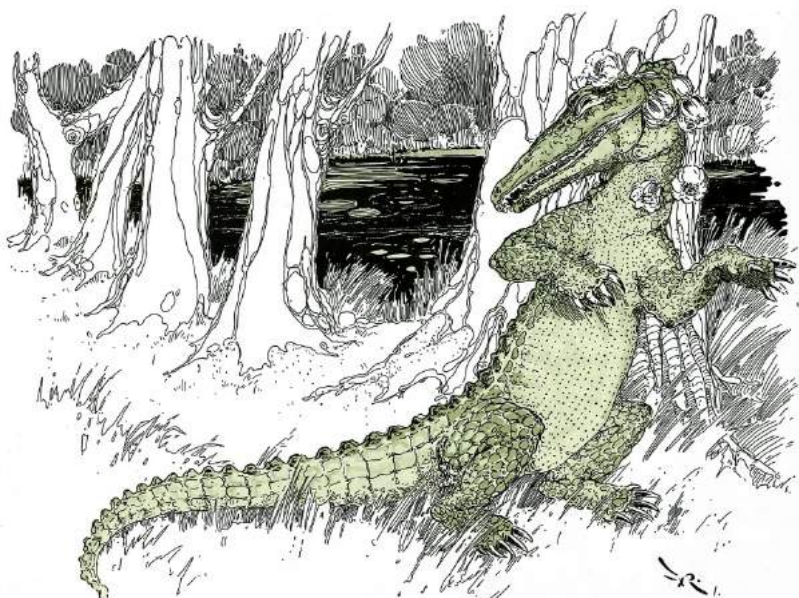
Когда отряд уже повернул было от реки, Зикси увидела крокодила. Он грелся на солнышке и пребывал в отличном настроении.

— Ты теперь не льёшь слезы оттого, что не можешь залезть на дерево? — спросила его королева-колдунья.

— Нет, конечно, — рассмеялся крокодил. — Вчера я видел, как на дерево залез какой-то мальчишка, упал и сломал себе ногу. Какая глупость — лазать по деревьям. Нет уж, в воде безопаснее.

Зикси ничего не сказала, но про себя подумала, что крокодил, конечно, прав, а он крикнул ей вдогонку:

— Правда, хорошо, что не все наши глупые желания исполняются?

— КОНЕЧНО, НЕТ, — ОТВЕТИЛ КРОКОДИЛ И ПРИОТКРЫЛ ГЛАЗ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ, КТО ЕГО СПРАШИВАЕТ.

Вскоре они подъехали к зарослям кустарника.

Зикси возглавила процессию, потому что хотела показать то место, где она оставила волшебный плащ. Она помнила, что бросила его возле небольшого ручья, в который смотрелась как в зеркало. Они обыскали всё вокруг, но плащ как сквозь землю провалился.

— Только этого не хватало! — с досадой воскликнула Зикси. — Неужели кто-то проходил по этой чащобе, увидел плащ и унёс его?

— Нам обязательно надо отыскать плащ, — с решимостью проговорил Бат. — Иначе я не смогу освободить свой народ от этих Шароплутов.

— Давайте расспрашивать всех, кто нам попадётся по пути, не видели ли они плащ, — предложила Пушинка. — Только так мы сможем понять, куда он делся.

Они разбили лагерь на лесной опушке и в течение двух дней останавливали всех, кто проходил мимо, расспрашивая о плаще. Но никто не видел и не слышал о таком плаще.

Наконец мимо них, хромая, проковылял старик-пастух, подгонявший полдюжины овец. Бедняга явно страдал от ревматизма.

— Мы потеряли в зарослях сирени красивый плащ, — начала Зикси.

— Когда вы его потеряли? — осведомился пастух. Он остановился и опёрся на свой посох.

— Несколько дней назад. Он переливался всеми цветами радуги, и ткань...

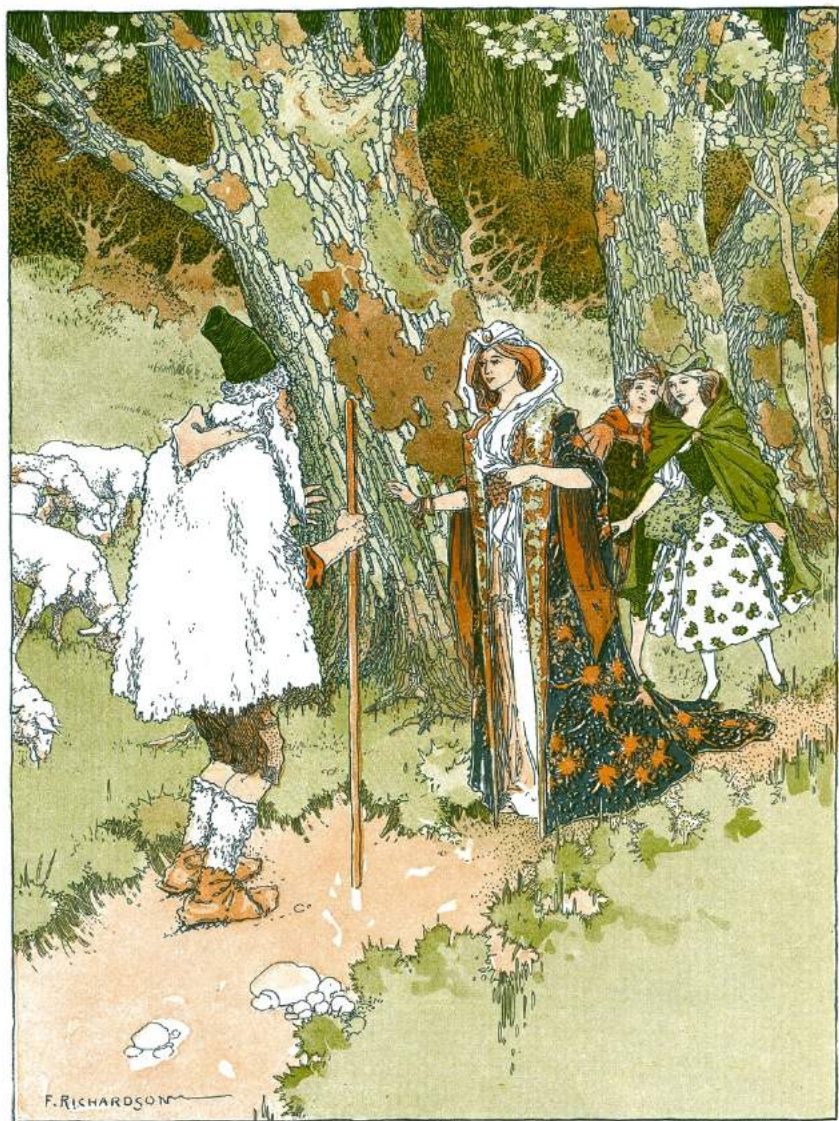
— Знаю, знаю, — перебил её старик. — Я-то и нашёл его. Он валялся у ручья под кустом.

— Ура! — весело крикнул Бат. — Наконец-то мы нашли его!

Все остальные тоже очень обрадовались.

— Ну и где теперь этот плащ? — продолжала расспросы Зикси.

— МЫ ПОТЕРЯЛИ В ЗАРОСЛЯХ СИРЕНИ КРАСИВЫЙ ПЛАЩ, —
ОБРАТИЛАСЬ К ПАСТУХУ КОРОЛЕВА ЗИКСИ.

— Я подарил его тётушке Тингл, которая живёт вон там, у подножия горы, — отвечал пастух. — А она взамен дала мне мазь от ревматизма. Только от неё мне стало ещё хуже. И я выкинул склянку в реку.

Они не стали слушать дальше, а поспешили собраться, чтобы скорее попасть к домику тётушки Тингл. Солдаты проворно заседлали лошадей, и они поскакали галопом туда, куда показал пастух. Скачка получилась долгой и трудной, потому что местность была сильно пересечённой, но в конце концов они остановились у маленького домика у подножия горы. Бат, Пушинка и Зикси быстро спешили и буквально ворвались в домик, где увидели маленькую старушонку, которая, согнувшись над пёстрым одеялом, пришивала очередной лоскуток.

— Где плащ? — воскликнули в один голос все трое.

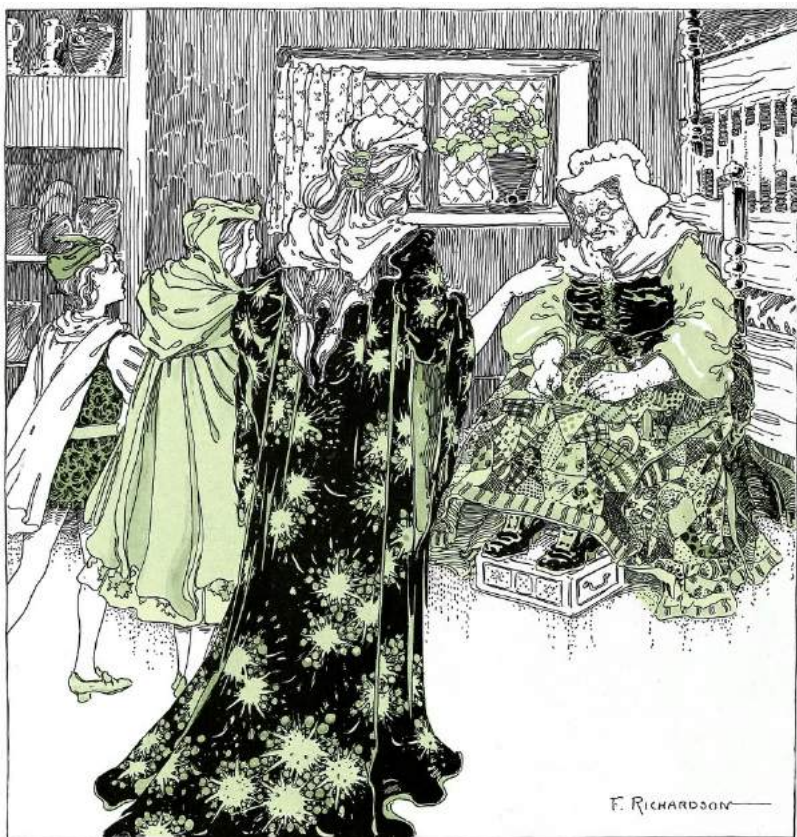
Но старушка, не поднимая головы, продолжала монотонно считать стежки:

— Шестнадцать, семнадцать, восемнадцать...

— Отвечай сейчас же! — воскликнул Бат. — Где волшебный плащ?

Но старушка не обратила на юного короля ни малейшего внимания. Она взяла новую иголку, вдела в неё нитку, причём не сразу, а после нескольких неудачных попыток, и снова стала шить.

— ГДЕ ПЛАЩ? — ВОСКЛИКНУЛИ В ОДИН ГОЛОС ВСЕ ТРОЕ.

— Двадцать, — бубнила она, — двадцать один...

Но тут вмешалась Зикси. Она выхватила шитьё у старушки из рук и строго сказала:

— Отвечай, или я тебе задам трёпку!

— Теперь всё в порядке, — отозвалась старушка, подняв голову и разглядывая

незнакомцев через очки. — Надо, чтобы у каждого лоскутика было по двадцать одному стежку с каждой стороны. Главное, не сбиться. Но теперь я к вашим услугам.

— Где плащ, который тебе дал старик-пастух? — нетерпеливо осведомилась королева.

— Это такой красивый, яркий?

— Да, да, он самый! — закричали Зикси, Бат и Пушинка.

— Лоскуток, который я только что пришила, взят из этого плаща, — сообщила старушка. — Правда, здо́рово? От него лоскутное одеяло прямо-таки заиграло!

— Ты хочешь сказать, что разрежала на лоскуты мой волшебный плащ? — в ужасе спросила Пушинка, а её друзья от изумления и вовсе утратили дар речи.

— Ну конечно, — кивнула старушка. — Для меня этот плащ слишком шикарный. Где мне в нём щеголять? А мне нужны были лоскутки для одеяла. Вот я и разрежала половину плаща...

Королева-колдунья охнула и без сил опустилась на шаткую скамейку. Принцесса Пушинка подошла к двери и выглянула во двор, чтобы остальные не видели слез в её глазах. Только Бат остался стоять как стоял. Он угрюмо смотрел на тётушку Тингл и наконец произнёс:

— Тебя следует удавить твоим лоскутным одеялом за то, что ты порезала волшебный плащ.

— Волшебный плащ? — удивлённо воскликнула тётушка Тингл. — Это как Вас прикажете понимать?

— Этот плащ подарили моей сестре феи, и он обладал волшебными свойствами, — сурово продолжал Бат. — Ты не боишься, что они накажут тебя за твой поступок?

Это сильно напугало тётушку Тингл.

— Но откуда же мне было знать, что плащ волшебный? — забормотала она. — Старый пастух Эди ничего мне про это не сказал.

— Тем не менее его соткали феи и наделили волшебными свойствами, — продолжал Бат. — А теперь из-за твоей глупости может пострадать целая страна.

Тётушка Тингл попыталась сделать вид, что плачет от огорчения. Она закрыла лицо фартуком и стала качаться на стуле, подвывая и стараясь вызвать слёзы на глаза. Ей хотелось избежать наказания за свою опрометчивость.

Но тут Зикси вскочила и воскликнула:

— Может, всё ещё не так плохо. А ну-ка попробуем сшить плащ из кусков.

— Ну конечно, надо попробовать! — обрадовалась Пушинка. — Как мы сразу не догадались?!

— Где остатки плаща? — строго спросила старушку Зикси.

Та встала, открыла ящик комода и вытащила уцелевшую половинку. Не могло быть никаких сомнений насчёт подлинности плаща. Золотая нить королевы фей отчётливо виднелась в тонкой ткани, и плащ по-прежнему удивлял богатством красок. Но нижняя часть плаща была безжалостно искромсана ножницами тётушки Тингл, и смотреть на это было больно.

— Ну-ка давай сюда лоскуты, — приказала Зикси, и старушка беспрекословно достала из корзинки пять квадратиков, а потом отпорол от одеяла кусочек, который только что пришила.

— Но этого мало! — воскликнула Пушинка, расстелив плащ на полу и приставив шесть лоскутков. — Где остальное?

— Я... Я их отдала... — забормотала тётушка Тингл.

— Отдала? Кому? — прошипел Бат.

— Знакомым. Ко мне приходили мои подруги из деревни, и мы поменялись лоскутками, чтобы наши одеяла выглядели поинтереснее. Вот я и дала каждой по лоскутку.

— Ты старая дура! — рявкнул Бат.

— Да, Ваше Величество. Я старая дура, — кротко произнесла тётушка Тингл.

— Мы сейчас же отправляемся в деревню, —

сказала Зикси. — Ну, говори, кому ты раздарила лоскутки.

— Я дала по лоскутку Нэнси Нинк, Бетси Барк, Салли Сог, Молли Митт и Люси Лам.

— Пусть сначала тётушка Тингл сошьёт все лоскутки, какие есть у неё, а потом уж мы посетим деревню, — предложила Пушинка.

Старуха с готовностью подчинилась, и тотчас же вдела нитку в иголку. Она так искусно работала иголкой, что вскоре лоскутки оказались на месте и издалека трудно было догадаться, что плащ чинили. Но всё равно у его переда отсутствовал большой кусок, и надо было поскорее ехать в деревню.

— На это, конечно, уйдёт какое-то время, — заметила повеселевшая Зикси, — но рано или поздно мы восстановим плащ, и тогда уже он выполнит наши желания.

Пушинка накинула плащ на руку, они снова сели на своих лошадей и направились в деревню — тётушка Дикси объяснила им, в какой она стороне. Зикси сделалось жаль старушку, которая порезала плащ не из злобы, но по неразумию, и, прощаясь, протянула ей золотой, который доставил обитательнице домика у горы больше радости, чем три волшебных плаща.

Они ехали по неровной болотистой местности, и потому на путь ушло очень много времени. Но наконец они оказались в деревне и стали искать

старушек, которым тётушка Тингл раздала куски волшебного плаща. Все изъявили готовность вернуть полученные лоскуты, когда узнали, для чего это нужно.

По просьбе королевы-колдуньи все женщины сами пришили свои лоскутки на соответствующие места, только Люси Лам сказала:

— Я отдала половину своего лоскута жене мельника, которая живёт в долине у излучины реки. Но она, конечно же, охотно вернёт его вам. Надо же — если пришить последний лоскуток, плащ снова станет как новенький!

Она была права. Если не считать небольшой выемки на подоле, плащ выглядел как будто его только что соткали. Эти старушки оказались большими мастерицами и поработали очень ловко. Нужно было долго приглядываться, чтобы понять, что часть плаща сшита из отдельных кусков.

Но теперь предстояло навестить ещё и жену мельника, поэтому все снова забрались на своих лошадей за исключением тёти Рекки, которая стала ворчать, что у неё от этой скачки внутри «всё растряслось» и уж лучше она полетит по воздуху. Так она и поступила. Её крылья сильно напугали лошадей, а потому Бату пришлось попросить её лететь в стороне.

Друзья ехали в приподнятом настроении. Как-никак скоро плащ будет восстановлен, и они смогут

попросить его выполнить их пожелания. Впрочем, Бат и Пушинка с тревогой думали о том, что сейчас происходит в городе и как безобразничают там Шароплуты. Дорога спускалась в долину зигзагами, но наконец они добрались до мельницы. Тётя Рекка, которой надоело кружить над отрядом, полетела вперёд и теперь поджидала их у двери дома мельника.

Из дома вышла жена мельника. Она вытирала руки о передник, ибо занималась мытьём посуды.

— Мы приехали за тем лоскутком, который Вам дала Люси Лам, — стала объяснять ей Пушинка. — Потому что он срезан с волшебного плаща, который мне подарили феи. — И она показала подол плаща с недостающим куском.

— К сожалению, у меня нет этого лоскутка, — отозвалась женщина. — Я решила, что он слишком красив, чтобы пустить его на одеяло, и потому подарила сыну — пусть носит как шейный платок или галстук.

— А где твой сын? — спросила Зикси.

— Он ушёл в море. Он у меня моряк. Сейчас он далеко-далеко, в океане.

Бат, Пушинка и Зикси переглянулись в полном отчаянии. Получалось, все их надежды рухнули, потому что последний кусочек оказался вне досягаемости.

— А ГДЕ ТВОЙ СЫН? — СПРОСИЛА ЗИКСИ.

Им ничего не оставалось делать, как вернуться во дворец Зикси и ждать возвращения сына мельничихи из плавания. Прежде чем попрощаться с мельничихой, Зикси сказала ей:

— Передай сыну, что если он принесёт мне этот лоскут, то получит взамен пятьдесят золотых.

— А я добавлю от себя столько же, — сказал Бат.

— А от меня он получит столько лент, что из них можно будет выкроить пятьдесят галстуков, — сказала Пушинка.

Это очень обрадовало мельничиху.

— Спасибо, вот спасибо! — воскликнула она. — Это значит, у моего мальчика заведутся денежки, он сможет жениться на Имоген Габб и поселиться на ферме. Ему незачем будет уходить в плавания. А его галстукам будет завидовать вся округа. Как только он вернётся, я велю ему тотчас же явиться к вам.

Но Зикси так беспокоилась, чтобы не случилось что-то способное помешать сыну мельничихи доставить лоскуток во дворец, что оставила на мельнице двух солдат, приказав им тотчас же доставить к ней молодого человека, когда он вернётся домой.

Обратно они ехали в унынии.

— А что, если он утонет? — говорил Бат.

— Или потеряет свой галстук-платок? — грустно вторила ему Пушинка.

— Может случиться тысяча разных вещей, — вздохнула Зикси, — но не будем попусту расстраиваться. Давайте верить в то, что сын мельничихи вернётся цел и невредим и отдаст нам недостающий кусочек.

Эти слова свидетельствовали о том, что за шестьсот восемьдесят три года жизни Зикси приобрела некоторый житейский опыт.

ГЛАВА XXII.

СЕРЕБРЯНЫЙ ФЛАКОН.

Когда отряд вернулся в город Икс, Зикси настояла на том, чтобы Бат, Пушинка и тётя Рекка погостили у неё во дворце до возвращения последнего кусочка плаща. Чтобы с драгоценным предметом ничего больше не случилось, в комнате принцессы Пушинки был поставлен серебряный сундук, куда и был положен плащ, заперт на замок, а ключ девочка стала носить на цепочке.

Но вскоре их спокойной жизни во дворце пришёл конец. К ним явился говорящий пёс королевского мажордома Папс, который с большим трудом спасся от Шароплутов.

Папс рассказал столько разных ужасных историй про страдания пяти советников и вообще всех ноландцев под гнётом захватчиков, что принцесса Пушинка после этого проплакала весь день напролёт, а Бат сделался таким вздорным и вспыльчивым, что его поведение выводило порой из себя даже королеву-колдунью.

— Надо что-то предпринять, — сказала Зикси. — Попробую сварить волшебное зелье в серебряной кастрюльке. Вдруг с его помощью удастся уничтожить этих противных Шароплутов.

Зикси опасалась, что рано или поздно эти жуткие существа отыщут дорогу и в её страну, и потому однажды ночью, когда все во дворце крепко спали, она с помощью колдовства вызвала троллей и посоветовалась с ними, как лучше известить Шароплутов.

На следующее утро она тщательно допросила Папса.

— Что едят Шароплуты? — спрашивала она.

— Что угодно, — отвечал пёс. — Потому как у этих болванов нет соображения. Лопают всё подряд — и булки, и булавки, и пуговицы, и пончики. Но при этом они все обожают суп. Они требуют от Поллипопа, который теперь работает на кухне, чтобы тот варил им ежедневно котёл супа, — и уписывают его за обе щёки.

— Чудесно! — обрадовалась Зикси. — Кажется, я придумала, как избавить Ноландию от этих негодяев. Вот серебряный флакон с волшебной жидкостью. Я повешу его тебе на шею, а ты беги в Ноль и передай его Поллипопу, пусть в четверг с утра, когда будет варить очередную порцию супа, выльет содержимое в котёл. Только скажи ему, чтобы после этого никто не вздумал пробовать суп.

Пусть его едят только Шароплуты.

— А что потом? — с интересом осведомился Папс.

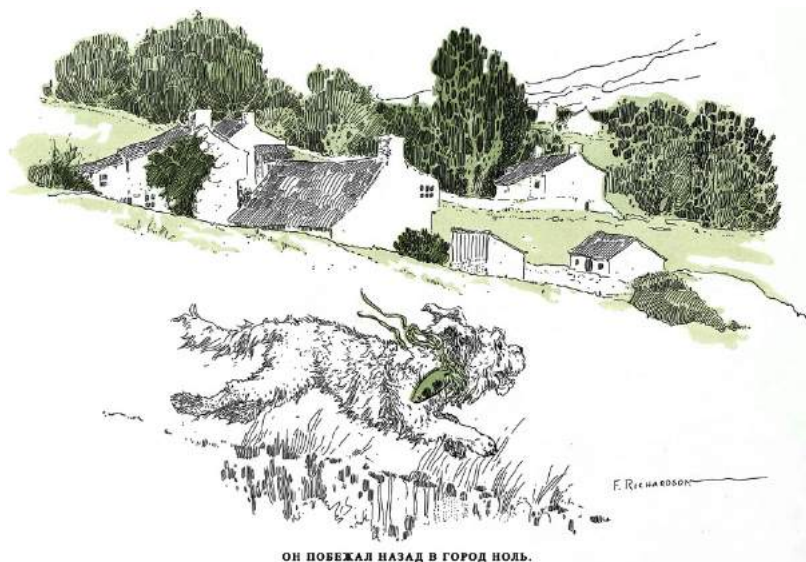
— А потом я сама разберусь с этими чудищами, — сказала королева. — И у меня есть основания полагать, что жители славного города Ноль перестанут быть рабами захватчиков.

— Ладно, — сказал пёс. — Всё сделаю как положено. Потому как мне самому хочется, чтобы эти проклятые Шароплуты куда-нибудь сгинули и мой хозяин перестал быть невольником.

КОРОЛЕВА ЗИКСИ ПРИВЯЗАЛА СЕРЕБРЯНЫЙ СОСУД К ШЕЕ ПАПСА ШИРОКОЙ ЛЕНТОЙ.

И вот королева Зикси привязала серебряный сосуд к шее Папса широкой лентой, и он побежал назад в город Ноль.

ОН ПОБЕЖАЛ НАЗАД В ГОРОД НОЛЬ.

После этого королева созвала своих военачальников и велела им привести войска в боевую готовность, с тем чтобы по её приказу двинуться на Ноландию. Только на этот раз армия Страны Икс должна была помочь ноландцам обрести свободу. Зикси велела, чтобы воины вооружились не мечами и алебардами, но крепкими верёвками.

— Против Шароплутов мечи и алебарды бессильны. Им не пробить их толстую кожу. И вообще, хитрость сильнее военной мощи.

Бат и Пушинка не понимали, что задумала королева, и очень заволновались, когда узнали о её приготовлениях к наступлению на Шароплутов. Они были сильно напуганы этими чудищами, и им совсем не хотелось снова с ними столкнуться. Бат вообще заявил, что самое лучшее — это спокойно сидеть и ждать, когда появится сын мельничихи.

— Но ведь твой народ страдает, — напомнила ему Зикси.

— Знаю, — отозвался Бат, — вот это меня и бесит. Но им не будет лучше, если мы вступим в сражение с Шароплутами, проиграем и попадём к ним в неволю.

— Но почему не прибегнуть к помощи плаща? — подала голос Пушинка. — Вдруг он снова станет исполнять наши желания, как и раньше? Ведь в нём нет лишь маленького кусочка, и кто знает, вдруг это не имеет никакого значения.

— Ура! — воскликнул Бат. — Хорошая мысль! Плащ-то всё равно волшебный, даже если у него не хватает какого-то лоскутка.

Зикси согласилась, что попытка не пытка. Плащ извлекли из серебряного сундука и принесли в королевскую приёмную.

— Попробуем на ком-нибудь из Ваших фрейлин, — предложила Пушинка. — Если он выполнит её желание, мы поймём, что плащ не утратил свою волшебную силу. А тогда уж Вы с

Батом можете его попросить вам помочь.

— Попробуем, — согласилась королева и созвала своих фрейлин.

— Хочу надеть на тебя этот плащ, — сказала Зикси одной из них. — А потом ты выскажешь желание.

Зикси набросила плащ на плечи девушки, и та, немного подумав, сказала:

— Я хочу килограмм конфет!

— Какая глупость! — воскликнул Бат.

— Но пусть там будут разные конфеты, — отозвалась девушка.

Все уставились на неё, но килограмм конфет так и не появился.

— Давайте попробуем ещё разок, — предложила Пушинка, видя, как расстроились Бат и Зикси. — Желание было довольно глупое. Может, феи не захотели его исполнить.

Они вызвали ещё одну фрейлину и надели на неё плащ.

— Я могу пожелать то, что мне особенно хочется? — осведомилась девушка.

— Ну конечно, — ответила Пушинка. — Но у тебя есть только одно желание, а потому прояви благоразумие.

— А то как же?! — воскликнула фрейлина. — Я хочу стать блондинкой с голубыми глазами!

— Я МОГУ ПОЖЕЛАТЬ ТО, ЧТО МНЕ ОСОБЕННО ХОЧЕТСЯ? — ОСВЕДОМИЛАСЬ ДЕВУШКА.

— Почему тебе это хочется? — спросила Пушинка девушку, у которой были каштановые волосы и карие глаза.

— Потому что мой знакомый, за которого я надеюсь выйти замуж, говорит, что он любит

голубоглазых блондинок, — ответила покрасневшая фрейлина.

Но волосы и глаза её так и не изменили своего цвета, и девушка недовольно проворчала:

— Этот ваш плащ — чистое жульничество!

Просто он не выполняет глупых пожеланий, — обидевшись, отозвалась принцесса.

Когда фрейлина ушла, Зикси спросила Пушинку:

— Ну что, теперь картина ясна?

— Да, — кивнула девочка. — Плащ выполняет желания, только когда все его части на месте. — Значит, надо ждать, когда вернётся этот моряк.

— Завтра я дам приказ моей армии наступать, — сказала Зикси и пошла держать совет с генералами.

ГЛАВА XXIII.

КОНЕЦ ЧУДОВИЩ.

Во вторник армия Страны Икс предприняла второе вторжение в Ноландию. В наступлении также приняли участие Бат, Пушинка и тётя Рекка. Вечером они встали лагерем у реки, а в среду утром переправились на другую сторону и подошли к горе, отделявшей Ноландию от Страны Икс. К вечеру они добрались до вершины, но не стали ночевать на перевале, чтобы их не заметили Шароплуты.

Зикси приказала войску расположиться в укрытии. Костров не зажигали и переговаривались лишь шёпотом.

Несмотря на то что войско Страны Икс было многочисленным, солдаты и офицеры тщательно соблюдали тишину. Нельзя было дать понять Шароплутам, что противник затеял наступление.

Утро в четверг оказалось ясным, и, как только вошло солнце, Шароплуты сгрудились возле дворцовой кухни, требуя от Поллипопа своего супа.

Генерал стал варить суп, дрожа всем своим трёхметровым телом. Он знал, что, если чудовищам надоест ждать, они начнут колоть его острыми шипами.

Впрочем, Поллипоп не забыл вылить в котёл содержимое серебряного флакона, который доставил ему говорящий пёс. Папс объяснил, что именно от генерала хочет королева Зикси, и, когда суп сварился, его стали разливать по площадкам Джикки, четверо королевских советников и офицеры из армии короля Бата.

ПЁС ПАПС НОСИЛСЯ ПО ГОРОДУ И КРИЧАЛ
ШАРОПЛУТАМ: «ВАШ СУП ГОТОВ! ПОТОРОШИТЕСЬ!
СЕГОДНЯ ОН ОСОБЕННО УДАЛСЯ!»

Пёс   Папс
носился   по
городу и кричал
Шароплутам:
«Ваш суп готов!»

Поторопитесь! Сегодня он особенно удался!»

Все Шароплуты собрались у дворца, чтобы полакомиться, и было их такое несметное множество, что прошло несколько часов, прежде чем были накормлены все желающие. Причём те, кто ждал своей очереди, так волновались, что страшно обижали своих слуг.

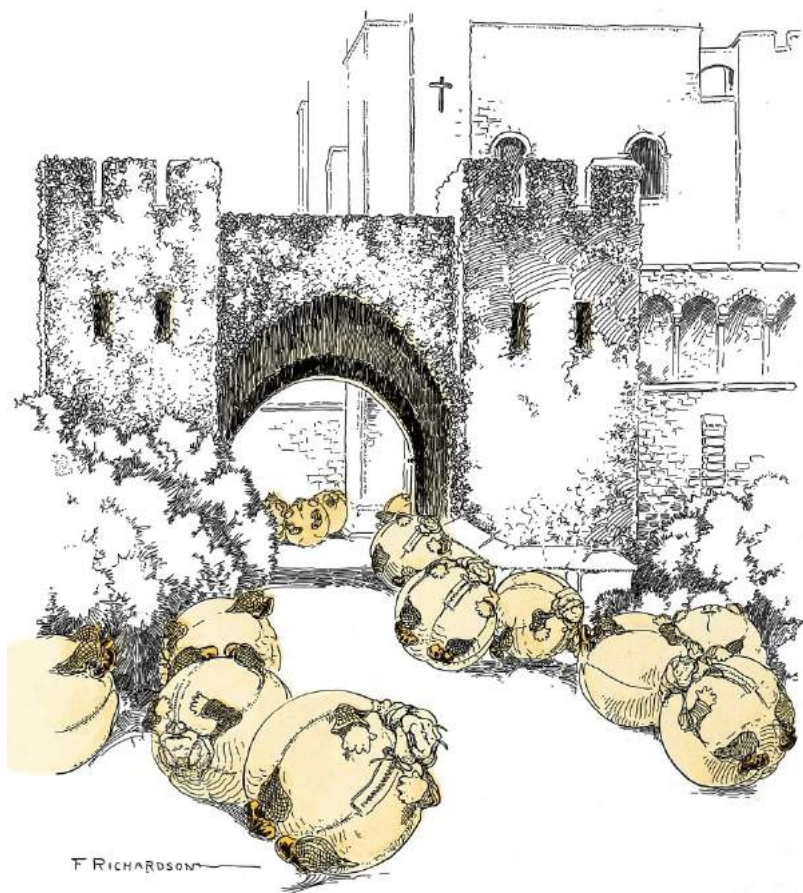
Пока последние Шароплуты лакали суп из плошек, те, кому удалось сделать это раньше, валялись повсюду и храпели на все лады. Содержимое серебряного флакона сделало своё дело.

Шароплуты были усыплены по крайней мере на десять часов.

То здесь, то там теперь валялись спящие Шароплуты, а поскольку, засыпая, они обычно втягивали головы в шеи, то казалось, что по всему городу разбросаны тысячи мячиков.

Когда огромный котёл наконец опустел и бывший главнокомандующий смог разогнуть спину и отереть пот со лба, последние Шароплуты засыпали благодаря воздействию колдовской смеси из серебряного флакона.

С раннего утра тётя Рекка кружила над городом, Шароплуты были слишком увлечены завтраком, чтобы обращать внимание на что-то ещё, а старушка примечала всё происходящее в мельчайших подробностях.

ПО ВСЕМУ ГОРОДУ ВАЛЯЛИСЬ СПЯЩИЕ ШАРОПЛУТЫ.

Теперь же, когда выяснилось, что все Шароплуты стали жертвами зелья королевы Зикси, тётя Рекка отправилась на гору, где находилась в укрытии армия Страны Икс, и доложила обстановку королеве-колдунье.

Зикси тотчас же велела своим генералам скомандовать наступление. Армия быстро перешла через перевал, а затем устремилась к городу.

Ноландцы, поняв, что происходит нечто необычное, радостно приветствовали Бата, Пушинку и Зикси. Даже тёте Рекке, пролетавшей над городом, достались рукоплескания.

Впрочем, рано было радоваться — улицы и площади города были завалены спящими Шароплутами. Солдаты Страны Икс действовали быстро и ловко в соответствии с приказом своей повелительницы. Вступив в город, они вытащили прихваченные крепкие верёвки и стали обвязывать спящих Шароплутов так, чтобы те не могли высунуть руки, ноги и голову.

Когда горожане увидели, что их обидчики обезврежены, то стали благодарить солдат королевы Зикси, а потом принялись помогать им выкатывать Шароплутов из города.

Королевский главнокомандующий и другие советники сбросили свои фартуки и надели то, что всегда носили при короле Бате. Солдаты Поллипопа сбегали за своими мечами и пиками, а женщины отпёрли двери домов и высыпали на улицы Ноля впервые после нападения Шароплутов.

Но дело ещё не было сделано. Нужно было вкатить Шароплутов на гору, а они оказались такими тяжёлыми, что на каждого пришлось выделить по пять-шесть человек, да и то ноландцам

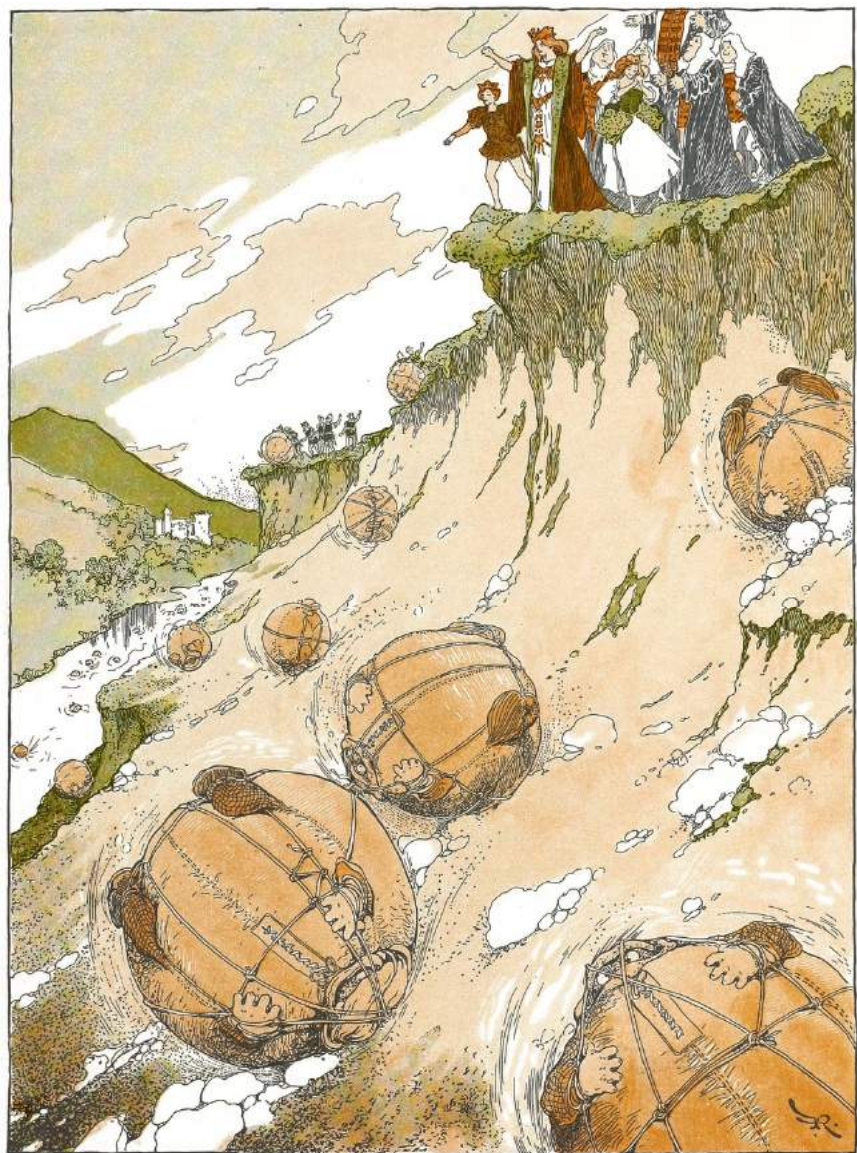
и солдатам армии Икс приходилось постоянно останавливаться, чтобы перевести дух. Наконец, когда Шароплуту удалось вкатить на вершину, их стали сбрасывать вниз, и они падали в реку, которая уносила их далеко от Ноландии. Шароплуты подпрыгивали в воде, сталкивались друг с другом, вертелись вокруг своей оси, но не могли ничего поделать с бурным потоком. Течение унесло их в далёкое море. Говорят, им удалось потом высадиться на необитаемом острове, где они если и причиняли кому-то вред, то разве что друг дружке.

— Хорошо, что они уплыли, — заметила Зикси, взирая с горной вершины на реку, по которой уплывал последний Шароплут. — Ведь если бы они пошли ко дну, то река вышла бы из берегов — слишком уж много их оказалось.

К вечеру город окончательно освободился от своих угнетателей, и жители на радостях устроили иллюминацию. Солдаты из Страны Икс встретили самый радушный приём, их приглашали в гости, угощали, и вообще относились как к добрым знакомым.

Король Бат снова поселился в своём дворце, и старик Джикки, как всегда, нервничая и суется, стал готовить большой приём. Впрочем, он то и дело ворчал и жаловался на жизнь — его шестеро слуг решительно отказывались обслуживать кого-либо, кроме него самого.

**ВСЕ ШАРОПЛУТЫ БЫЛИ СБРОШЕНЫ В РЕКУ И ПЛЫЛИ,
ПОДПРЫГИВАЯ НА ВОДЕ.**

Шароплуты очень многое разбили, повредили, испортили, но дворцовой прислуге удалось убрать хлам и мусор, а также украсить банкетный зал.

По правую руку от себя король Бат усадил Зикси в знак признательности за то, что она избавила Ноландию от Шароплутов.

Праздник продолжался за полночь, и, когда гости устали веселиться, они разошлись с лёгким сердцем, зная, что теперь их миру и покою не угрожает ничто.

ГЛАВА XXIV.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОРЯКА.

На следующий день королева Зикси со своей армией вернулась в Страну Икс, чтобы дожидаться возвращения сына мельничихи, а король Бат со своими приближёнными стал приводить в порядок город.

Королевский казначей достал свой волшебный мешок, и король велел ему заплатить сполна владельцам магазинов за всё то, что забрали или уничтожили у них Шароплуты. Теперь они получили возможность закупить новые партии товаров, и хотя в течение довольно долгого времени иностранцы сторонились Ноландии, где разбойничали Шароплуты, теперь в город Ноль опять потянулись караваны с товарами. Вскоре столица Ноландии стала похожа на огромный базар.

Бат также распорядился, чтобы каждая семья получила по золотому. Это не нанесло урона королевской казне, зато сильно помогло всем, кто пострадал от нашествия Шароплутов.

Принцесса Пушинка доставила серебряный сундук с волшебным плащом в королевский дворец. Она так боялась снова потерять плащ, что велела Джикки не пускать никого в комнату, где находился сундук. Она объяснила старику, что именно в нём находится, и он уверил её о неукоснительном выполнении её распоряжения.

— Выходит, на мне был этот самый плащ, когда я захотел иметь полдюжины слуг? — осведомился Джикки.

— Совершенно верно, — отозвалась Пушинка. — Тётя Рекка велела тебе вернуть его мне, а ты так небрежно отнёсся к этому поручению, что почти все королевские советники воспользовались им, прежде чем я нашла его в саду.

— В таком случае, — невозмутимо отозвался Джикки, — не соблаговолит ли Ваше Высочество с помощью плаща избавить меня от этих молодцов? Они вечно путаются у меня под ногами — хотят услужить мне, а я сам так занят, что они просто сводят меня с ума. Если бы эти ребята помогали мне обслуживать других, всё было бы неплохо. Но они говорят, что посланы служить мне и больше никому. Они даже не выполняют приказов Его Величества.

— Когда-нибудь я, наверное, смогу тебе помочь, — отозвалась Пушинка, — но сперва сын мельничихи должен вернуться из плавания.

Тем самым и Джикки оказался в числе тех, кто

с нетерпением ждал возвращения моряка. Слуги так ему надоели, что всякий раз, видя их почтительные физиономии, он начинал ругаться себе под нос.

Тётя Рекка снова вселилась в свои апартаменты под крышей, и хотя Бат в благодарность за помощь в борьбе с Шароплутами предложил ей более роскошные комнаты, старушка предпочла остаться здесь — отсюда ей было удобно вылетать на прогулки.

Её большие крылья и способность летать стали предметами зависти всех тех кумушек, которых она знала в свою бытность прачкой. Время от времени тётя Рекка посещала прежних знакомых и рассказывала о своих приключениях.

В таких случаях она не испытывала недостатка в восхищённых слушателях, и это доставляло ей куда больше радости, чем то, что она теперь живёт в королевском дворце.

Вскоре жизнь в Ноландии вошла в прежнее русло, и о Шароплутах вспоминали лишь изредка и с отвращением и предпочитали обсуждать эту тему шёпотом.

Время шло, и вот однажды в конце осени по городу проскакал верхом солдат и остановил своего коня у ворот королевского дворца.

— Моряк вернулся! — воскликнул он, спешившись и отвешивая низкий поклон юному королю Бату, который вышел ему навстречу.

— Отлично! — отозвался король.

— Королева Зикси направляется к Вам с большой свитой и этим моряком, — продолжал солдат.

— Он не потерял этот свой галстук? — тревожно осведомился Бат.

— Галстук на нём, Ваше Величество, — сообщил солдат, — но он сказал, что отдаст его только принцессе Пушинке.

— Пусть будет так, — сказал король и, вернувшись во дворец, велел Джикки подготовиться к встрече гостей.

Когда королева Зикси оказалась у городских ворот, там её встречал генерал Поллипоп в новом блестящем мундире, готовый проводить Её Величество во дворец. На домах реяли разноцветные флаги, играла музыка, улицы были заполнены весёлыми толпами, и солдатам приходилось потрудиться, чтобы королева и её кортеж могли спокойно проехать.

За королевой следовал моряк в окружении солдат, приставленных к нему для его безопасности. Молодой человек был явно смущён таким скоплением народа и держался в седле неуверенно, как, впрочем, и положено моряку.

Наконец кавалькада остановилась у дворца, где гостей поджидали придворные.

Зикси и моряка препроводили в тронный зал. Король Бат восседал на золотом троне в горностаевой мантии, короне и со скипетром в руке. Рядом с ним сидела принцесса Пушинка.

— Я принцесса Пушинка, — обратилась к моряку Мег, — и твой галстук — часть моего волшебного плаща. Так что, пожалуйста, верни его мне.

Но молодой человек растерянно переминался с ноги на ногу.

— Моя мать сказала, — наконец пробормотал он, — что король Бат даст мне за него пятьдесят золотых и столько же королева Страны Икс, а Ваше Высочество подарит мне пятьдесят галстуков.

— Всё верно, — кивнула принцесса Пушинка. — Вот твои галстуки.

Тотчас же королевский казначей Ноландии Пиллипип отсчитал пятьдесят золотых, а к ним казначей королевства Икс добавил столько же. Всё это было вручено моряку. Он же отвязал галстук и передал Пушинке.

По залу прокатился довольный гул. Пушинка отпёрла серебряный сундук и извлекла оттуда волшебный плащ. Она попыталась приладить недостающий кусок, но затем, побледнев, обернулась к моряку со словами:

— Это не тот кусок, который дала тебе твоя матушка!

На какое-то время в зале повисла гробовая тишина. Все сердито взирали на моряка, а король Бат тревожно спросил:

— Ты уверена, Пушинка?

— ЭТО НЕ ТОТ КУСОК, КОТОРЫЙ ДАЛА ТЕБЕ ТВОЯ МАТУШКА!

— Ну конечно, уверена, — кивнула девочка. — Он не подходит ни по цвету, ни по форме.

— Почему ты попытался обмануть нас, негодяй? — напустился Бат на моряка.

— Ваше Величество, — воскликнул тот, ломая руки. — Дело в том, что я потерял тот галстук во время шторма. Ведь я не знал, какой это драгоценный галстук. А когда я вернулся домой, матушка рассказала мне о том, сколько всего Вы

мне пообещали, если я верну галстук. Она добавила, что Вы и не заметите разницы.

— Твоя мать — глупая женщина. И ещё нечестная, — сказал Бат. — И вас ждёт суровая кара. Пеллипеп! — обратился он к палачу. — Отведи этого человека в тюрьму и пусть он просидит там на хлебе и воде, пока мы не решим, как с ним поступить.

— Не надо! — раздался вдруг прелестный голосок у самого трона, и когда все подняли голову, то увидели прекрасную королеву фей Лули.

ГЛАВА XXV.

КОРОЛЕВА ФЕЙ.

Теперь все взоры устремились на очаровательную фею, от которой в зале как-то сразу посветлело, и сердца всех собравшихся исполнились восхищения и благоговения, к которому примешивался лёгкий страх.

— Это я принимала участие в изготовлении плаща, — заговорила Лули. — Я и мои феи хотели, чтобы он помог простым смертным справиться с жизненными трудностями и невзгодами. Кому-то этот плащ действительно помог, но кто-то воспользовался его волшебством для исполнения пустых и глупых желаний. — С этими словами она взяла лёгкий плащ с коленей Пушинки и приподняла его так, чтобы он был хорошо виден всем собравшимся.

— Погодите! — воскликнул Бат. — А моё желание! Я всё ждал, когда плащ поможет мне добиться чего-то хорошего, а потом он вдруг перестал действовать...

Лули улыбнулась, накинула плащ на плечи мальчика и сказала:

— Говори, чего ты хочешь.

— Я хочу стать лучшим королём за всю историю Ноландии!

— я хочу, — промолвил бат серьёзно, — стать лучшим королём
за всю историю Ноландии!

— Твоё желание исполнится, — улыбнулась фея. — И оно станет последним, которое исполнил этот плащ.

Но тут Зикси подбежала к королеве фей и упала перед ней на колени.

— Ваше Величество, — умоляюще начала она, но королева фей коротким мановением руки заставила её смолкнуть.

— ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, — УМОЛЯЮЩЕ НАЧАЛА ОНА.

— Не проси меня ни о чём, о повелительница Страны Икс, — сказала Лули. — Тебе известно, что мы, феи, не одобряем колдовства. А потому, сколько бы тебе ни довелось прожить, остерегайся зеркал.

Зикси коротко вскрикнула и закрыла лицо руками. Но Пушинка не могла вынести этого зрелища. Она подняла королеву-колдунью с колен и постаралась как-то её утешить.

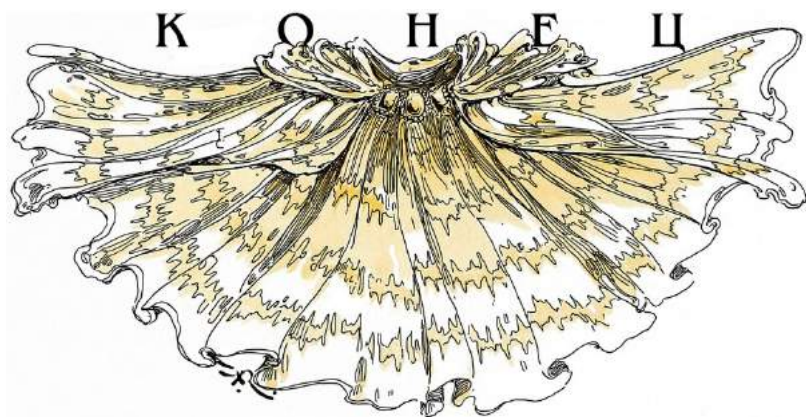
Когда собравшиеся попытались ещё раз взглянуть на королеву фей, то оказалось, что она уже исчезла, а с ней пропал и волшебный плащ.

Появление королевы фей Лули вызвало в жизни дворца ряд перемен. Исчезли шестеро слуг Джикки, к великой радости последнего. Трёхметровый генерал уменьшился до метра восьмидесяти. Лули проявила снисходительность и не вернула генералу его прежний маленький рост. Папс, к огорчению хозяина, утратил дар речи. Впрочем, Паллипап утешал себя мыслью о том, что его любимец отлично понимает, что ему говорят. Королевский палач утратил возможность дотягиваться рукой до предметов, находящихся от него на внушительном расстоянии, зато мешок королевского казначея по-прежнему никогда не пустел, что обеспечило дальнейшее процветание Ноландии.

Зикси вскоре смирилась со своей судьбой и вернулась к себе в Страну Икс, которой продолжала

править мудро и справедливо. Последнее желание, которое исполнил плащ, конечно, оказалось самым полезным. Король Бат правил долго, проявляя мудрость и сострадание, и добился горячей любви своих подданных.

Слава о доброте и красоте принцессы Пушинки разнеслась по всему свету, и многие принцы добивались потом её руки. Одному из них посчастливилось завоевать её расположение, она вышла замуж и стала помогать ему править большой страной, жители которой полюбили её так же горячо, как ноландцы короля Бата.

Автор повести:

Лаймен Фрэнк Баум

Оригинальное название:

*«Queen Zíxí of Ix;
or, the story of magic cloak»*

Издательство:

*«3э Сентури Компани»,
Нью-Йорк, 1905*

Художник:

Фредерик Ричардсон

Переводчик:

Сергей Борисович Белов

**Автор проекта, составитель книги,
обработчик иллюстраций, корректор:**

*Королевский Книгопечатник
Страны Оз*

14 октября 2017 года

